

18+ Владимир Щербаков

Эвергленд

Владимир Щербаков

Эвергленд

«Издательские решения»

Щербаков В.

Эвергленд / В. Щербаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670004-8

Во второй том собрания сочинений Владимира Щербакова вошли романы трилогии «Эвергленд»: «Эвергленд. Добро пожаловать», «Эвергленд-2. Новая угроза», «Эвергленд-3. Финал», ранее публиковавшиеся отдельными книгами.

ISBN 978-5-00-670004-8

© Щербаков В.
© Издательские решения

Содержание

ЭВЕРГЛЕНД	6
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 1. ЗНАКОМСТВО С ЭВЕРГЛЕНДОМ	11
ГЛАВА 2. ПОСЛАНЕЦ КОРОЛЯ	18
ГЛАВА 3. СПАСЕНИЕ МЭРБЛЕНШ	26
ГЛАВА 4. ФАЙРЫ ЭВЕРГЛЕНДА	36
ГЛАВА 5. ВАМПИРЫ ЭВЕРГЛЕНДА	47
ГЛАВА 6. ВСТРЕЧА НА БЕЗОПАСНОЙ ТРОПЕ	58
ГЛАВА 7. ГОРОД МАСТЕРОВ	69
ГЛАВА 8. В ЗАХВАЧЕННОМ ГОРОДЕ	80
ГЛАВА 9. ПРИВАЛ	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Эвергленд

Владимир Щербаков

Иллюстратор Владимир Щербаков

© Владимир Щербаков, 2025

© Владимир Щербаков, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0067-0004-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Владимир Щербаков. ЗА ТОБОЙ Я СЛЕДОВАТЬ ГОТОВ

ЭВЕРГЛЕНД

ПРОЛОГ

*Этот парень был из тех, кто просто любит жизнь,
Любит праздники и громкий смех, пыль дорог и ветра свист...
Он был везде и всегда влюблял в себя целый свет,*

...

Таких друзей больше нет...

«Беспечный ангел», группа «Ария»

Каждый из нас мечтает оказаться в том месте, в котором он никогда не мог бы оказаться в силу своих индивидуальных особенностей. Существуют места, в которые мы так или иначе стремимся попасть, но никогда не добиваемся этого. Многие находят себя в социальных сетях и различных онлайн-играх.

Я тоже занимался этим до тех самых пор, пока не повстречался с существом, которое смогло меня перенести в мир, наполненный всем тем, о чём я мечтал в детстве, когда читал классическую литературу о рыцарях, приключениях и подвигах отважных героев...

Произошло это всё уже достаточно давно. Впрочем, может быть и недавно. Время здесь в Эвергленде, проведённое мной, протекает довольно быстро. Возможно, когда Вы прочитаете мою историю, я буду ещё жив и смогу вернуться домой, в свой мир... А может найду свой последний приют в этом удивительном мире...

Я слышу взволнованный голос – это Джонбак меня торопит. Нужно поспешить закончить рукопись и передать её Вам настолько скоро, насколько это будет возможно. Но прежде, чем история покажет всю себя, так как она произошла, я прошу Вас запомнить два простых правила:

Во-первых, жизнь такова, как Вы о ней напишите.

Во-вторых, никогда не доверяйте лепоконам, чтобы они Вам не пообещали. Да, иногда попадают достаточно честные и справедливые представители этого племени. Но всё-таки чаще они стремятся обмануть людей.

* * *

Моя история началась несколько лет назад. Тогда я, ещё молодой студент одного из крупнейших ВУЗов страны, отправился сдавать очередной экзамен. Успешно его сдав, и выйдя на улицу, я услышал трель своего мобильного телефона – пришла очередная СМСка... Но текст в ней совершенно не поддавался прочтению – сплошные согласные буквы, твёрдые и мягкие знаки... Мне показалось это очень странным, но я не придавал этому значения и убрал было телефон, как он вдруг зазвонил. На дисплее высветилось: «Номер засекречен». Трубку я снимать не стал, но через некоторое время я почувствовал, что за мной следят. Конечно, я не обладал навыками сотрудников полиции, а тем более не был разведчиком, но пару раз я замечал мелькавшее в зарослях деревьев и кустов вдоль дороги что-то зелёное... Поначалу я думал, что это просто мелькают колеблемые порывами ветра листья осины, но чувство преследования было очень сильным, а значит где-то поблизости кто-то меня «вёл». Чувство меня не обмануло, слежка была на самом деле, но понял я это слишком поздно. Тогда, когда уже ничего нельзя было изменить...

Когда я обернулся в очередной раз, то увидел на расстоянии вытянутой руки маленького человечка, одетого во всё зелёное и очень похожего на персонажа различных книг в стиле фэнтези, мультфильмов и сказок. Вдруг я вспомнил, у какого народа в их фольклоре упоминались

подобные существа. Лепреконы¹ у ирландцев! Но откуда они могут быть здесь? В центре России? Я попытался уйти как можно дальше от этого странного и непонятного явления из потустороннего мира... Но мои ноги как будто налились свинцом – оторвать их от земли и сделать шаг было невозможно. А ещё этот мерзкий лепрекон стоял напротив меня и усмехался. Конечно, ему было смешно видеть, как я, во сто крат выше его и сильнее не могу сделать ни шага...

Вскоре лепрекон подошёл поближе. Он внимательно посмотрел на меня своими зелёными глазами. Казалось, он издевался!

– *Вы люди, такие беспомощные! Всегда нас пытались поймать, завладеть нашими сокровищами и никогда не понимали, в чём смысл истинного счастья!*

Что такое? Какие-то посторонние мысли в голове крутятся... Я что, схожу с ума?

– *Нет, не сходишь! Ты просто не можешь понять то, что вокруг тебя и вашего мира есть нечто большее... И всё-таки как же хорошо, что я тебя нашёл!*

«М-да, – подумал я. – Дело труба, парень. У тебя поехала крыша... Вроде ничего особенного не пил вчера, только кофе с молоком...»

– Да ну? – вслух произнёс я. – И в чём же это хорошо?

«Господи! Я разговариваю с лепреконом... Да, похоже, что действительно схожу с ума!» – вновь подумал я.

– *Да не сходишь ты с ума! Сколько раз тебе повторять! Открой двери своего разума тому, что не можешь постичь в обыденном мире и непознанное войдёт в тебя... Открой своё сердце новым чувствам и они помогут тебе... Ответь на вопрос и твоя судьба изменится...*

– Ладно, прости! – я примирительно поднял руки. – Я ещё не привык к тому, что умею понимать таких существ как ты... А что за вопрос?

Лепрекон снова ухмыльнулся. Меня его ухмылка начинала злить.

– *О! Вопрос этот поможет тебе покинуть этот совершенно нерациональный мир и погрузиться в мир, полный чудес и небывалых красот – в Королевство Эвергленд... Итак, вопрос: готов ли ты окунуться в чудеса? Готов ли забыть обо всём здесь, в этом страшном и безумном мире и найти своё истинное предназначение там, где нужны такие особенные люди как ты?*

Я задумался. А что во мне было такого особенного? Ничего и не было, я был всего лишь обычным студентом. Да, был отличником, ну и что с того? Много, кто из моих однокурсников был отличником, и я не верю, что к ним тоже являлись гости из иных миров...

– *Являлись, но они оказались не готовы. Ты подумай получше, вспомни себя... Я нигде не тороплюсь и того, что вы здесь называете временем, у меня достаточно...*

Выслушав очередное «напутствие» от лепрекона я стал вспоминать своё детство. Вспомнил, сколько раз сочинял разнообразные миры, в которых был отважным рыцарем, спасавшим прекрасных принцесс из лап кровожадных драконов, королей-самодуров и зловещих колдунов... Сколько раз призывал кого-нибудь из моих выдуманных миров забрать меня с собой, ведь только я смогу принести им пользу... Но всё это было давно и лишь детскими мечтаниями. Потом я вырос, но мои миры не покинули меня. Более того, они захватили меня настолько, что они даже переносились на бумагу, и я сочинял небольшие рассказы. Правда эти рассказы, практически всегда «ложились в стол» и благополучно забывались. Ни один из этих рассказов так никогда и не был опубликован (*возможно, и сейчас они пылятся где-нибудь в тех ящиках, если они ещё сохранились*).

Я вновь посмотрел на лепрекона, он стоял и смотрел зелёным и хитрым взглядом куда-то вдаль.

¹ Лепреконы – персонажи ирландского фольклора, традиционно изображаемые в виде коренастых человечков, одетых в зелёный костюм и шляпу (здесь и далее прим. автора)

«Чёрт возьми, – подумал я. – А ведь он всё-таки хорош! Не попытался меня обмануть, посулив горшок с золотом, а рассказал много интересного, заставил задуматься, вспомнить всё...»

– Ну, во-первых, не всё, а только то, что ты сам вспомнил. Во-вторых, спасибо за комплимент. В-третьих, какой будет твой ответ?

– Я согласен!

Маленький человечек посмотрел на меня, улыбнулся и щёлкнул длинными крючковатыми пальцами... Это было последнее, что я видел в нашем мире. Мире, в который мне похоже больше не суждено вернуться... В процессе, так сказать, «полёта» я видел лишь периодические вспышки зеленоватого света, светло-голубые блики и фиолетовые шестигранники, создававшиеся, по-видимому, при прохождении меня через пространство и время...

Когда я очнулся и привстал, чтобы осмотреться, я был поражён. Мир вокруг меня оказался совсем другим. Похоже, что лепреконе не врал – Эвергленд действительно существует. Поняв это, я начал оглядываться по сторонам. На небе ярко-голубого цвета сияло аж два солнца: одно из них было ярко-оранжевым, другое – серебристым. Впрочем, второе из них не было настолько значительным, чтобы называть его солнцем; оно больше было похоже на нашу обычную луну. Трава на земле была фантастического цвета, цвета, который просто немыслим для растений. Она была фиолетовой...

Вдруг чья-то рука опустилась мне на плечо. Я повернулся и увидел перед собой, судя по всему одного из жителей этого таинственного мира. Он был примерно одного роста со мной. Его лицо выражало многовековую мудрость. А борода, окаймлявшая лицо и доходившая до колен завершала облик мудреца и вызывала ассоциации с волшебниками из сказок... Одет он был соответствующе – такие костюмы я видел только на старых картинах и гравюрах к старинным книгам и легендам...

Старичок посмотрел на меня и произнёс тихим добрым голосом:

– Добро пожаловать в Эвергленд, мой дорогой друг.

– Ага, спаси...

Я остановился на полуслове и внимательно посмотрел на старичка. Но как такое возможно?! Здесь в Эвергленде знают русский язык?! Или я вдруг, сам того не ведая, заговорил по-эверглендски...

Старичок улыбнулся.

– Я вижу, что ты уже понимаешь меня, наш язык. Это весьма приятно и похвально для тебя...

– Но как? – удивлённо спросил я. – Как я могу понимать Вас? Я же никогда не говорил на Вашем наречии?

– Видишь ли, это особенная страна. Здесь все понимают всех. Животные понимают людей, люди понимают животных... Это Эвергленд, мой друг.

– Хорошо, но как мне вернуться домой? – спросил я.

– Ещё не время, – ответил старичок. – Пророчество великого Старца гласило, что в наш мир придёт тот, кто положит конец бесконечным распрям, что терзают наши земли на протяжении многих десятилетий...

Старичок замолчал, а я задумался. Так ли уж случаен был визит лепреконе в наш мир?

* * *

– Ваше величество! Ваше величество! – раздались крики посреди тронного зала королевского замка Эвергленда.

Король Малин I, сидевший на троне внимательно посмотрел на вбежавшего в зал маленького человечка.

– Что тебе нужно, Торнид? Разве ты не знаешь, что к королю непозволительно вламываться со столь неподобающим поведением? С дикими криками, в грязных лохмотьях...

– Да, знаю, Ваше величество и прошу не наказывать меня, ведь то, о чём я Вам пришёл доложить сегодня, не терпит отлагательств...

– Хорошо, разберёмся с наказанием позже. Выкладывай, Торнид, что там у тебя такого важного, что ты пренебрёг всеми правилами дворцового этикета Эвергленда?

Король усмехнулся. Этот жалкий человечек служил у него с давних пор, ещё тогда, когда он, Малин Буассонмитид был простым егерем в королевских лесах на северо-востоке Эвергленда... Но потом Малин сумел убедить всех, что власть у тогдашнего властителя государства, Потрана де Муасирта, ни к чему хорошему не приведёт, казна уже на исходе, и таким образом, подогрев реакционные настроения на северо-востоке и северо-западе, где всегда были недовольны властью семьи де Муасиртов, захватил власть. Затем законного короля выслали на юго-запад страны. Торнид стал шпионом Малина и постоянно досаждал ему «важными делами», которые «не терпят отлагательств»... Но на самом деле, всё, что он докладывал, не несло в себе никакой важной информации. Видимо, сейчас будет аналогичная ситуация...

– Ваше величество! Пророчество Великого Старца сбылось... К нам прибыл иноземец...

– Что?! – воскликнул Малин I, вскакивая с трона. – Что ты сказал? Повтори немедленно!

– Пророчество сбылось, к нам прибыл...

Король сел обратно на трон, вытирая вспотевший лоб рукавом королевской мантии. Сколько он ни пытался искоренить в стране и здесь, в центральном её районе в особенности веру в дурацкие пророчества, суеверия, всё было бесполезно. Народ оставался слишком простым и сложным одновременно, чтобы понять всю бездарность суеверий...

– Ну, что ж, – произнёс король Эвергленда Малин I. – Давай подождём, пока наш гость не проявит себя и пока мы не поймём, что он представляет собой на самом деле.

ГЛАВА 1. ЗНАКОМСТВО С ЭВЕРГЛЕНДОМ

*Ах, эта странная маящая страна —
Страна зелёных образов и перекатов,
Она, порою, нас умеет заставлять
Искать и находить,
Восходы и закаты,
Забывшую любовь и чью-то грусть...
«Странная страна», Борис Вайханский, 1972 г.*

Старичок подвёл меня к небольшой хижине стоявшей неподалёку на опушке леса. Она была сооружена из сруба, крыша покрыта соломой. Возле двери сидела собака с очень мудрым и столь же печальным взглядом. Собака напоминала немецкую овчарку по окрасу и внешнему виду. Собака смотрела на меня и казалось, что она прекрасно понимает, что я думаю о ней. Но на самом деле я думал о своей собаке, оставленной в том мире, из которого меня вытянули в этот удивительную страну.

– *Похвально, что ты думаешь о том животном, что тебя любит. Это замечательно...* – «услышал» я мысль животного.

– Да, она очень умная и добрая и всё понимает...

Собака посмотрела на меня, но вскоре тряхнув головой, сменила точку своего взгляда, повернувшись к старичку. Теперь она обращалась к нему. Хозяин хижины медленно кивнул головой, а потом повернулся ко мне и сказал:

– Пойдём в дом, нам надо о многом поговорить.

Аккуратно двинувшись за ним следом, я оказался внутри домика, представлявшего собой то, что в сказках принято называть обиталищем колдунов. Вдоль стен располагались огромные старинные шкафы со столь же древними книгами, выполненных так, будто каждая создавалась индивидуально (впрочем, может так оно и было?). На корешках книг были странные символы и знаки, непохожие ни на один из символов тайного письма, что были в ходу в нашем мире. Древнескандинавские руны, клинопись, иероглифы, арабская вязь... Все эти символы были значительно далеки от того, что я увидел на корешках книг. Между шкафами стояли небольшие комоды, каждый из которых был буквально завален разнообразными склянками, баночками, колбочками, сосудами с жидкостями синего и зелёного цвета. Я не знал, что это за жидкости и почему-то мне очень не хотелось расширять свой кругозор в этом направлении...

– Ну что, нравится моё скромное жилище? – услышал я голос за спиной.

Я лишь молчал, оглядывая остальное пространство помещения. В углу комнаты располагалось зеркало, по поверхности которого иногда пробегали серебристые и золотистые волны... В центре комнаты был стол, на котором лежали раскрытые древние фолианты, при взгляде на которые тело сразу же пробирала дрожь и становилось как-то не по себе. Я не мог точно объяснить причину почему. То ли дело было в символах, от которых веяло глубокой древностью, или в довольно устрашающих картинках на полях рукописей – разинутые рты на искажённых в страхе лицах людей, ужасные существа, чем-то напоминающие динозавров...

– Ну, что ж, – прервал мои раздумья старичок, закрывая самую большую книгу на столе. – Пора знакомиться. Меня зовут Джонбак де Маплус, а этого чудесного пёсика – Мопут. Мы живём в этом замечательном лесу несколько лет... И каждый год я пытался понять загадочное Пророчество Великого старца, что он оставил в этом доме за несколько лет до своего исчезновения...

Джонбак замолчал и закрыл глаза. Чтобы как-то разрядить обстановку, начал говорить уже я.

– А меня зовут Владимир и я совершенно не понимаю зачем я здесь оказался, что я могу сделать полезного для этого мира и...

– *Тихо-тихо, дружок. Дай Джонбаку собраться с мыслями. Он не настолько молод...*

– А в чём, собственно говоря, дело? – спросил я Мопута. – Что-то случилось?

– *Да, если Джонбак что-то хочет объяснить он всегда надолго уходит в себя. Иногда это очень раздражает королевских слуг и за неимением времени они уходят раньше, чем следует, а зря...*

– Почему?

– *Потому что каждое слово Джонбака после такого погружения в пространство внутри себя несёт смысл, понятный лишь избранным. И только избранные могут дожидаться нужного момента, а я таковых в армии мерзкого Малина что-то не замечал...*

Мопут ухмыльнулся насколько это возможно для собаки.

– И всё-таки, что же происходит? Что такое Эвергленд? Кто такой Малин?

Джонбак в тот же миг распахнул усталые мудрые глаза, потрепал бороду и тяжело вздохнув, сел на рядом стоявший стул. Всё-таки погружение в пространство не было столь лёгким и безболезненным как мне сначала показалось. Затем он пододвинул другой стул и попросил меня присесть. Я выполнил его просьбу.

– Итак, Владимир, слушай то, что поможет тебе сориентироваться в нашем волшебном мире...

Эвергленд образовался очень давно... Настолько давно, что уже никто не знает точной даты этого великого события, но кое-что в старинных рукописях ещё можно узнать. Так, например, в них указано, что в первые годы существования у нас, эверглендцев, уже были руководители... Жила верхушка в городе Немвиль, что находился к северу от реки Гландия. Населявшие все прочие земли каждый год должны были приводить в Немвиль свой лучший скот и отдавать его в ведение королевского двора. Так продолжалось несколько столетий, пока однажды в некоторых областях страны не вспыхнуло восстание. Его удалось подавить, но дух непокорности витал над Эверглендом. Через несколько лет после подавления вспышки народного негодования, движение за право руководства областями наиболее достойными членами их общин приобрело массовый характер. Вначале новый король Ромлан де Пуассон-Бруечин пытался подавить сепаратизм как его предшественник силовым путём, но из-за желания князей областей положить конец прежним порядкам, в том числе назначаемым непомерным налогам, у него ничего не вышло. Более того, народное ополченское войско подошло вплотную к столице и грозило её разрушением. Ромлан был вынужден пойти на мировую. Он объявил о созыве всех князей на заседание Совета Эвергленда. На нём было принято важное решение: территория Эвергленда, ранее подразделявшаяся на 4 региона (Север, Южный, Центральный и Восточный Эвергленд) теперь делилась на пять провинций. Север был разделён теперь на 2 провинции – Джунба и Бандорити, включившей в себя северные отроги Восточного Эвергленда; юг страны был преобразован в провинцию Мундалиндер, вобрав в себя весь прежний Южный регион и юго-восточный район Восточного Эвергленда. Остаток Восточного Эвергленда был объединён с Центральным регионом в единую Центральную провинцию, управляемую непосредственно королём...

Я не выдержал и решил задать вопрос, вспомнив принципы федеративного устройства государств в моём мире:

– А был ли создан какой-нибудь, ну, не знаю, Совет по вопросам государства? Не мог же король решать все вопросы государства, тем более, когда князья были, что называется, свои нравные?

Джонбак вздохнул от усталости.

– Да, как гласит «История Эвергленда: наиболее полные и достоверные сведения о том, как всё начиналось» за авторством Мунбака Патрисо, такой Совет был создан. Ты, Владимир,

угадал даже его название, – Джонбак улыбнулся. – В состав Совета вошли король Эверглэнда, первый министр и главы провинций. Так государство Эверглэнд и существовало до недавнего прошлого, когда Великий старец сделал своё пророчество, суд по всему стоившее ему жизни, хотя он просто исчез – его тело так никто и не нашёл...

Я почувствовал, что вот оно! Главная цель всей этой беседы, именно сейчас я узнаю, зачем я здесь оказался и что я могу сделать полезного в этом мире. И поэтому я спросил:

– А Вы мне объясните, что это за Пророчество? А то всё говорите о нём и говорите, а толком ничего и не понятно...

Мопут посмотрел на Джонбака, посмотрел на меня и потом «произнёс»:

– *Подожди, дружок, дай старичку рассказать всю историю.*

– Так вот, – продолжил Джонбак. – Именно здесь, в этом доме жил старец до своего исчезновения. Потом тут поселился я. Сначала моей целью был поиск пророчества, а затем постижение его смысла. Для этого я хотел обратиться к придворным магам, но именно тогда власть захватил этот выскочка Малин. Не знаю, как он смог убедить поддержать себя жителей Центра Эверглэнда. Возможно, в этом ему помогли обитатели Леса чудес...

– Какого леса? – удивлённо спросил я. – Я, конечно, понимаю, что вся эта страна чудесна и замечательна, но... Лес чудес?

Джонбак вздохнул в очередной раз. Всё-таки возраст даёт о себе знать, кем бы ты ни был – человеком в нашем обыденном и порой скучном мире или обитателем параллельных миров...

– Лесом чудес называется местность на территории северных провинций и части Центральной провинции. В этом лесу живут особые народы – лепреконы, тролли, гоблины, файры...

Как только я это услышал, то чуть не свалился с пенька, на котором сидел. Лепреконы? Ладно, одного из них я видел и именно он меня сюда транспортировал. Но тролли? Гоблины? Файры? Это слишком!

– Но они же не могут существовать взаправду! Это ведь лишь легенды, сказки...

– Нет, дорогой мой, не легенды и не сказки, а вполне существующая реальность. И с этой реальностью нужно считаться. Потому что как построятся отношения между каждым конкретным человеком, что войдёт в этот лес и его обитателями зависят не столько от сиюминутных действий вошедшего, а от его ауры. К огромному сожалению, в это удивительное место нет входа пророкам, провидцам и магам. Также туда нет входа и воинам королевских войск. Туда может войти лишь тот, кто, – Джонбак начал что-то искать на столе, нашёл какой-то свиток, и откашлявшись, зачитал оттуда одно предложение, – «чист сердцем и душой, кто непорочен и беззлобен, кто ищет и не рыщет, кто может быть счастливым».

– Хм, интересно... А что там насчёт Малина?

– Малин... Малин... Истинного короля и наследника великой династии де Пуассонов, внучатого племянника короля Ромлана, он сослал на юг – в Мундалиндер, в шахтёрский городок Джандер.

Джонбак замолчал, а я усмехнулся. Как это всё знакомо. Короли... свержение монархий... ссылка свергнутых государей... Да, все люди одинаковы, в каком бы мире они не жили. Я посмотрел на Джонбака, он всё так же неподвижно сидел и о чём-то размышлял. Вдруг он резко вскочил и начал копошиться среди многочисленных рукописей и древних фолиантов, обильно захламлявших его стол. Через некоторое время он ликующе вскинул правую руку. В ней был зажат небольшой свиток, пожелтевший от времени и местами зияющий дырами.

– Вот она, эта бумага, составленная Великим старцем. Именно в ней и заключается Пророчество о нашем будущем, о твоём и об Эверглэнде...

Джонбак посмотрел на меня. Я немного испугался выражения его взгляда. Теперь я понял, почему в Средневековой Европе так боялись колдунов и ведьм. Возможно, их взгляд выражал то же самое, что сейчас выражал взгляд Джонбака. Его взгляд сиял. И здесь было

не столько ликование, сколько смесь безумия и восторга. И этот столь волнующий взгляд казалось внушал, что скоро произойдёт то, что навсегда изменит мою судьбу.

* * *

Малин I медленно расхаживал по тронному залу королевского замка Эвергленда в Немвилле. Ему было беспокойно на душе. Малина тревожили сведения, получаемые в течение последних нескольких дней с южных окраин государства. В том числе и из Мундалиндера, куда был сослан законный король, с лёгкой руки Малина получивший прозвище среди радикально настроенных жителей «Вампирский укус на шее Эвергленда». Из-за этого Малин потерял всякую возможность контроля той части Центральной провинции, что граничила с северо-восточной частью Леса чудес. В этой части жили вампиры. До недавних пор они всячески поддерживали силы Малина, и даже периодически открывали Врата чудес, через которые можно было к ним пройти. Теперь же эти врата были закрыты и никто не мог проникнуть через них, не будучи пойман и изуродован вампирами. Однако эта проблема была для Малина второстепенной, он никогда не стремился в этот лес. Куда серьёзней для Малина была ситуация в Мундалиндере, где свергнутый король Потран де Муассирт начал собирать войско для возврата трона. Периодически по всему Эвергледу происходили столкновения между вооружёнными отрядами Малина и гвардией Потрана, набранной из преданных ему жителей южных городов.

Кроме того, согласно информации, полученной от Торнида, начало сбываться полужендарное пророчество Великого старца, гласящее о том, что все беды Эвергленда решит гость из иных миров.

Малин вздохнул. Чтобы разобраться со всеми этими проблемами нескольких дней не хватает. Причём надо бы решить вопрос вначале с гостем, потом направить все силы на юг для уничтожения короля и лишь затем мириться с нечистью в Лесу чудес...

Малин воодушевлённо открыл дверь тронного зала и выглянул в коридор. Там никого не было. Полы были выстланы яркими красными паласами, на стенах в подсвечниках, изысканно обработанных мастерами в королевских мастерских. В стенных нишах, занавешанных огромными занавесями располагались портреты ранее царствовавших особ. Малин улыбнулся, выйдя в коридор и остановившись возле одного из портретов. На нём была изображена симпатичная молодая рыжеволосая голубоглазая девушка. Подпись под портретом гласила «*Королева Блэнш, 1565 – 1578*». Малин прекрасно знал эту королеву. Когда к власти пришёл Потран (а было это именно в 1578 году), прекрасную девушку Блэнш, которая между прочим была племянницей Потрана и сестрой сейчас находящегося в тюрьме наследного принца Марлаха, отправили на руководство Мундалиндером, лишив её королевских привилегий и приравняв к обычному князю. Когда Малин отправлял в ссылку Потрана, он полагал, что в Блэнш сыграет её чувство ненависти и возмездия, но ошибся. Возобладал семейный дух Муассиртов – дух единения перед общей бедой. Вернувшись к дверям тронного зала, Малин обернулся и громко крикнул на весь коридор:

– Король Малин вызывает Чёрного рыцаря!

Малин прислушался и через некоторое время услышал как его команда распространяется по всему замку. Малин усмехнулся и вернулся в зал в ожидании того, кто наводил ужас на всех обитателей Эвергленда – великого и ужасного Чёрного рыцаря.

* * *

Джонбак сел обратно на пенёк, и аккуратно разложив свиток на столе, подозвал меня подойти поближе, что я и сделал. Встав рядом с ним, я почувствовал что-то странное. Кажется, что мир вокруг меня начал кружиться и сиять синим цветом. Оглядевшись я не смог

увидеть ничего знакомого... Посмотрев на Джонбака я ужаснулся – вместо милого симпатичного старичка был «суровый косматый дед».

– Кто Вы? – спросил я.

– Я Великий старец и вот моё пророчество:

*Когда придут лихие времена и начнётся война,
Явится к нам гость из другого мира...
Он поднимет меч добра и лишь одна
Подруга будет.*

*Вместе с ней он пойдёт в атаку на врага,
И вместе с ней найдёт он счастье,
Но главное не потерять друга
На века.*

С этими странными словами образ косматого деда начал таять во мгле, а синий туман развеиваться... Через некоторое время я снова был в хижине Джонбака. И да, он казался взволнованным!

– Что случилось? – решил притвориться я. – Почему Вы такие взволнованные?

Джонбак посмотрел на Мопута, а потом на меня.

– А ты ничего не помнишь, Владимир? Что с тобой произошло после того, как ты посмотрел на рукопись? – спросил он.

– Кое-что я, конечно, помню, – уклончиво ответил я. – Например, синий туман...

Джонбак удивлённо посмотрел на стол, где лежала рукопись.

– Синий туман?.. Синий туман! Конечно! Как же я не догадался сразу! – рассуждал он. – Синий туман! Старец был умён, это очевидно. Зашифровать пророчество синим туманом... Так, чтобы понять его мог только тот, кому оно адресовано... Замечательно! Потрясающе!

Джонбак так воодушевлённо носился по дому вокруг стола, что я испугался, не сошёл ли он с ума от счастья, что сообразил насчёт Великого пророчества. Но мне так только показалось. Он снова сел на пенёк и посмотрел на рукопись перед собой.

– Здесь много строф, ты сейчас расшифровал лишь первые две. Дальнейшая расшифровка возможна в любой момент, поэтому мне нельзя засыпать ни на минуту... Хотя, я, конечно, надеюсь, что ты погрузишься в мир синего тумана в дневное время суток... – Джонбак зевнул. – Пора нам и на боковую.

Он встал и прошёл к занавеси в углу домика. Когда он отодвинул её я увидел там ещё одну комнату. Джонбак прошёл внутрь и показал на кровать.

– Вот здесь ты и будешь спать. Эта комната когда-то принадлежала Старцу, но с тех пор минуло уже много лет и я не думаю, что магия здесь осталась. Сейчас это всего лишь обычная спальня.

«Надеюсь на это, – подумал я. – Мне как-то не очень хочется очутиться в ещё одном параллельном мире».

– Спокойной ночи, Джонбак! Спокойной ночи, Мопут! – произнёс я и, закрыв глаза лёг под одеяло на удивительно мягкую и тёплую кровать.

* * *

Джонбак вернулся обратно к столу. Он посмотрел на зеркало, на рукописи и фолианты. Затем повернулся к своему псу.

– Эх, Мопут, ты хоть что-нибудь чувствуешь? Он именно тот, кого вызвало пророчество через зеркало?

– Да, Джонбак. Я ведь чувствую характер людей, ты, надеюсь, не забыл этого?

– Да нет, не забыл... Просто он так молод...

– Молод, а значит, проведёт с нами свои лучшие годы и, как знать, может и останется с нами?

– Как же я хочу, чтобы ты был прав, Мопут, как же я этого хочу...

Ярко-оранжевое солнце за окном медленно склонялось к закату. Вместе с этим набирало свою слабую яркость серебристое ночное солнце. Все цветы, показывавшие свою красоту днём «засыпали», смыкая лепестки. Птицы, щебетавшие днём о своих насущных проблемах забивались в свои гнёзда, прятали головы под крыльями и тоже погружались в сон. Эвергленд засыпал. Близилась ночь. Время таинственных и страшных лесных существ, что никогда не приближались к людским постройкам. Не то, чтобы они боялись людей, дело не в этом. Птицы, летавшие ночами были близки по своему строению приближались к дневным, но отличались неуёмным чувством кровожадности и, если они видели кого-то значительно крупнее себя, делом чести для них было доказать своё превосходство – они нападали на объектов и, очень часто побеждали. В давние времена, когда Эвергленд только создавал свою государственность этих существ никто не мог побороть. Впрочем и многие годы спустя «ночные твари» терроризировали города и деревни, расположенные вблизи леса. Пока королева Блэнш не издала закон, согласно которому любой, кому будет угрожать опасность вправе уничтожить тварей, они не успокоились. Что тут скажешь, генетическая выработка.

Нынешнее поколение «тварей» даже допустить себе не могло, чтобы подлетать к домикам людей. Но вот вдруг посреди леса раздался стук копыт. Твари насторожились, присев по ветвям деревьев и приготовившись к атаке. Вскоре показалась и лошадь с всадником верхом.

Всадник был одет в серебряные доспехи и судорожно сжимал поводья лошади. Казалось, он знал о том, что опасно ехать через лес и только самая вынужденная необходимость толкнула его на этот поступок. «Твари» начали взлетать и кружить над всадником, пытаясь ударить его клювом в голову и тело, но доспехи были прочными. Кроме того, всадник искусно владел мечом. «Твари» поняли это после того, как их выводок лишился двух наиболее безрассудных особей – меч всадника просто перерубил им тела. После этого «твари» недовольно каркнув, вернулись на ветви деревьев и теперь лишь следили за своим несостоявшимся обедом. Когда всадник проехал их полянку, «твари» поднялись в воздух и полетели вглубь леса за более доступной едой – кроликами, зайцами и мелкими птичками, безрассудно оставшимся на открытых ветвях деревьев, а не забившимися в дупла.

Всадник тем временем выехал на полянку, где стояла хижина Джонбака. На свету от ночного солнца можно было рассмотреть всадника внимательнее. Из-под шлема выбивались светлые локоны, на шлеме вправо и влево были направлены рога, а венчал шлем роскошный плюмаж с красными перьями. В центре шлема была расположена эмблема рода войск, к которому принадлежал всадник. Эмблема представляла собой десятиконечную белую звезду в ярко-голубой окружности.

Мгновенно выпрыгнув из седла, всадник подошёл к хижине. Коня он привязал к молодому деревцу, росшему неподалёку. Подойдя к двери, всадник постучал туда рукояткой своего меча. Звук получился не слишком громким, но в то же время и таким, что его непременно должны были услышать находившиеся внутри люди. Так оно и произошло.

Дверь распахнулась и перед всадником предстали старичок и собака.

– Кто ты, странник? – спросил сонным голосом старик.

– Меня зовут Мэрблэн. Я посланник Потрана де...

Старик вытаращил глаза и выскочив на улицу, огляделся по сторонам. Ничего не заметив, он буквально втолкнул рыцаря внутрь и затем захлопнул за собой дверь.

* * *

Малин I сидел на троне и внимательно смотрел на того, кто должен будет решить проблему гостя. Этого человека боялись многие в королевстве, сам Малин тоже слегка побаивался безумного взгляда этого рыцаря в чёрных доспехах...

– Итак, ваше Величество, – начал говорить он глубоким басом, не поднимая забрало своего шлема. – Вы хотите, чтобы я отправился к какому-то безумцу, поселившемуся на опушке леса и уничтожил всех, кого найду в его хижине?

– Не совсем так, но в сущности верно, – ответил Малин. – Со стариком можешь делать всё, что угодно. Но молодого гостя ты обязан привезти ко мне...

Чёрный рыцарь рассмеялся на весь тронный зал.

– Чёрный рыцарь никому ничего не обязан. Запомни это, Величество. Я делаю это лишь потому что мне так выгодно. Выгодно сидеть в замке, а не ютиться по жалким тавернам во всём королевстве... Выгодно заигрывать с симпатичными служанками, а не с уродливыми дочерьми трактирщиков, которые так и стремятся поскорее выдать их замуж за кого-нибудь богатого и с титулом, чтобы их жалкие внучата имели хоть какие-то шансы на будущее, а не прозябали в нищете... Выгодно...

– Всё! Всё, хватит, я понял, – прервал поток красноречия рыцаря Малин.

– Ну раз Вы, Величество, поняли это, то я пойду.

– Куда?

– Как куда? Почивать! Не собираешься ведь ты отправлять меня в путь ночью? Через лес, полный «ночных тварей»? Или же мне напомнить, что...

– Ладно, отправишься завтра с утра!

Чёрный рыцарь ничего не ответил, он лишь кивнул Малину и отправился в свои покои из тронного зала.

Малин I лишь вздохнул. Каких только людей ему приходится терпеть, чтобы добиться счастья для всей своей страны...

Он встал с трона и, отворив дверь возле полога ключом, ушёл в небольшое помещение, служившее ему спальней. Перед тем, как заснуть, он пообещал себе, что завтра непременно выяснит всю подноготную того, кто называет себя Чёрным рыцарем. Правда, для этого ему придётся общаться с мерзким старикашкой, заведующим архивом, явным сторонником свергнутого короля, но, что ни сделаешь ради блага государства.

ГЛАВА 2. ПОСЛАНЕЦ КОРОЛЯ

*Тайное становится явным
Евангелие от Матфея, 10:26*

Утром меня разбудили странные звуки, похожие на лошадиное ржание. Я открыл глаза и, встав с кровати в той комнате лачуги Джонбака, что была отведена мне под сон, подошёл к окну, выходящему на полянку возле хижины. Отодвинув занавески, я понял, что мне это не показалось. Там действительно была лошадь, привязанная к небольшому деревцу. Сразу было понятно, что эта лошадь не была простой кобылкой, на которой крестьяне ездят в город на ярмарки себя показывать и товар свой продавать (*Ой! Я уже начал мыслить как человек из Средних веков*). Это была красивая вороная лошадь. При взгляде на неё становилось ясно – её владелец либо заслуженный воин, либо генерал. Чувствовалось, что лошадка – боевая. Я вспомнил, что ночью мне слышалось цоканье копыт, ржание лошади и чей-то голос. Но тогда я не обратил на это внимания, так как очень хотелось спать. Однако, теперь я понял, что это было на самом деле. К Джонбаку кто-то приехал в гости. Теперь мне стало интересно, кто мог это совершить.

Выйдя из комнаты в «гостиную», я увидел сидевшего за столом Джонбака. Напротив него сидел незнакомый мне человек. Этот кто-то судя по всему, был рыцарем. Об этом говорили его мощные серебряные доспехи, шлем, лежавший рядом с ним на столе, мощный и по-видимому очень тяжёлый меч в ножнах, прислонённый к дверному косяку, ну и конечно, лошадь снаружи. Тем не менее, несмотря на то, что я стоял буквально перед ними, Джонбак и гость меня не замечали, очень увлечшись разговором.

– Кхм, – кашлянул я. – Доброе утро!

Джонбак подпрыгнул от неожиданности, но когда посмотрел на меня в его глазах можно было увидеть радость. Гость же, сидевший прямо напротив, сидел совершенно бесстрастно. Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Мне даже стало любопытно, что это за рыцарь без эмоций? Впрочем, тут же произошла смена настроения. С настороженностью и опаской в голосе, граничащей со страхом на лице он спросил Джонбака мягким голосом:

– Кто это такой, Джонбак? Я думал, что в этой хижине живёте только ты и Мопут?

– Всё нормально, Мэрблэн. Это Владимир – гость из иных миров...

Лицо Мэрблэна в тот же момент просветлело. Казалось, что этот факт привёл его в неописуемый восторг. Мне стало вдвойне любопытно, хотя, безусловно, те слова, что использовал Джонбак в данный момент произвели на меня какой-то эффект. Они тут же вызвали у меня ассоциацию с известным американским писателем начала XX века, Говардом Филлипсом Лавкрафтом, а также многочисленными его продолжателями. Гость из иных миров... За гранью времён... Все эти слова так или иначе, звучали в его творчестве. И, находясь ещё в том мире, в который ещё неизвестно вернусь ли я, мной были прочитаны практически все его рассказы.

Мэрблэн тем временем встал из-за стола и, подойдя ко мне начал придирчивый осмотр.

– Тут неплохо... Тут немного подправить, здесь чуть убрать, тут прибавить...

Руки рыцаря касались моего тела, моих мышц, моей кожи... Однако эти прикосновения значительно отличались от прикосновения огрубевших мужских рук, что мне приходилось испытывать, находясь на профилактических медицинских осмотрах под бдительным осмотром хирургов и прочих специалистов... Руки Мэрблэна казались слишком мягкими, можно даже сказать, женственными. Да, и при беглом взгляде на них, они совершенно не соответствовали образу сильного и могучего рыцаря. «Что-то тут не так», – подумал я.

Прикосновения Мэрблэна пробудили во мне воспоминания о моём мире. О моём прошлом. О моей милой Девочке... А ведь мы так и не успели проститься. Лепрекон переки-

нул меня в Эвергленд за несколько часов до нашего решающего свидания, на котором могло решиться наше будущее. Хотя, если бы лепреккон отсрочил бы мой перенос, что бы я сказал ей? «Прости, дорогая, мне надо улетать в другой мир. Жди меня и я вернусь, только очень жди»? Абсурдно. Может я никогда не вернусь обратно? Может здесь я погибну? «Милая, ты не поверишь, но существует такой мир, в котором я понадобился, понадобились мои таланты»? Интересно, какие таланты? Писать короткие рассказы и помогать бедным отчаявшимся людям? Нет, я бы ничего не смог бы ей объяснить. А даже если бы и смог, она всё равно бы мне не поверила. Так что придётся ей искать себе кого-нибудь другого. Прости, Настя!

* * *

Настя откинула свои тёмно-каштановые волосы со лба. Странно, что Владимир задерживается. Раньше этого никогда не случалось. Она в очередной раз попыталась дозвониться по мобильному телефону, но, увы, в очередной раз ей отвечал лишённый эмоций автоматический голос: «Абонент не доступен или находится вне зоны действия сети. Перезвоните, пожалуйста, позднее».

Настя задумчиво посмотрела на часы. Было уже восемь вечера. Через полчаса ресторан закрывался. Настя совершенно не хотела есть, но чтобы уважить труды повара, она взяла вилку и немножко поковырялась в салате. Салат был безусловно великолепен. На тарелке лежал лист салата, сверху него располагалась смесь из тёртого сыра, чеснока и редьки, украшенная маслиной. По бокам были расположены несколько кусочков огурца и помидоры черри. Сделав затем пару глотков красного сладкого вина, Настя оставила на столе возле счёта несколько сотен рублей и вышла из здания.

Она шла по улице и размышляла. Размышляла о себе, о Владимире... Настя совершенно не понимала, что происходит. Ей уже казалось, что всё решено. Что осталась последняя формальность, преодолеть которую она собиралась сегодня вечером вместе с ним. Но... он не пришёл. Возможно, Владимир испугался большой ответственности, которая легла бы ему на плечи, если бы он согласился. Возможно, с ним что-то случилось и именно поэтому, он не смог прийти...

В памяти Насти ещё оставался прошлогодний эпизод, когда спеша к ней, Владимир поскользнулся на весьма скользкой дороге и упал, очень сильно ударившись спиной об лёд. К счастью, удар смягчила его тёплая зимняя куртка и большой тёплый свитер, что был под ней. Владимир рассказывал ей потом, что удар был настолько силён, что его шапка слетела с головы на несколько метров вбок...

Вернувшись в свою квартиру в многоквартирном девятиэтажном доме, Настя в первую очередь позвонила на домашний номер Владимира. Там его не оказалось. Скрепя сердце и выпив для успокоения несколько капель настойки пустырника, Настя принялась обзванивать больницы и морги города с одним вопросом: не поступал ли к ним молодой человек примерно 20 – 23 лет в ближайшие несколько часов. Но и там его также не оказалось. Настя не знала, что и думать. С одной стороны, это замечательно – значит, Владимир жив. Но с другой стороны, остро вставал вопрос: где он тогда может быть? Ведь если он не пришёл на свидание, дома его нет, нет и в больницах – значит, что он просто растворился в воздухе? Но как человек может просто взять и исчезнуть без следа? Без малейшего намёка на то, где его искать? Разумеется, детективы не в счёт – там всегда всё равно находили исчезнувших по следам, так или иначе оставленными ими. Но это реальность, а реальность такова, что Владимир «испарился» с поверхности планеты Земля...

Настя тяжело вздохнула. Ей оставалось лишь ждать и надеяться, что когда-нибудь Владимир отыщется, и они будут вместе. Вместе и навсегда...

* * *

От размышлений о прошлом, о милой Насте, меня оторвал голос Мэрблена.

– Ну, что ж, Владимир, если всё, что рассказывает Джонбак – правда, то ты именно тот, кто нужен нашему миру. Тот, кто спасёт всех нас от неурядиц...

«Господи! – подумал я. – Опять началось! Спасёшь всех нас... от неурядиц... восстановишь порядок...». Вслух я лишь сказал:

– Стоп-стоп-стоп! От каких неурядиц? Я простой человек из другого мира без каких-либо способностей и я вообще ничего из того, что нужно делать в Вашем мире не умею...

Джонбак и Мэрблен переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Мы научим всему, что нужно тебе знать, – произнёс Мэрблен. – Курс краткой истории ты уже прошёл, осталось чуть-чуть – боевые искусства...

– Что? – переспросил я. – Боевые искусства?! Но я не способен к ним! У меня не та комплекция, не та форма... Кроме того, я совершенно не подготовлен к тяжёлым физическим нагрузкам...

– Ничего страшного, Владимир, – поспешил успокоить Джонбак. – Мэрблен – лучший специалист по подготовке бойцов в нестандартных условиях. Я ещё ни разу не видел его неудачи...

– Увидите, – пробормотал я.

– Что-что? – подозрительно переспросил Мэрблен. – Мне показалось, ты что-то сказал?

– Да, давайте, готовьте меня непонятно к чему, – обречённо произнёс я. – Чему быть, того не миновать...

Когда я посмотрел на моих «учителей», мне стало даже приятно. Я доставил им радость. То чувство, которое я достаточно редко доставлял своим близким и знакомым в моём мире... Я невольно улыбнулся.

– Итак, для начала тебе нужно другое имя. Имя, которое было бы знакомо всем жителям Эверглэнда и которое не вызывало бы ненужных расспросов и ассоциировалось бы с великими героями прошлого...

– Интересно, – возмущённо проговорил я. – А чем Вас моё имя не устраивает? На одном из языков, распространённых в моём мире оно означает «знаменитый властитель»²...

– Красиво, – задумчиво произнёс Джонбак. – Ты так не считаешь, Мэрблен?

– Разумеется, и имя красивое и его значение. Но всё-таки я настаиваю на своём мнении.

– *Соглашайся, Владимир*, – проговорил в моей голове Мопут. – *Я чувствую, что они предложат тебе выбрать самому своё новое имя...*

– Эх, – махнул я рукой. – Уговорили. Я поменяю имя.

– Ну вот и хорошо, – заулыбался Мэрблен. – Джонбак, друг мой, у тебя есть книга «Сказания» под авторством Джи Мандерса де Панра? По-моему, ты как-то раз её показывал на одном из вечеров в королевском замке...

– Вроде была, – пожал плечами Джонбак, и подошёл к шкафу, в котором по его мнению могла находиться эта книга.

Через некоторое время Джонбак возвратился к столу и с грохотом шмякнул на стол огромную пыльную книгу в тёмной кожаной обложке. При взгляде на книгу, я сразу проникся чувством глубокой старины. Книга была настолько внушительной, что у Джонбака тряслись руки, когда он стирал с неё пыль. Вскоре на обложке стала видна надпись, означавшая, по-видимому, название. Увы, мне она не поддалась – я не мог её понять. Впрочем, надо сказать,

² Не совсем так. Имя Владимир на славянском языке означает «владеющий миром». «Знаменитый властитель» относится к имени германского происхождения Вольдемар, от которого по одной из версий и произошло имя героя.

Мэрблен тоже не понимал фразы на обложке. А это значит, что книга действительно старинная. Аккуратно, перевернув обложку, Джонбак прикоснулся к первой странице книги.

– Замечательно, Джонбак! – воскликнул Мэрблен. – Ты ещё не утратил дара преобразовывать старинные тексты в понятные всем стихи!

Я с удивлением посмотрел на Джонбака и книгу. Так и есть! Джонбак произносил заклинание и страница за страницей этой чудесной таинственной книги становилась понятной. Я чувствовал, что вскоре обрету новое имя. Имя, под которым я войду в историю Эверглэнда. В честь меня будут называть своих детей многочисленные поколения эверглэндцев...

– Вот, страницы, посвящённые борьбе за самостоятельность южных провинций, – устало произнёс Джонбак. – Вы тут разбирайтесь, а я пойду вздремну. Устал я что-то...

Джонбак повернулся к столу спиной и тихонько зашагал к маленькому лежбищу возле стенки. Там он прилёг и вскоре уже слышалось лишь мерное посапывание и тихий храп.

– Итак, Владимир, слушай. То имя, которое тебя впечатлит, скажешь мне после того, как я прочитаю тебе отрывок...

Я слушал. Это был очередной экскурс в историю Эверглэнда. В принципе, я это уже знал. Единственным отличием было присутствие в этой версии персонажей, напоминавших героев былинных эпосов народов, населявших постсоветское пространство... Вдруг, я почувствовал, как что-то наполняет меня изнутри. Как что-то тёплое поднимается к сердцу и обволакивает его...

– Стоп! – воскликнул я.

Мэрблен посмотрел на меня.

– А я только начал... – можно было распознать в его голосе обиду. – Значит всё-таки, это имя... Ну, ладно. Здравствуй, Гармавен.

– Замечательно, симпатично звучит, – произнёс я. – А теперь можешь объяснить, кто это был, простым человеческим языком, не книжным?

– Хорошо, – кивнул Мэрблен. – Мне тяжело объяснять цитированием этих древних, безусловно, превосходных, источников...

Итак, Гармавен жил несколько тысяч лет назад. Родился он на севере Эверглэнда, тогда раздираемого гражданской войной. С детства он славился мудростью, бескорыстностью и щедростью к окружающим. Однажды, в его родную деревню пришли враги. Они вырезали практически всю деревню, в живых остались лишь Гармавен и его брат Нергоранд. Впрочем, достаточно скоро Гармавен остался в одиночестве – его брат попытался найти свою любимую в одном из домов и был убит стрелой войска Пирангола (тогдашнего захватчика). Гармавен поклялся отомстить за себя, своего брата и всю деревню. Он ушёл в Лес чудес и сумел наладить контакты с его жителями. Каждый из населявших этот лес обучил Грамавена тому, что знал. Дело в том, что Грамавен, и в отношении нечисти был вежлив и относился с уважением к каждому, кто встречался ему на пути. Файры научили его стрелять из лука, так, что стрела летела быстрее ветра и поражала соперников практически незаметно. Вампиры дали способность бесшумного перемещения во тьме. Лепреконы научили скрываться от преследователей... В общем, Гармавен стал практически неуязвим и в год своего 20-летия, спустя несколько лет после захвата деревни он отправился искать Пирангола. Пирангола Гармавен нашёл в доме, который когда-то принадлежал его семье. Дождавшись ночи, герой проник в дом и убил всех, кто там находился. Абсолютно всех. Он руководствовался принципом: если ты пришёл с оружием, от него тебе и смерть³. Успешно выполнив свою задачу и уничтожив захватчиков, он покинул вымершую деревню и отправился в столицу Эверглэнда. Там он поступил на службу к королю Мапронгу I и служил ему верой и правдой до конца своих дней.

³ Читатель, безусловно, найдёт в этом принципе отсылку к известному высказыванию, приписываемому князю Александру Невскому «Кто к нам с мечом придёт – от меча и погибнет».

– Весело, – произнёс я. – Постараюсь не испортить это имя.
Мэрблен усмехнулся, а Мопут довольно завилял хвостом.

* * *

Малин I вышел из тронного зала и направился к лестнице, ведущей на нижние этажи королевского замка, расположенные внутри холма, на котором стоял замок. Именно там, и находился архив Эвергленда. Единственное место, в котором хранилась наиболее полная информация о каждом воине королевской армии, о каждом руководителе государства... В том числе и о Чёрном рыцаре – наиболее противоречивой фигуре среди всех тех, кто переметнулся от прежней власти к Малину...

Подойдя к двери архива, Малин усмехнулся, глядя на неё. На двери была вывешена табличка, гласившая, что «всякий, кто сюда заходит, обязуется хранить тайну и не выносить её за пределы замка; каждый обязан привнести в изучение истории всё, на что он способен». Малин улыбнулся, банальные высказывания старого маразматика, коим безусловно является заведующий архивом, Джонкареп де Мапог. Всё-таки количество лет, проведённых на этом посту давало о себе знать – он пережил нескольких предыдущих королей и, по-видимому, переживёт и нескольких следующих.

Малин аккуратно постучался в дверь, но дверь тут же распахнулась и перед ним предстал маленький бодренький старичок.

– О! Сам Малин Буассонмитид преподнёс нам визит! Чем обязаны, Ваше крестьянское Величество? – едко произнёс Джонкареп. – Намерены изучить досье следующих ваших жертв?

Малин еле сдержался, чтобы не ответить этому дерзкому старичку. Он вынужден был держать его на этом посту. Джонкареп был единственным, кто бережно относился к историческим документам во всём замке и именно поэтому, надо было сохранить ему жизнь.

– Уважаемый Джонкареп, – проговорил Малин. – Мне нужно взглянуть на досье Чёрного рыцаря...

Джонкареп вытаращил глаза. Он явно не ожидал, что Малин придёт сюда требовать досье этого мерзкого гнусного типа. Типа, совершенно не жалующего историю, презирающего всех, кто слабее его. Человека, которым когда-то был Чёрный рыцарь больше не осталось – осталось лишь телесная оболочка, заключённая под доспехи...

Вскоре Джонкареп провёл Малина к столику в одном из отдалённых уголков помещения. Там был небольшой подсвечник с еле горевшей свечой, впрочем хранитель архива быстро заменил её на новую. Малин сел за стол и вскоре перед ним лежало полное досье на Чёрного рыцаря, или как было указано в этих бумагах на отпрыска некогда древнего и богатого рода. Когда Малин увидел настоящее имя Чёрного рыцаря, он был сильно удивлён – его воин, его карающая длань приходилась ему троюродным братом – звали его Валлин Буассонмит...

Внимательно просмотрев всё досье, Малин задумался. Нужно было срочно что-то предпринимать. Теперь ему стало понятно пренебрежительное отношение Чёрного рыцаря...

* * *

Чёрный рыцарь проснулся и, поднявшись со своего ложа в одной из комнат прислуги, медленно потянулся. Он оглянулся – на кровати лежала одна из служанок. Рыцарь улыбнулся, почёсывая бороду. Да, великолепное он нашёл себе местечко – еда есть, есть место, где можно поспать и, главное, есть с кем поспать! Однако, как бы ни была приятна эта ночь, нужно абстрагироваться от неё как можно скорее и выполнять задание обезумевшего кузена, дорвавшегося до власти... Впрочем, подобные задания, Валлин любил. Он любил проявлять силу. Любил уничтожать слабых и беззащитных. Любил убивать врагов короля...

Рыцарь подошёл к стулу, на котором оставил свои боевые доспехи и, позвонив в колокольчик, вызвал своего оруженосца. Доспехи были достаточно тяжёлыми, и облачиться в них самостоятельно он не мог. Когда же всё-таки процедура надевания доспехов была завершена, Валлин невольно улыбнулся своему отражению. И, действительно, отражение заслуживало похвалы.

Перед зеркалом стоял сильный мужчина в доспехах страшного чёрного цвета. Шлем, подобранный лично для него в лучших кузницах Эвергленда и стягивавший его голову, создавал впечатление могущества. На шлеме в кружке на лбу была выполнена эмблема армии Малина I – стилизованный рунический символ, при взгляде на который человек непосвящённый мог распознать букву, обозначающую имя короля⁴. В ножнах, крепившихся к поясу, был его любимый тяжёлый двуручный меч⁵, доставшийся в наследство от деда, когда-то известного воина и борца за свободу и сильно модифицированный с тем, чтобы его удобно было носить в ножнах на поясе.

Меч этот был весьма знаменит и богат историей. Он фигурирует в «Хрониках великой войны», написанной Балтером де Норпом. Рукоять была выполнена из обсидиана и выглядела бы великолепным музейным экспонатом уже сама по себе, а остро заточенный клинок внушал ужас лишь при одном взгляде на него. Впрочем этот полулегендарный меч, получивший в хрониках название «Чёрный меч» не был единственным. Существовала легенда, что где-то в Эвергленде спрятан так называемый «Белый меч» и, что найдёт его лишь избранный. Тот, кто сумеет соединить у себя два этих меча станет непобедимым. Именно поэтому, Валлин периодически совершал одиночные набеги на маленькие южные сёла. Он считал, что только в таких местах герои древности могли спрятать столь могущественные вещи. Однако, когда к власти пришёл Малин, ему пришлось ненадолго отложить поиск. Но он чувствовал, что скоро, очень скоро меч будет у него...

Через некоторое время, Чёрный рыцарь оседлал своего боевого коня и отправился в путь. В сторону леса на окраине Центральной провинции. Туда, где раньше жил Великий старец, а сейчас по сведениям Торнида появился гость из иного мира. Тот, кто может нарушить столь устраивающий Валлина порядок.

* * *

Вскоре после того, как мне выбрали новое имя (кстати говоря, довольно хорошо звучащее), я отправился вместе с Мэрбленом на опушку леса, где он собирался обучить меня навыкам ведения боя. Для первой тренировки вместо мечей, мы взяли толстые ветки сосен, росших неподалёку. Как ни странно, но я сумел произвести впечатление на Мэрблена. Я даже сам удивился: раньше никогда я подобных тренировок не выполнял, однако сейчас сумел не то, чтобы не пропустить атаку Мэрблена, но даже и смог совершить «нападение» на него.

Отдышавшись, Мэрблен приподнялся с травы и удивлённо посмотрел на меня:

– Да! Похоже ты приобрёл не только имя Гармавена, но и его навыки. Отлично, превосходно! Я совсем не ожидал от тебя такого...

– Рад стараться, – ответил я. – Что дальше?

– *А дальше, ребята,* – услышал я чей-то мудрый голос. – *Вам надо бежать отсюда и как можно скорее...*

– Что? Почему? – спросил я, пытаюсь обнаружить очередного «гостя в моей голове». – Зачем?

⁴ Имеется в виду руна «Mannaz», отдалённо напоминающая букву «М»:

⁵ Двуручный меч весил от 3,5 до 6 кг при длине клинка 120—160 см.

– Ох, сколько вопросов! Потому что к Вам едет Чёрный рыцарь с приказом уничтожить Вас...

Я повернулся в направлении голоса и успел заметить мелькнувший плащ. Я подбежал к дереву, возле которого увидел его, но никого там уже не было и лишь на земле виднелись следы, что означало реальность предупреждения. Я задумался и присел на траву. Через некоторое время ко мне подошёл Мэрблен.

– Что ты делаешь, Гармавен?

– Думаю. Кто такой Чёрный рыцарь? – спросил я.

Мэрблен тяжело вздохнул.

– Чёрный рыцарь – злейший враг нашего законного короля. Малин лишь пустозвон и революционер. Настоящая угроза исходит именно от Чёрного рыцаря...

Я приподнялся.

– Спасаемся и срочно! Он скоро будет здесь!

Я побежал к дому Джонбака, надеясь, что сумею совершить свой первый подвиг на эверглэндской земле уже сегодня и сейчас. Вслед мне сыпались удивления и возмущения Мэрблена, но я не обращал на них никакого внимания. Забавно, похоже, Мэрблен оказался прав. Во мне проснулись таланты истинного героя.

К счастью, Джонбак был жив и сидел на крылечке о чём-то разговаривая с Мопутом.

– Джонбак, быстро собирай всё самое необходимое и сразу за нами в лес, – проговорил я. – Без разговоров!

Джонбак лишь вздохнул и, медленно вздохнув проследовал в дом.

– Слушай, Гармавен, чего это ты раскомандовался? И почему мы должны тебя слушаться? – я услышал недовольство Мопута.

– Понимаешь, Мопут, скоро здесь будет Чёрный рыцарь. И я чувствую, что он уже рядом...

Вдруг я услышал цоканье копыт. Лишь одного взгляда в сторону звука мне хватило, чтобы понять – это враг. Ну не может дружелюбно настроенный рыцарь скакать на коне в таком темпе. Вскоре уже стала видна фигура рыцаря...

– Быстро! Мопут в лес, Мэрблен, где твой конь, БЫСТРО!!!

Все мы тут же ринулись в лес. Каждый из нас прятался как мог. Мопут залёг в канаву, Мэрблен и его лошадь вошли в заросли какого-то кустарника. Ну а я залез на высокое дерево. Оттуда мне было хорошо виден домик Джонбака и то, что там происходит...

* * *

Чёрный рыцарь видел убежавших людей и собаку. «Ничего, – думал он. – Разберусь с ними после. Сначала надо «пообщаться» со старичком...». Он подъехал к хижине, спешил и постучал в дверь. Однако, на звук никто не отозвался.

– Что ж, господа, Вы сами так захотели.

Чёрный рыцарь вытащил из ножен свой знаменитый меч, размахнулся и буквально разнёс дверь на щепки. Вслед за этим, он вошёл внутрь. Внутри никого не оказалось. «Интересно, куда же он спрятался, – подумал Чёрный рыцарь. – Где же ты, старичок?». Рыцарь прошёлся вдоль шкафов, заставленных книгами и остановился возле стола, заваленного различными рукописями и фолиантами. Он задумался.

Однако, уже вскоре он вырвал из какой-то массивной старой книги страницу и поджёг её от углей, тлевших в камине. Затем эта горящая бумага оказалась в центре стола, прямо посреди бесценных трудов многих предыдущих поколений эверглэндцев.

Чёрный рыцарь выскочил на улицу и выкрикнул:

– Каждый, кто противится воле Чёрного рыцаря – будет уничтожен. Каждый, кто считает Потрана де Муасирта законным королём будет уничтожен...

Затем он подумал: «Как же красиво горят деревянные дома!». После того, как дом полностью был уничтожен, он сел на своего коня и уехал. А на дереве неподалёку от пепелища сидел Гармавен и лишь причитал: «Бедный Джонбак! Бедный-бедный Джонбак!»

* * *

Вскоре после того, как уехал этот негодяй, я слез с дерева и направился туда, где я провёл свою первую ночь в Эвергленде. Вернее, к тому месту, где когда-то жил Джонбак. Через несколько минут ко мне присоединились Мопут и Мэрблен. Мэрблен положил свою руку мне на плечо, а Мопут сел в центре пепелища и горестно запел траурную собачью песню.

– Клянусь тем, что осталось от дома Джонбака, – начал говорить я. – Клянусь всем, что свято, клянусь Эверглендом, ты будешь отомщён, Джонбак!

Мэрблен посмотрел на меня с ещё большим удивлением, чем тогда, когда я сумел победить его веточкой от сосны.

– Ты удивляешь меня всё сильнее, Гармавен! Откуда ты знаешь текст Великой клятвы? Я улыбнулся. Всё гораздо проще, чем он думает.

– Вот, – я протянул ему листок бумаги. – Это то, что я нашёл под подушкой в спальне, где я ночевал.

– А-а-а, – протянул Мэрблен. – А я уж было подумал... Ну ладно, нам надо ехать.

Скоро мы были в пути. Мы направлялись в город Манрегвилон – город, в котором я должен был найти себе хорошее обмундирование и вооружение. По расчётам Мэрблена мы должны были оказаться там уже утром.

Когда наступил вечер, мы устроили привал. Мэрблен заснул сразу же, а я и Мопут ещё сидели у костра и каждый из нас думал о чём-то своём.

– *Она тебе нравится?* – внезапно грустно спросил Мопут.

– Кто? – не понял я.

– *Ну как кто? Мэрблени...*

– Кто???

– *Неужели ты не понял, Гармавен? Это не рыцарь Мэрблен, а племянница короля Мэрблени де Пуассирт-Монраги.*

– Ну, вообще-то кое-что об этом говорило...

– *Итак, какой ответ на мой вопрос?*

Я чувствовал, что что-то здесь явно не так. Мопут не стал бы выпытывать ответ на этот вопрос просто так. И тем не менее...

– Да, мне очень нравится Мэрблени де Пуассирт-Монраги...

Вдруг я услышал мягкие шаги за спиной и обернулся. Передо мной была Мэрблени. Эти волосы, видневшиеся ранее из-под шлема... Мягкие прикосновения рук, вызывавшие во мне приятные воспоминания – разумеется, это не мог быть рыцарь. Мэрблени подошла ко мне ближе и произнесла шёпотом, но так, чтобы я мог её услышать:

– Я рада, Гармавен...

Она прильнула ко мне, а я обнял её. Мопут скромно отвернулся и прилёг в стороне от нас. Через некоторое время после того, что случилось вскоре после наших объятий, я вспомнил фразу, что была известна в нашем мире практически каждому – кому-то из «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского, кому-то из Библии – «Всё тайное становится явным»...

ГЛАВА 3. СПАСЕНИЕ МЭРБЛЕНШ

*Я тебя спасу, даже если будет трудно.
Землю обойду, проплыву я все моря.
Я тебя найду, путь укажут в небе звёзды, мне,
Чтобы спасти тебя.*

«Спасу», Вероника Агапова

Утром, когда я проснулся, Мэрбленш была уже в своих серебристых доспехах. Наверное, недоумение по поводу того, что она смогла одеть доспехи сама, отразилось на моём лице, потому что Мэрбленш улыбнулась и сказала:

– Ты, наверное, думаешь, как хрупкая девушка вроде меня может сама без чьей-либо помощи одеть рыцарские доспехи?

– Э-м, вообще-то да, – ответил я. – Насколько я знаю, доспехи достаточно тяжелы и, чтобы их одевать, впрочем как и снимать, требуется помощь...

– Не в моём случае, – произнесла Мэрбленш. – То, что ты видишь на мне – это специальный «лёгкий» вариант, созданный по особому заказу в лучших кузницах Эвергленда, расположенных в Северной провинции...

Мэрбленш о чём-то задумалась и подошла к своей великолепной беломастной лошади, чем-то напоминавшей легендарных арабских скакунов, описанных во многих романах классиков литературы, что мне доводилось читать, в частности у Томаса Майн Рида. Она рассеяно поглаживала её и смотрела вдаль. Я тоже подошёл поближе к лошади. Она фыркнула и начала ржать, обнажая огромные зубы.

Мэрбленш посмотрела на меня.

– Джанрит не любит тех, кого видит меньше недели. Лишь через неделю он позволит тебе приблизиться к нему. Похвальное качество для лошади, не находишь?

Я улыбнулся и мы с Мэрбленш вернулись к палатке, в которой ночевали. Костёр, на котором мы разогревали походный завтрак, уже погас и сейчас там лишь тлели угольки. Мэрбленш залезла внутрь палатки, чтобы собрать весь скарб, а я остался снаружи присыпать костёр песком, чтобы не дай Бог он не подпалил всё вокруг. Мне вспомнилось моё детство, моя юность. Вспомнились походы в лес за грибами, за ягодами... Вспомнились поездки на автомобиле по природе, круизы на теплоходах по многоводной Волге – красота природы России, её безграничная широта...

Тем не менее, как бы я ни грустил, вспоминая свою Родину, в Эвергленде было хорошо. Вокруг меня шумел лес, неподалёку синела тонкой лентой речка, в небесах летали птицы, по траве бегали ящерицы и другие разнообразные создания... Периодически поднимался ветер и продувал меня насквозь.

Ветер... Он был необычным и отличался от ветра в моём мире. Он не был ни тёплым, ни холодным, а нёс в себе нечто нейтральное. Нечто такое, что может остудить пыл разгорячённых и возбуждённых людей, и в то же время способное разгорячить опечаленных и страдающих лиц.

Ветер... Я чувствовал его. И понимал, что вместе с ним мы едины. Мы способны покорить все земли Эвергленда. Он «шептал» мне о моей значимости, о том, что призвали меня сюда неслучайно. Что я смогу уничтожить...

– Эй, Гармавен, о чём задумался? – услышал я Мэрбленш.

– Да так, ни о чём, – ответил я. – А что?

– Нам пора выезжать...

– Да? Интересно, как, – вдруг начал раздражённо говорить я. – Лошадь у нас одна – твоя. Сесть на неё не получится, она не подпускает. Да и даже, если бы подпускала, я всё равно бы не сел...

– Тихо-тихо, – начала меня успокаивать Мэрбленш. – Тут неподалёку есть деревня, в которой разводят лошадей. До неё совсем недалеко, мы туда дойдём и попросим лошадь...

– А нам её дадут? Что-то я сомневаюсь, что двум незнакомцам, пришедшим из леса дадут лошадь за просто так...

Мэрбленш усмехнулась.

– Ты странный, Гармавен. То ты блещешь высокой доблестью, а то откровенно глупишь...

Ты видел мой шлем? Что на нём изображено?

– Не знаю, звезда какая-то...

– «Звезда какая-то...», – Мэрбленш передразнила меня. – Это не просто звезда, это символ Потрана де Муассирта, законного короля Эвергленда...

– Ну и что? Власть ведь захватил Малин...

– Да, это так. Но всё-таки эта деревня на самом деле подчиняется Потрану и создаёт видимость подчинения Малину.

Я задумался. По этому миру надо передвигаться так, как передвигаются его жители – верхом на лошадях, сидя на телегах и вообще, надо стать частью Эвергленда. Надо слиться с ним воедино.

– Хорошо, пойдём в эту твою деревню...

Мне вдруг показалось, что на лице Мэрбленш промелькнула вспышка какого-то негодования, но вскоре её лицо было таким же как и несколько минут назад...

Через некоторое время я, Мэрбленш и Мопут отправились в путь. Палатку мы собрали и спрятали среди кустов. Кто знает, вдруг когда-нибудь мы снова окажемся в этих местах и нам придётся опять ночевать посреди поля...

Со стороны мы выглядели как персонажи какой-нибудь байки в стиле средневековых бардов – рыцарь на коне, сопровождаемый оруженосцем и боевым псом – вот, что могли бы о нас подумать люди, если бы мы встретили кого-нибудь по дороге.

Через несколько часов мы добрались до места, где лесная тропинка пересекалась с более широкой и изъезженной дорогой – по-видимому, какой-то путевой артерией.

– Магистраль! – произнесла Мэрбленш каким-то удивлённым голосом. – Не думала я, что они так быстро...

– Что? Какая такая Магистраль? – поинтересовался я. – Кто они?

– Долго объяснять, Гармавен, – отрезала она. – Сейчас главное поскорее въехать в деревню и найти одного моего знакомого...

– А ну-ка, господа путешественники, – послышался насмешливый голос за спиной. – Медленно поворачиваемся и бросаем оружие. На территории Магистральной так разъезжать не следует...

Я начал оборачиваться, боясь увидеть Чёрного рыцаря. Во всяком случае, голос был очень похож. Но что же, чёрт её побери, за Магистраль? Мэрбленш говорила о ней с каким-то испугом и уважением одновременно... И сейчас, я похоже выясню, что это за зверь и с чем его едят...

* * *

Чёрный рыцарь думал, что в процессе уничтожения хижины Джонбака, её хозяин погиб. Но это было ошибочным суждением. Джонбак выжил и сейчас осматривал то, что осталось от его дома. Бродя среди пепелища, он выуживал обгоревшие остатки от ценных рукописей и книг, хранившихся в его хижине веками и уничтоженных в течение нескольких минут...

«Как же я благодарен Великому старцу, – мысленно возносил хвалу предыдущему хозяину хижины Джонбак. – Какой же замечательный погреб он здесь оборудовал!» Джонбак, всхлипывая от потери ценнейших книг, вспоминал последние мгновения жизни хижины.

Когда Чёрный рыцарь стучался в дверь своим мечом, Джонбак понимал, что не успеет выпрыгнуть в окно и спастись бегством. Дело даже не в возрасте – просто пока он будет идти до окна, злодей уже будет здесь и тогда ему не спастись. И именно поэтому, Джонбак спрятался в погреб, успев захватить несколько книг, которым кануть в небытие было никак нельзя. Все книги, находившиеся в хижине были по-своему ценными и многие из высоких кругов Эверглэнда мечтали о том, чтобы заполучить их в свою собственную библиотеку. Но те, что захватил Джонбак были с Чёрных островов – небольшого поселения на юго-востоке Эверглэнда, славившегося своими могущественными магами и колдунами. И уже один факт их происхождения делал их практически самой ценной вещью, настолько ценной, что даже жизнь человека казалась пустым местом при сравнении с ними.

Джонбак любовно погладил переплёты книг. Без них он просто не может быть тем, кем является – наследником Великого старца. Пусть об этом знают не все, а некоторые и вовсе считают его сумасшедшим старикашкой... Но такие книги как «Книга мага с острова Мар», «Учебник чудес, света и тьмы», «О новых способах использования живой природы» были самыми ценными пособиями по практической магии... Джонбак подошёл к тому месту, где когда-то стояло Волновое зеркало... Увы, под воздействием жара от огня, оно раскололось на части и собрать его не представлялось возможным, а следовательно, Гармавен пока не сможет вернуться домой...

Среди пепла Джонбак отыскал также и сумку Гармавена, с которой он прибыл в этот мир. Открыв сумку, он увидел там уйму каких-то странных книг. Ему показалось странным в них то, что они были не переплетены, а склеены. «Да, – подумал Джонбак. – Из странного мира явился к нам Гармавен, если то, что я сейчас увидел, они называют книгами...». Однако, Джонбак не стал выкидывать эти вещи, кто знает, вдруг они понадобятся Гармавену в будущем. Вместо этого, Джонбак воспользовался этой сумкой, положив туда свои книги и, перекинув её через плечо, отправился по следу коня Мэрбленш.

Джонбак шёл медленно, и это объяснялось как его возрастом, так и перенесённым стрессом. Но он понимал, что скоро нагонит своих друзей и тогда они вместе отправятся в Мундалиндер, к Патрону де Муассирту, законному властителю эверглэндских земель.

Вскоре Джонбак достиг места ночлега Гармавена и Мэрбленш. Он сразу же почувствовал, что здесь произошло и усмехнулся. «Всё-таки, девочка не выдержала, – подумал он. – Ну а что, правильно. Он хороший парень, она симпатичная молодая девушка – всё так и должно было случиться. Интересно, только где они сейчас». Вдруг послышался цокот копыт. Джонбак оставался стоять на месте, даже не пытаясь убежать. Он был слишком ослаблен.

Перед ним остановился какой-то всадник в доспехах необычного небесно-голубого цвета. Таких доспехов Джонбак не видел никогда. Лошадь под всадником была настолько великолепной, что будь Джонбак чуть помоложе, непременно попытался бы уговорить всадника продать её ему.

– Кто ты, старик и что делаешь на землях Магистрала? – спросил всадник сильным молодым голосом. – Если тебе нечего ответить, у тебя лишь два пути – покинуть Магистраль и отправляться восвояси или же проследовать в столицу Магистрала за мной...

Джонбак задумался. Магистраль... Где-то он про неё слышал. Магистраль... Что же это такое? Нет, никак не вспомнить. Джонбак посмотрел на всадника:

– Хорошо, друг мой! Я выбираю следовать за тобой.

Всадник в небесно-голубых доспехах слез с коня и помог Джонбаку устроиться в седле.

– Негоже молодым ехать верхом, а стариков заставляя идти пешком. Не по-рыцарски это.

– Кто ты, всадник? – спросил Джонбак. – И что такое Магистраль?

– Можешь звать меня Мирлонг, а что касается Магистральной – узнаешь сам, когда туда приедем.

Этим ответом Джонбак не удовлетворился и попытался поспрашивать ещё, но на все вопросы всадник отвечал лишь то, что о Магистральной он узнает только по прибытии в неё.

* * *

Малин I был в тронном зале и с удивлением слушал своего шпиона Торнида. Оказывается, в его королевстве есть деревни, которые объединились в некое сообщество под каким-то странным названием и не повинуются ни ему, ни Потрану. Это было забавно. И даже интересно, сколько просуществует такой странный анклав...

Разговор Торнида и Малина вскоре был прерван стуком в дверь. И через некоторое время в зале оказался Чёрный рыцарь.

– Слушаю тебя, мой друг! – произнёс Малин. – Какие вести ты принёс?

– Всё так, как ты и просил... Ну или почти так.

– Что значит «почти так»?

– То и значит, Величество, – ответил Чёрный рыцарь. – Хижина уничтожена вместе со старичком, гостя убить не удалось...

– То есть ты захватил его в плен... Это хорошо. Так веди...

– Минуточку, Величество, ты не выслушал меня до конца, – начал раздражаться рыцарь. – Сначала изволь дослушать, а уже потом высказывать своё мнение... Или мне напомнить тебе, почему я здесь в этом замке? Почему я теряю каждый день своей жизни на никчёмную службу?

– Ладно, прости. Так что там у тебя?

– Так вот, как я уже говорил, гостя убить не удалось. Но захватить в плен, тоже не получилось. Он сумел бежать. Но вот что странно – вместе с ним был какой-то рыцарь в серебряных доспехах, а сам гость откликнулся на имя Гармавен...

Рыцарь замолчал.

– Гармавен... Гармавен... – проговорил Малин. – Нет, не помню. Надо будет поискать это имя в библиотеке. Гармавен...

Чёрный рыцарь откланялся и покинул тронный зал. Он шёл по коридору к своим покоям на одном из нижних этажей. Его раздражала вся помпезность Малина, его величие, и чувство превосходства над другими. Впрочем, пока все эти качества особого неудобства не доставляли. Валлин Буассонмит достиг своих покоев и зайдя внутрь, снял шлем и кинул его в сторону. Взяв колокольчик со стола, из соседней комнаты он вызвал оруженосца и тот помог ему снять доспехи.

– Оставь меня, – произнёс после процедуры снятия Валлин. – Мне надо подумать.

Оруженосец вернулся к себе, а Валлин, раскинувшись на кровати сначала дремал, но вскоре заснул крепким сном...

Малин, отправив Торнида из тронного зала куда-нибудь подальше, размышлял. Ему казалось странным, что гостя звали Гармавен, что старичок не выжил и что был ещё какой-то рыцарь в серебряных доспехах... Стоп! Армия Потрана носит серебряные доспехи!

– Замечательно! Я упустил гостя и он переметнулся к моим врагам. Что ж, ему не будет пощады! – воскликнул Малин, вспугнув стайку мелких птиц, что сидели на подоконнике окна. – Что должно случиться, то и произойдёт!

* * *

Когда я повернулся я увидел человека в доспехах небесно-голубого цвета. В руке он сжимал небольшой кинжал. Я оценивающе посмотрел на него и приготовился было накинуться, но...

– Не делай этого, Гармавен! – услышал я Мопута. – Этот человек значит многое как для Мэрблени, так и для Эвергленда...

– Кто ты, всадник в серебряных доспехах? – тем временем спрашивал этот «важный человек». – Мы знаем тебя?

Мэрбленш вздохнула и сняла шлем.

– Вообще-то да, знаешь, – произнесла она. – Привет, Марнип.

Человек, стоявший перед нами осел и удивлённо смотрел на нас.

– Мэрбленш, как... Зачем? Зачем ты приехала сюда? Ну скажи, зачем? Разве ты не знаешь, что Мирлонг...

Недалеко послышался цокот копыт. Мэрбленш побледнела, а Марнип сделался бледнее белого цвета...

– Быстро, Гармавен, беги в лес. Там тебя не найдут, по крайней мере в течение некоего времени... А я пока попытаюсь разобраться со своими проблемами...

– Но Мэрбленш... – начал было я пытаться что-то сказать.

– Гармавен! – воскликнула она. – Если тебе дорого то, что произошло между нами минувшей ночью, если ты намерен добиться от меня большего, выполни то, что я сказала. Иди в лес...

– Но госпожа, – вдруг подал голос Марнип. – Это ведь Лес чудес... Ему не выйти...

Когда Мэрбленш отвечала, она думала, что я не слышу её, но это было не так.

– Не знаю, Марнип. Не знаю, Гармавен – особенный человек, он не такой как все...

* * *

Когда Гармавен покинул опушку, Мэрбленш обратилась к Марнипу:

– Марнип! Что здесь происходит? Я думала, что Морног мирная тихая деревушка, подчиняющаяся моему дяде, а что я вижу здесь? Военизированные отряды ополченцев, бывшие крестьяне ходят в роли охранников территории? Что происходит?

– Милая Мэрбленш! Как я рад тебя видеть! – раздался голос позади и Мэрбленш мгновенно обернулась.

Перед ней стоял человек, которого она меньше всего хотела видеть сейчас. Особенно после того, как несколько лет назад он предал её...

– Здравствуй, Мирлонг. Зато я несколько не рада...

Мирлонг рассмеялся.

– Всё такая же недотрога, да? – он прикоснулся к её щеке рукой. – Ну ладно-ладно, пошли со мной в мой скромный дворец, там и поговорим...

– Я никуда не пойду, мерзкий ублюдок! Думаешь, я забыла, как ты бросил меня накануне свадьбы? Думаешь я забыла, как ты предал меня, мою семью? Думаешь, я забыла как ты убил моего отца?..

– Так, Мэрбленш, – прервал поток её красноречия Мирлонг. – Твоего отца никто не убивал, он погиб сам...

– Конечно, сам, – ответила Мэрбленш. – После того, как ты подставил его под удар...

Красивое лицо Мирлонга скривилось.

– Я не могу разговаривать с тобой в таком тоне, тебе надо отдохнуть. Эй, стража, отведите её в гостевой дворец. Пусть отдохнёт, подумает...

Несколько стражников, несмотря на протесты Мэрбленш, взяв её под руки повели в сторону центра деревни.

– Вот так, Марнип, старые друзья приходят новыми врагами и с ними нельзя церемониться, с ними надо сразу показывать свою мощь... Запомни это...

Мирлонг направился также к центру деревни, а Марнип, постояв некоторое время направился к небольшому домику на окраине деревни. Достигнув его, он осторожно постучался и вошёл внутрь.

– Итак, Марнип, какие новости? – старческий дребезжащий голос почти напугал Марнипа.

– Мэрбленш приехала, но Мирлонг арестовал её...

– Она была одна? – внезапно спокойный голос старика перешёл на нервные нотки.

– Не совсем, – ответил Марнип.

– Как «не совсем»? Либо она была одна, либо была не одна...

– В общем, с ней был какой-то странный парень... Она называла его Гармавеном...

– Любопытно... Гармавен говоришь? Любопытно... Ладно, оставь меня, дай подумать...

– Хорошо, господин Во, я уйду, только скажу Вам, что Гармавена она отправила в Лес Чудес...

Марнип вышел из дома, а его обитатель задумался. Прибытие сюда Мэрбленш могло означать лишь одно – ей понадобилась лошадь, причём видимо не для себя, а для этого паренька. А если им понадобилась лошадь, значит они собрались куда-то скакать, а единственное направление, куда могла направляться Мэрбленш отсюда – это юг, в Мундалиндер.

Господин Во радостно потёр руки. Ему уже порядком надоела жизнь в этой деревушке. Да, сначала было неплохо, но потом, когда начались перетурбации во властных структурах Эвергленда, спокойной жизни пришёл конец. Деревня переходила из рук в руки – от Малина к Потрану, но в конце концов появилась Магистраль – могущественная организация с дальних рубежей Далёких островов. Здесь они провели несколько показательных казней, казнив сторонников и Малина, и Потрана и, тем самым, установили свою власть. Но Магистраль была очень жёсткой, порой даже жестокой структурой. Любое инакомыслие каралось заключением в тюрьму, с иронией названной «Гостевым дворцом». В первое время господин Во сотрудничал с Мирлонгом, человеком, которого назначила Магистраль руководителем деревни, но потом Мирлонг вошёл во вкус власти и окончательно испортился. В связи с этим, господин Во поселился как можно дальше от дворца Мирлонга, поближе к крестьянам, которым он иногда помогал и те отплачивали ему той же монетой...

Но сегодня он должен был проникнуть в гостевой дворец, чтобы спасти Мэрбленш де Пуассирт-Монраги, наследницу великого трона Эвергленда.

Господин Во приподнялся в своём кресле, и схватился за длинную трость из редкого красного дерева. Встав из кресла, он вышел из дома и направился прямо ко дворцу, чтобы попытаться уговорить Мирлонга отпустить пленницу. Он понимал, что Мирлонг потребует что-то взамен. Но что? Господин Во был готов и к тому, что Мирлонг откажется от переговоров – на этот случай были припасены кое-какие «сюрпризы», которые могли надолго омрачить жизнь диктатора в небесно-голубых доспехах...

Вскоре господин Во подошёл ко дворцу. Дворец был построен на средства Магистральной из особой горной породы, которая добывалась только на Далёких островах. Особенность заключалась в том, что при попадании света этот материал переливался оттенками голубого цвета и производил на всех лицезревших этот момент людей чувство умиротворения и спокойствия. Господин Во задумался. Случаен ли был выбор материала для дворца? Или же неизвестный архитектор понимал, что Мирлонг будет творить во дворце и специально выбрал именно этот минерал? Тем не менее, дворец Мирлонгу понравился. Более того, он повелел завезти

минерал с Далёких островов на территорию этой деревни и заставил кузнецов выковывать из него доспехи.

Неподалёку от роскошного замка стояло приземистое двухэтажное сооружение, сколоченное из дерева. Крыша здания была покрыта соломой, а возле входа дежурил рыцарь всё в той же небесно-голубой броне. Господин Во понял, что и есть тот знаменитый «гостевой дворец», а выражаясь проще – тюрьма.

– Здравствуй, – произнёс Во, подходя ближе к сторожу.

– Ну, привет, – поприветствовал его лоренг армии Мирлонга. – Кто вы? И что Вам нужно возле тюрьмы Магистралаи?

– Меня зовут господин Во и мне нужно поговорить с моей знакомой, она попала сюда по ошибке. Я боюсь, что она может надеться на глупостей...

Лоренг усмехнулся. Его должность сторожа тюрьмы и звание лоренга не могли обмануть предчувствий ввиду полученных им особых навыков в течение четырёхлетней службы.

– Милый старичок, скажи прямо, что тебе нужно? И не вздумай обманывать, я почувствую ложь, ты ведь знаешь, что в армии Магистралаи все солдаты проходят специальные курсы...

Господин Во вздохнул. Да, он знал это. Он вспомнил, как даже пытался остановить «обучение» с помощью специальных средств, поставляемых с Далёких островов. Дело в том, что после применения этих «напитков», объекты обучения становились сильнее в несколько раз, они начинали чувствовать то, что не под силу многим обычным жителям страны... Однако, были и побочные эффекты. Через некоторое время обучаемые становились неуправляемыми, причём большая часть из них, которая проявляла признаки агрессии, в таком случае отправлялась на кораблях в другие регионы мира с захватническими целями. Другая часть, напротив проявляла признаки успокоения, пассивности – их отправляли в глубокую и неизведанную часть Далёких островов с целью проповедовать пользу Магистралаи...

– Видите ли, господин лоренг, моя знакомая поступила весьма опрометчиво, нагрубив Мирлонгу и обвинив его в причастности к убийству отца...

– О, да! – воскликнул лоренг. – Это была большая ошибка... Теперь её в лучшем случае отправят на Далёкие острова в гарем к лоренгору Моргуни...

Господин Во содрогнулся. Он знал об этом ужасном властителе островов... Надо было спасти Мэрбленш любой ценой!

– Так я могу переговорить с ней, господин лоренг?

Лоренг внимательно посмотрел на господина Во. Что ему будет, если простой старичок поговорит с молодой дурой, попавшейся на каком-то пустяке? Господин Во стоял перед ним один, без оружия... Некое сомнение периодически всплывало в океане мыслей лоренга, но всякий раз он затапливал их обратно. Ну, не может этот старичок ничего сделать в тюрьме!

Лоренг улыбнулся:

– Конечно, дедуля, пойдём...

Лоренг отвернулся, открыл дверь ключом и пригласил Во войти внутрь «дворца». Господин Во ни разу в своей долгой жизни здесь не был. Именно поэтому он с интересом рассматривал каждую деталь, каждую «камеру». Пока они шли по коридору, лоренг делился своими соображениями по поводу тюрьмы.

– За несколько лет до появления Великой Магистралаи, здесь был сеновал и коровник... По-моему, отличное место для преступников, правда?

– Возможно, – осторожно высказался господин Во.

Вскоре, они подошли к последней камере по левой стороне коридора. Дверь в неё была тяжёлой и сделанной из какого-то крепкого металла, который Во видел в первый раз. «Да, – подумал он. – Надо признать, что ремесло развито в Магистралаи весьма сильно».

Дверь распахнулась и господин Во увидел Мэрбленш. Она сидела на скамье возле небольшого окошка, выходящего на запад – на Лес чудес... Лоренг вышел из камеры, показав жестами, что у них на беседу есть всего несколько минут...

– Мэрбленш, здравствуй! – произнёс господин Во. – Ты, наверное, меня не помнишь...

– Милый дядюшка! – вскричала Мэрбленш, кидаясь на шею старику от радости. – Что вы здесь делаете?!

– Я живу в этой некогда чудесной деревушке, милая моя. Но Магистраль разрушила весь прежний образ жизни...

На некоторое время в камере воцарилась тишина. Мэрбленш первой нарушила молчание:

– Вы можете мне отсюда сбежать? Мне нужна лошадь, я...

– Я понял, куда ты направляешься. Лошадь дам. Но скажи, что за парень был вместе с тобой? И что Вас связывает? Насколько я помню, твой отец не очень одобрял общение с простолюдинами... Пусть и весьма благородными...

Мэрбленш смутилась и опустила взгляд вниз.

– Он не простолудин, дядюшка Во. Он гость из иных миров, тот, о ком говорится в Пророчестве Великого старца...

Господин Во внимательно посмотрел на Мэрбленш.

– Значит, Пророчество и впрямь сбылось?

– Да, дядюшка.

– Так... Как я понимаю, ты ехала от Джонбака?

– Совершенно верно, но он погиб при пожаре, устроенном Чёрным рыцарем...

– Нет, дорогая моя, я не погиб, – послышался усталый и несколько сонный голос. – Приветствую, Во, мой ученик...

Мэрбленш и господин Во увидели на соседней кровати столь знакомого старичка.

– Как?! Ты жив? Но как? – удивлённо кричала Мэрбленш. – Мы ведь сами видели, что на месте хижины остался лишь пепел...

– Понимаешь, Великий старец оборудовал свой дом сложной системой подземных ходов, выводящих на опушку леса... Именно так я и спасся.

– А как ты оказался здесь?

– Тоже всё довольно просто. Я двигался по вашим следам, пока меня не схватил рыцарь в небесно-голубых доспехах, представившийся Мирлонгом. Он всё твердил про какую-то Магистраль, что это её земли. Вы можете мне объяснить, что это значит?

Господин Во вкратце рассказал Джонбаку то, что произошло в Морноге за те годы, которые прошли с момента последнего визита сюда Джонбака.

– Хм, я кажется понял, что нам надо сделать, господа, чтобы сбежать отсюда, – воодушевлённо сказал Джонбак. – Ты Мэрбленш отправишься в лес за Гармавенном, а мы с Во сразу в Горнерпран. Там и встретимся, если всё будет хорошо...

Вскоре появился лоренг и выпроводил Во за пределы тюрьмы. Он что-то говорил, но Во не слушал. Он был весь погружён в предстоящую довольно-таки дерзкую операцию по вызволению Мэрбленш.

* * *

Через несколько часов весь Морног был взбудоражен таинственным побегом из самого сердца Магистральной – из «гостевого дворца». Ранее он считался самой надёжной тюрьмой, но теперь...

Мирлонг гневно расхаживал перед дрожавшей от испуга гвардией лоренгов.

– Кто дежурил сегодня возле дворца? – вдруг неожиданно спросил он.

– Я, – тихо высказался самый младший из лоренгов.

– Ты? – переспросил Мирлонг. – Твоё имя!

– Имя?

– Да, имя! Или у тебя и имени уже не осталось?

– Но лоренги не носят имён, они же лоренги...

– Я знаю, кто такие лоренги... Ты назовёшь своё имя или мне самому пойти копать в архивах?

Младший лоренг потупил взор и произнёс:

– Меорен.

– Ну что ж, – обратился Мирлонг к остальным лоренгам. – Отныне Меорен больше не лоренг. Поместить его в «дворец» и поставить возле камеры усиленную охрану. Воду давать раз в день, еду... Через три дня посмотрим. Будет жив, дадим...

– А если нет? – спросил старший лоренг.

Ему необходимо было выяснить, что ждёт лоренга. Он беспокоился не только за молодого парня, совершившего ошибку. Старший лоренг нёс ответственность за него ввиду своей должности и вполне мог ответить за него по всей строгости закона Магистрала, предусматривавшего за такое серьёзное наказание.

– А если нет, то тело выкинем или сожжём. Ещё вопросы есть?

– Никак нет.

– Всё свободны.

Гвардия Мирлонга покинула зал заседаний. Мирлонг вздохнул. Он искренне жалел Меорена, но придурок сам виноват. Повёлся на простую уловку молодой девицы, а её сообщники только этого и ждали. Кто это был установить не составит труда... Одного из них Мирлонг лично привёз в Морног – Джонбак, сумасшедший, веривший в пророчества так называемого Великого старца...

Пусть они сбежали. Он не станет их разыскивать. Магистраль всё равно лежала на пересечении всех путей Эвергленда и когда-нибудь они явятся к нему сами и тогда... Тогда он заставит их ответить за всё. На губах Мирлонга застыла улыбка...

* * *

Мэрбленш вместе со своими спасителями приближалась к Лесу чудес. Она понимала, что внутрь ей предстоит зайти одной. Провидцам нет входа в лес.

– Ну вот, Мэрбленш, – произнёс Джонбак. – Тебе прямо. Насколько я помню, эта часть леса принадлежит файрам, самым чистым существам в Лесу... Они помогут Вам с Гармавеном.

– Файры? – переспросил господин Во. – Помогут? Джонбак, учитель, твои взгляды устарели. Нынешнее поколение файров не помогает практически никому и никогда. Да, конечно, бывали случаи, но... это было лишь что-то из вон ряд выходящее. Пожалуй, только правитель файров Кваол'нахг понимает, что их помощь нужна, но большинство...

Господин Во покачал головой.

– Во, ученик мой, – перебил его Джонбак. – Мэрбленш и Гармавен весьма умные люди. Они прекрасно знают, что времена, когда все эверглендцы будут жить в мире ещё не скоро. Но ведь именно Гармавена призвало пророчество...

Господин Во собирался было ответить, но его перебила Мэрбленш.

– Мне можно уже идти? Или так и будем тут стоять и спорить непонятно о чём?

– Да, Мэрбленш, милая, иди, – произнёс Джонбак. – Помни, ты нужна и нам, и своему дяде и Гармавену.

Мэрбленш подошла к плотной стене деревьев на краю поляны. Возможно ей показалось, но стена становилась всё уже и уже и вскоре посередине появился проход. Она оглянулась и,

махнув на прощанье рукой старичкам, двинулась вперёд. Деревья за ней снова сомкнулись и, таким образом, скрыли её от глаз Джонбака и господина Во.

– Ну, что, Джонбак, – спросил Во. – Поехали в Горнерван. По дороге ты расскажешь, что это за Гармавен...

Джонбак улыбнулся.

– Обязательно, ученик, обязательно расскажу...

Вскоре возле леса воцарилась тишина. Наступала ночь. Каждый благопорядочный житель Магистрала уже давно спал и видел третьи сны... А по дороге в юго-восточном направлении двигались два пожилых всадника – Джонбак и господин Во. Каждый из них вспоминал давние времена, когда они были молодыми и полными сил. Сейчас на них выпали новые испытания – Магистраль с её странными порядками, узурпатор королевской власти Малин... Но это было не главное. Главное то, что они снова, как и в старые времена были вместе – Учитель и ученик...

ГЛАВА 4. ФАЙРЫ ЭВЕРГЛЕНДА

*Знамение наступит, всё давно предрешено:
Придёт мессия, всех поставит на колени,
Он не всесилен, только блеск в глазах...
Мы не просили, жили без его знамений,
Сто поколений, сотни лет назад...*

«Мессия», группа «Ария»

Когда я вошёл в лес, мне показалось, что деревья за мной сомкнулись в сплошную стену. Я тут же вспомнил детство, когда гуляя по лесу вместе с бабушкой, мы заблудились. Тогда нам лесной указатель показал все свои владения – нетронутые человеком редкие по красоте места, уничтоженные и захламленные лесные полянки... Мы увидели и ту часть леса, что явно была сожжена преднамеренно. Именно тогда я понял, что когда-нибудь в лесу мне явится истина. Через несколько лет после этих событий, я стал понимать, что всё в мире предопределено. Абсолютно всё. Начиная с мыслей и раздумий о чём-либо и заканчивая банальными плотскими желаниями.

Я вздохнул. Этот лес отличался от тех, что я привык понимать под простым словом из трёх букв. Здесь не было привычных моему глазу небольших тонких берёзок и дрожащих на слабом ветерке маленьких осинок... Всё, что составляло стену вокруг меня было представлено гигантскими соснами и елями (впрочем, здесь они вероятно, называются по-другому). И только здесь, находясь под «шапкой» деревьев, закрывавших небосвод, я стал понимать людей, которые уходили из общества в отшельники и поселялись в лесах вдали от цивилизаций, практически сливаясь с природой. Я вспомнил и старообрядцев⁶, и Германа Стерлигова⁷...

Улыбнувшись, я присел на ствол поваленного дерева. Только здесь и сейчас, в Лесу Чудес я сумел отдалиться от бездарей и слишком толковых людей. От тех, кто вечно просит помощи и тех, кто постоянно лезет не в своё дело, давая различные советы. Советы порой полезные, но в большинстве своём совершенно ненужные.

Люди... Что собой представляли те, кого я встречал за свою жизнь? В основном, это были своевольные, испорченные всяческими благами общества и многовековой цивилизации личности. Персонажи большой истории под названием «Жизнь», которые ни во что не ставили других. Особи популяции, которым казалось, что они лучше других лишь оттого, что их предкам удалось добиться больших успехов, оттого, что они были богаче, оттого, что...

«А ладно, хватит, – подумал я. – Люди остались далеко, я один и мне нужно как-то выбираться отсюда, найдя по дороге файров и убедить их выдвигаться вместе со мной».

Я встал со ствола и медленно побрёл дальше по тропинке, вдоль которой росло несколько кустарников, всюду усыпанных мелкими круглыми ягодками ярко-розового цвета. Я шёл по тропинке, дивясь её целостности и явной нетронутости человеческими стопами. Неожиданно где-то неподалёку раздался треск и какое-то странное шипение. Я не придавал этому значению и двинулся дальше.

Через некоторое время я почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Я развернулся и увидел перед собой несколько весьма странных фигур. Фигур, похожих на сказочных персо-

⁶ Старообрядчество – течение в православной религии, возникшее после церковного раскола в середине XVIII века, идейным вождём течения был протопоп Аввакум.

⁷ Стерлигов Герман Львович (родился 18 октября 1966), российский экономист, предприниматель, менеджер, общественный и политический деятель. С 2004 по 2008 года жил в Московской области на участке в 37 га вместе с семьёй, занимаясь сельским хозяйством.

нажей. Это весьма странное ощущение видеть перед собой тех, в кого не веришь... У каждого стоявшего напротив меня были длинные остроконечные уши, зелёные глаза с пронзающим словно кинжал взглядом, а в руках они все сжимали луки с натянутыми тетивами и заряженными стрелами.

Вскоре из их толпы выделился самый крупный и высокий представитель и, подойдя ко мне вплотную, произнёс:

– Меня зовут Банг'хоон и мой отряд – ударное звено армии короля файров. Мы занимаемся отловом шпионов, бандитов и прочей мрази, кишашей на просторах Эвергленда и захаживающих в наш лес. А кто ты такой и что делаешь там, где тебе не положено – на тропе, ведущей в замок нашего господина?

– Моё имя – Гармавен и мне нужно пройти через ваш лес...

Банг'хоон усмехнулся.

– Не получится, дорогой мой Гармавен, – произнёс он. – Ты – человек...

– И что? – удивился я, начиная медленно отступать назад, в сторону кустов.

– А то, что мы не знаем, кто ты – шпион, нанятый враждебными нам силами с целью уничтожить нас, или же, действительно, просто путник...

«Гармавен! Кто он, а кто ты?» – услышал я вдруг чей-то голос в голове. – Вспомни, что сказал Джонбак. – Требуй визита к королю...»

– Проведите меня к Вашему королю, – осмелев от непонятного гостя в голове, произнёс я. – Немедленно!

Банг'хоон помотал головой.

– Ишь какой шустрый! Короля ему подавай. Гадкий человек!

Едва уловимым движением он махнул рукой, но я успел нагнуться и стрелы из луков файрийского отряда пролетели мимо. Затем я ринулся бежать через многочисленные кусты, пеньки и брёвна, рискуя в любой момент сломать себе шею... Я бежал довольно долго и вскоре почувствовал усталость в ногах, но с другой стороны я прекрасно понимал, что стоит остановиться – и меня пронзят стрелы. Не для того я забирался в Лес Чудес, чтобы стать курочкой на вертеле на файрийском пикнике...

Вдруг я почувствовал резкий укол в правом плече и упал на какие-то ветки, рассыпанные по земле. Мои глаза начала закутывать пелена, но я услышал подходящего ко мне Банг'хоона и почувствовал его пинок, а также услышал его довольную речь.

– Отлично, ребята! Мы поймали его. Доставим в замок и тогда... О'нхлаг бринкерден⁸!

Но это было не всё, что я услышал перед тем, как потерять сознание. Где-то на фоне колышущего дерева ветра, на фоне хохота файров, принимающих похвалу от своего предводителя я услышал мягкий женский голос, явно что-то выговаривавший отряду королевской армии.

– Ты что натворил? Ты ведь обещал не стрелять в...

* * *

Очнулся я некоторое время спустя посреди шикарно обставленной комнаты на огромной постели под балдахином, укрытый лёгким, но в то же время очень тёплым одеялом. Оглянувшись по сторонам, я увидел аккуратно сложенную на небольшом столике чуть справа свою одежду. Я приподнялся, но ужасно болевшее плечо от стрелы кого-то из файров и ломота в ногах после беготни по лесу не дали мне вылезти из кровати. Я лёг снова и попытался заснуть, но вскоре меня слегка толкнули в правый бок.

⁸ Развлечение будет шикарным! (эвергл.-файр.)

Я распахнул глаза и увидел довольно симпатичную молодую девушку-файру, рыжеволосую и зеленоглазую (весьма привлекательное сочетание цветов даже для людей, а что уж говорить про файров...).

– Привет, – произнёс я, улыбаясь той улыбкой, которой в своё время разбил немало девичьих сердец.

Файра нежно улыбнулась в ответ и, повернувшись ко мне спиной, покинула комнату. Через некоторое время в помещение вошёл файр, явно значительный для всех. Об этом говорили его величественная походка, достаточно жёсткий, но не ледяной блеск серых глаз и длинный прозрачный плащ, не скрывавший висевших на нём регалий королевской власти, что для меня сразу стало ясно.

– Здравствуй, Гармавен, – произнёс он, присаживаясь на край кровати. – Прошу прощения за моё войско и лично за Банг'хоона. В последнее время мы вынуждены были усилить патрулирование наших границ. Кроме того, у моего самого отважного бойца Банг'хоона свои, так сказать, счёты с людьми...

– Но зачем усиливать патрулирование границ, Ваше величество? – удивился я. – Вы ведь король файров?

Гость улыбнулся.

– Совершенно верно, ты прав, это именно я, Кваол'нахг, 25й король файров из династии Эл'ксаренгов. А патрулирование границ в усиленном режиме мы были вынуждены ввести из-за некоторых наших, так сказать, соседей. Орков, вампиров и иже с ними...

Я нахмурился. У меня не было выбора. Мне нужно было пройти через лес. Я чувствовал, что Гармавен, чьё имя я принял мог объединить всех жителей леса. Объединить для борьбы с тем, кто незаконно поработил Эвергленд. На борьбу с тем, кто плевал на издавна существовавшее распределение населения. На борьбу с гнусным Малином...

– И пройти ты не сможешь, – грустно улыбнувшись закончил мысль Кваол'нахг. – Мы в состоянии войны со всеми обитателями Леса чудес.

Я задумался. Внезапно мой мозг пронзила мысль, словно явленная издали, из моего мира.

– Я могу выступить дипломатическим представителем. То есть, – начал пояснять я, видя непонимание на лице короля. – Я выступлю как инициатор примирения всех существующих крупнейших кланов Леса чудес. Я подниму Вас всех на борьбу за истинное существование так, как вы существовали до прихода Малина.

Король файров оценивающе на меня посмотрел, а затем произнёс:

– Понимаешь, Гармавен, мы не можем доверить такую важную миссию тебе одному. И не только потому что, ты человек. Ты явно особенный, возможно, что даже тот, о ком мой далёкий предок, 3й король Кван'хангер сказал: «Гом'ни нвал'нахгирки⁹». Об этом свидетельствует и то, что на файрийское оружие у тебя иммунитет.

– То есть? – смутился я. – Какой иммунитет? У меня вся рука болит...

– Да, – кивнул Кваол'нахг. – Болит, но чувствительность же не пропала? Ты можешь ею двигать и всё такое... А предыдущие незарегистрированные гости Леса погибали от таких ранений в течение нескольких минут...

– Но...

– Поэтому, мы решим всё на Совете файров. И если, ты проявишь себя с положительной стороны, то только тогда мы отправим тебя в твою миссию. Ты согласен?

Я начал собираться с мыслями. В принципе, всё то, что сказал король по какой-то необъяснимой причине уже «плавало» в океане моей головы.

– А как я смогу хорошо себя зарекомендовать перед Вашим Советом?

⁹ Великий человеческий спаситель (эвергл.-файр.)

Король усмехнулся.

– Мы дадим тебе особый меч. Меч, который сам покажет, достоин ли он тебя и можешь ли ты исполнить Великую миссию. Мы называем его Альбихаммер’глиэль.

– А что это значит? – спросил я, почему-то чувствуя как во мне словно бы загорается какой-то внутренний огонь.

– Переводя на людской язык – Белый меч...

– Белый меч?! – воскликнул я. – Неужели у Вас хранится тот самый Белый меч?

Король файров весьма озабоченно посмотрел на меня.

– А откуда ты знаешь о мече?

– Рассказывали, – уклончиво ответил я. – Что этот меч – «родной брат» Чёрного меча и, что человек, обладающий обоими мечами, может захватить весь мир...

– Людские бредни, – облегчённо выдохнул Кваол’нахг. – Обладать мечом мало, нужно ещё иметь дар убеждения... Ну ладно, одевайся и пойдём на испытания. Я тебя жду в коридоре.

Король файров вышел из комнаты, оставив меня наедине с раздумьями об открывшейся мне информации, и одеждой.

Я начал одеваться, когда в комнату заглянула файрийка, что разбудила меня. Её взгляд восхищённо блуждал по моему телу. Я усмехнулся, поняв, что ещё ни разу не познала мужского внимания и потому столь робко колеблется возле двери. Я поманил её пальцем, она смущённо посмотрела по сторонам в коридоре, а затем вздохнув, шагнула в комнату и закрыла за собой дверь.

«Испытания подождут, – подумал я. – Эта файра гораздо лучше испытаний...»

Девушка-файра медленно подошла к кровати, на которую я уселся и, нагнувшись, прошептала на ухо мягким нежным голоском:

– Эл’ксар мор’гур парханг’лер¹⁰.

Затем, лукаво улыгнувшись, она запечатлела на моей щеке нежный поцелуй. А уже через несколько минут мы должны были, по логике происходящего между нами общения, заняться самым волшебным делом во всех мирах, которые когда-либо существовали...

Я забыл обо всех и обо всём – о Мэрбленш, о девушках из моего мира, с которыми у меня была близость и о которых я мечтал... Сейчас передо мной была только она одна – рыжеволосая зеленоглазая файра. Я растворялся в её глазах бездонных как горные озёра и манящие меня всё глубже и глубже...

Именно сейчас я мог понять, настолько ли сильно отличаются от людей файры, как их описывали писатели моего мира в своих произведениях. Я улыбнулся. Писатели и ошибались, и в то же время были правы. Файры – весьма волшебный народ, волшебный во всех отношениях.

– Меня зовут Эл’ксар, – вдруг произнесла девушка-файра, наклонившись к моему уху. – Я дочь Кваол’нахга, запомни это.

Я удивлённо посмотрел на неё, пытаясь переварить полученную столь внезапно информацию.

– А моё имя Вла... то есть Гармавен, – представился я.

– Смешной ты, – улыбнулась Эл’ксар. – Ну, давай, займись уже делом...

– А мне ничего за это не грозит? – осторожно поинтересовался я. – За связь с королевской дочкой?

– Гом’ни элхарнор’гал¹¹, – вздохнула Эл’ксар. – Нет, не будет, не волнуйся...

– Ну, тогда ладно, – усмехнулся я. – Давай займёмся...

– Парханг’лер, – улыбнулась королевская дочь.

¹⁰ Эл’ксар хочет любви (эвергл.-файр.)

¹¹ Осторожный человек (эвергл.-файр.)

– Что? – переспросил я.

– Не важно, – ответила мне гостья, начиная снимать с себя одежду.

Затем я лёг на кровать, а Эл'ксар начала нежно проводить своим волшебным язычком по всему моему телу. Я постанывал от сладостного изнеможения. Мне хотелось ещё и ещё... Эл'ксар лукаво улыбнулась и, закрыла мне глаза своими нежными пальцами. Что было дальше, я уже не помнил. Лишь через некоторое время я приоткрыл глаза и посмотрел прямо перед собой...

Объект моей животной страсти довольно застонала, лёжа на мне и, пригнувшись ко мне, поцеловала. Её грудь была прямо надо мной и слегка касалась меня. Я нежно поглаживал её тело и уже был готов к «повторению банкета», когда в дверь довольно сильно постучались и раздался повелительный голос одного из стражников Кваол'нахга.

– Эй, Гармавен или как там тебя, ты не забыл, что король тебя ждёт?

Я посмотрел на Эл'ксар, блаженно вытянувшуюся рядом со мной.

– Слышишь, милая, – произнёс я. – Мне надо идти. Прощай.

Она медленно встала с кровати, быстро оделась и, махнув на прощание рукой, сказала:

– Мы встретимся гораздо раньше, чем ты думаешь...

В тот же момент дочь короля файров покинула комнату через скрытый ковром на стене другой выход, а я начал быстро натягивать свою одежду.

Когда я наконец оделся и вышел в коридор, король файров стоял рядом, и явно был сердит и рассержен.

– Что так долго, Гармавен? Совет не может ждать вечность, – проговорил он и внимательно взгляделся в меня.

Я сделал серьёзный взгляд и внимательно смотрел в глаза королю, но...

– Так! – нахмурился он. – Открывай дверь! Быстро!

– Какую? – делая удивлённый взгляд, спросил я.

– Ту, которая у тебя за спиной...

Я был вынужден повиноваться, но к счастью, ковёр висел так, словно никакой двери за ним не было и в комнате стоял запах лаванды и жасмина...

– Ладно, – прошептал отец моей случайной любовницы. – Если я узнаю, что ты, мелкий человек со славным именем обидел мою дочь... Я за себя не ручаюсь...

Я лишь пожал плечами. Совершенно не в моём стиле было обижать девушек, а тем более файрийских девушек. И, кроме того, Эл'ксар пришла ко мне сама...

– Ладно, – снова вздохнул король. – Пойдём на испытания, после которых мы и определимся, что с тобой делать.

Он улыбнулся и пошёл прямо по коридору дворца. Я осторожно двинулся следом, дивясь монументальности коридоров и их красоте. Стены были словно выкрашены нежно-голубой и нежно-розовой краской, но всё-таки мне казалось, что это был естественный минерал, добываемый где-то в Эверглэнде. Потолок был прозрачным и выходил прямо на небо – мне были видны здешние звёзды, весьма крупные и яркие...

Мне здесь было весьма непривычно – я ещё никогда не был в таких дворцах. И дело было не только в объёме дворца, а также ещё и в количестве сновавших туда сюда файров, в которых я до этого вообще не верил...

Вскоре вслед за Кваол'нахгом я вошёл в достаточно большой зал, буквально забитый файрами. Казалось, что все жители файрийского сектора Леса чудес пришли посмотреть на человека, который явился причиной сбора экстренного заседания Совета, а в том, что это было именно экстренное заседание сомневаться не приходилось. Среди этой толпы я заметил и командира ударной гвардии файров, Банг'хоона. Я кивнул ему в знак приветствия, но он демонстративно отвернулся.

– Он не любит людей, – проговорил король. – Когда он был ребёнком, люди убили его родителей. Я пытался узнать, кто, чтобы наказать их и помочь Банг'хоону, но он так и не сознался. Говорит, что его личное дело...

Я лишь кивнул, обводя взглядом остальных находящихся в зале фэйров. Часть из них, также как и Банг'хоон отвернулись или смотрели на меня с явной враждебностью, а часть с какой-то надеждой...

– Господа фэйры! – воскликнул король. – Все те, кто явился, чтобы воспрепятствовать испытаниям, просьба покинуть зал и дворец! Всем, кто пришёл смотреть на силу духа и борьбы за справедливость я позволяю остаться...

Отведя пару минут на раздумья фэйров, собравшихся в зале заседаний Совета, Кваол'нахг вскоре продолжил.

– Итак, – проговорил он. – Господа фэйры, перед собой Вы все видите человека. Человека со славным именем Гармавен. Он пришёл к нам, чтобы объединить весь Лес, все сильные кланы, чтобы противодействовать сыну крестьянина, узурпировавшему власть в Эвергленде и проклявшему все законы о взаимодействии существ, Малину...

– МАЛИНУ? – внезапно выкрикнул Банг'хоон. – ТЫ – ВРАГ МАЛИНА?

– Ну, – ответил я. – Вообще-то да. Ведь он...

– Не важно, – произнёс командир ударной гвардии фэйров. – Я официально приношу извинения, Гармавен. Буассонмитиды убили моих родителей и я готов на всё, чтобы наказать их семейство.

Кваол'нахг улыбнулся.

– Теперь пришла пора испытаний, – проговорил он. – Гармавен, подойди ко мне.

Я повиновался, и он подвёл меня к огромному сундуку, размерами примерно 2х3,5х4 метра. Я с почтением и ужасом поглядел на этот «ящик» и повернулся к королю.

– Здесь хранятся мечи. Мечи, собранные нами со многих мест сражений за долгие годы существования Эвергленда. Также тут находятся и мечи, выкованные специально для нас в кузницах Мундалиндера, но ни разу не применявшиеся нами, так как пока не пришёл момент, чтобы фэйры взяли за холодное оружие... Среди всего этого находится и Альбихаммер'глиэль.

– И в чём же заключается моё испытание?

Кваол'нахг улыбнулся.

– Ты должен найти Альбихаммер'глиэль среди этого оружия.

Фэйрийский король распахнул сундук, откинув крышку и я замер. Сколько здесь было чудесных мечей. Отыскать среди всего этого добра нужный мне меч? Это невозможно. Я огляделся по сторонам, пытаясь найти среди фэйров поддержку. После извинений командира ударной гвардии, все фэйры смотрели на меня благоговейно и доброжелательно и я решился. Вздыхнув и напряжённо всматриваясь вглубь сундука, я заметил синеватое свечение.

«Синий туман!» – подумал я.

Протянув руку по направлению к свечению, и схватившись за синеватый предмет, я вытянул великолепное оружие – большой серебристый меч. Он был «двойником» меча Чёрного рыцаря, но более светлым и... более добрым, если так конечно можно говорить об оружии, цель которого – лишать жизни.

– Хм, – проговорил Кваол'нахг. – Любопытно. Ты, Гармавен, с первого раза нашёл меч. Значит с тобой действительно Великая сила...

Король говорил что-то ещё, но я его уже не слушал. Я поглаживал клинок меча, чувствуя, как наполняюсь силой убеждения и как становлюсь единым целым с Альбихаммер'глиэлем.

* * *

Малин, ставший королём Эвергленда несколько месяцев назад прекрасно понимал, что рано или поздно ему придётся выступить против Потрана, законного короля Эвергленда. Для этого ему потребуется всё его умение убеждать людей. Малину необходимо уговорить своих соратников встать под знамя Свободы против кровавого режима, от которого удалось избавиться лишь благодаря ему, великому Малину!

Малин улыбнулся. Нет, такие слова не пройдут. Здесь нужно что-то большее. Что-то, что сможет действительно объединить людей в борьбе против Потрана де Муассирта.

Малин вышел в коридор королевского замка из тронного зала и, позвонив в колокольчик, висевший возле двери, вернулся обратно. Он ждал того, кто может ему помочь в этом деле. Того, кто также как и он ненавидел Потрана.

Этот человек, которого ждал Малин, был известен в определённых кругах Эвергленда. Он происходил из некогда знатной семьи с северных окраин Эвергленда и прославился своей небывалой жестокостью. Его имя было – Джунбарт де Порджун.

* * *

Когда Мэрбленш двинулась по лесу, она тяжело вздохнула. Ей было известно его весьма важное свойство – поворачиваться к каждому входящему в него той частью, которую решавшийся войти всячески боялся.

Мэрбленш, оглядевшись ещё раз, поняла в какую именно часть Леса чудес она попала – это был сектор существ, которые в нынешние времена отвернулись как от Потрана, так и от Малина. Этот участок был лесом Вампиров...

Мэрбленш прекрасно знала, что пройти через территорию вампиров было совершенно невозможно без их сопровождения. Поэтому она подошла к одиноко возвышавшемуся на полянке пеньку и, присев на него стала ждать представителей властвовавшей в данный момент семьи вампиров.

Она чувствовала, что скоро они несомненно за ней придут. Придут, чтобы забрать в свой дворец, в котором она и скажет им о необходимости объединиться в борьбе против общей угрозы в лице лжекороля Малина I.

Вскоре Мэрбленш услышала мягкие шаги по смеси из хвои и мелких веток, повсюду рассыпанных на поляне. Мэрбленш оглянулась и увидела представителя племени вампиров. Она узнала его. Несколько лет назад, когда никто ещё подумать не мог, о том, что будет происходить в Эвергленде, именно он являлся послом вампиров при королевском дворе Потрана...

Мэрбленш улыбнулась, насколько это было возможно в вампирском лесу, надеясь, что вышедший ей навстречу «персонаж» не проявит своей многовековой жажды. Когда луна осветила лицо встречавшего её вампира, Мэрбленш довольно вздохнула. Это был действительно, давнишний посол вампиров Дротум.

– Здравствуй, Мэрбленш, – довольно тихо произнёс он. – Рад, что ты пришла к нам...

– Я тоже рада, – ответила она. – Мне бы очень хотелось увидеть вашего Правителя...

Дротум улыбнулся ещё раз. Если он и удивился пожеланию Мэрбленш, то никак не выразил этого. Ничего не говоря, Дротум двинулся прочь от поляны, уходя вглубь темнеющего леса, сделав приглашающий жест рукой. Мэрбленш осторожно зашагала вслед за ним.

* * *

Джунбарт де Порджун... Сколько в этом имени было страха для всех его врагов. Сейчас он стоял перед Малином, ожидая предложения чего-то конкретного, но в то же время и непонятного.

– Итак, Джунбарт, – начал говорить Малин. – Я хочу предложить тебе то, что может повысить твой моральный дух в предстоящих нашим войскам боях...

– Интересно, – почёсывая затылок, проговорил Джунбарт. – Что же это за предложение такое?

– Ты, мой дорогой Джунбарт, должен отправиться в Мундалиндер, найти там Потрана и уничтожить его и армию этого садиста и тирана. Уничтожить изнутри...

Джунбарт задумался, глядя на распалившегося Малина. Да, он ненавидел Потрана. Да, с одной стороны, после свержения короля и воцарения этого орущего подобия короля, ему стало жить свободнее. Он мог делать всё, что хотел Малин, не опасаясь за это наказаний. Но уничтожать людей... Людей, пытающихся отстоять своё право на существование...

Джунбарт приподнялся и вышел из тронного зала, ни слова не говоря Малину. Джунбарт был прежде всего человеком из северных провинций, а там всегда уважали друг друга. Любая точка зрения имеет право на существование, говорили ему его воспитатели. Важно узнать на чём она основана, критически к ней подойти и оценить со всех сторон – только тогда можно выносить своё решение. Пока Джунбарт так думал, он дошёл до своих покоев и с решимостью, которую никогда раньше за собой не замечал, вошёл внутрь своей комнаты.

С наступлением ночи, Джунбарт покинул королевский дворец и выехал из Гленда к Безопасной тропе через Лес чудес, чтобы отправиться по ней в Мундалиндер для того, чтобы присоединиться к Потрану. Чтобы понести заслуженное наказание за свои прежние грехи или вступить в его воинство, чтобы искупить их кровью врагов законов Эвергленда...

Чёрный рыцарь, стоявший возле открытого окна своих покоев и наслаждавшийся ночной чистотой воздуха, глядел вслед Джунбарту и ухмылялся.

– Малин уже потерял своего соратника, – он засмеялся. – Что ж, одним конкурентом к посту главного военачальника меньше.

Чёрный рыцарь отвернулся от окна и вернулся в кровать, в которой его ждала служанка с кухни дворца, соблазнённая им ровно сутки назад. Да, это был небольшой перебор по времени отношений, но уж очень она была хороша...

На следующее утро Малин обнаружил, что Джунбарт, на которого он возлагал большие надежды сбежал. Малин начал думать о том, что предпримет в дальнейшем для достижения своих целей.

– Гость из Иных миров, – пробормотал Малин, расхаживая по тронному залу. – Вот ключ ко всему. Я должен с ним встретиться и переманить на свою сторону... Только так я смогу подчинить себе всех в Эвергленде...

* * *

От раздумий о Силе меня отвлек мягкий толчок в спину. Я обернулся и увидел перед собой нескольких файров.

– Мы приняли решение, – послышался голос Кваол'нахга. – Отряд мирной миссии сформирован.

Я кивнул, оглядывая тех, кого я буду вести к вампирам и другим обитателям Леса чудес. В отряде среди девятиртых файров я узнал Банг'хоона и Эл'ксар. Но почему-то мне показалось, что действительно готовы к походу не все...

– Я считаю, – высказался я, обращаясь к Кваол'нахгу, – что для отряда, включая меня, достаточно трёх персон.

– Хорошо, – кивнул король. – Выбирай сам. Я думаю, что Сила поможет тебе...

Внезапно я ощутил, как меня что-то обволакивает. Я присмотрелся к стоявшим передо мной файрам. Синий туман довольно ярко клубился возле Банг'хоона и Эл'ксар. Я достал Белый меч и прочертил около них на полу небольшую линию. Казалось бы, всё случилось так, как я и хотел – выбрал двоих файров, но что-то мне говорило – не спеши! Проверь всех ещё раз!

Последовав внутреннему голосу и пройдя ещё немного, я остановился около довольно юного на вид файра.

– Как тебя зовут, файр? – удивляясь напору собственного голоса, спросил я.

– Эл'косахон, – дрожа от страха, ответил мне файр. – А что, уважаемый досточтимый Гармавен?

Я ничего не ответив, пригляделся к нему получше, сжимая Белый меч. Вокруг него также клубился Синий туман. Да, не столь ярко и мощно, как вокруг Банг'хоона и Эл'ксар, но туман был, и это положило конец всем сомнениям.

Через некоторое время морок сошёл, и я обнаружил на себе задумчивый жёсткий взгляд короля файров.

– И что же ты увидел, Гармавен? – спросил он. – Не надо удивлённо смотреть на меня. Я живу уже достаточно долго и прекрасно понимаю, когда снисходит озарение. Кого же ты возьмёшь для выполнения своей миссии?

Я выдохнул, крепче перехватил Белый меч за рукоять и громким голосом заявил:

– Чуть ранее, я заявил о том, что отряд должен включать помимо меня ещё двух файров. Но, обратившись за советом к Силе, я понял, что я был неправ – Сила открыла мне глаза на истинное положение вещей.

Файры внимательно смотрели на меня – кто с боязнью, а кто с уважением. Но ненависти в их взглядах уже не чувствовалось. Я улыбнулся.

– С помощью многих из Вас, я бы без сомнения добился бы успеха в нашей, подчёркиваю, нашей миссии, призванной объединить население Леса и восстать против несправедливости, против узурпатора власти и ненавистника всего волшебного и магического...

– Имена! – нетерпеливо выкрикнул кто-то из файров. – Кого тебе подобрала Сила, славный Гармавен?

– Хорошо, – кивнул я. – Когда я назову имя, сделайте шаг вперёд. Банг'хоон! Эл'ксар! Эл'косахон!

Когда я называл имена файров, выбранных Великой Силой, то внимательно следил за реакцией стоявших вокруг. При имени Эл'ксар они взбудоражено переглянулись, а когда я назвал Эл'косахона – начали шумно галдеть.

– Кхм, – кашлянул Кваол'нахг. – Решение Гармавена бесповоротное, так как принято с помощью Великой Силы. Заседание закрыто.

Файры возмущённо что-то зашипели, но король повернулся ко мне, пытаясь, если так можно выразиться, заглянуть в душу.

– Ты считаешь разумным, Гармавен, взять с собой наследников файрийского королевства? – спросил он, когда файры разошлись. – Ладно, мальчик, ему нужно набираться опыта, но Эл'ксар...

Король горестно покачал головой.

– Но Сила, – начал было говорить я.

– Да знаю, я, гом'ни, знаю, что Сила есть сила... Ладно, никто не может противиться Великой силе. Если она выбрала моих детей, значит, они готовы войти в историю нашей страны. Значит, они созрели для подвигов. Забирай их и без хороших новостей не смей появляться в моём дворце...

– Знаете, Ваше величество, мне бы узнать как пройти к гномам...

Король, собиравшийся уже покинуть зал, но, когда я спросил о гномах, резко затормозил и повернулся.

– К гномам? Ты сошёл с ума, гом'ни ник'валонгихка¹²?

– Со мной Сила, – деликатно напомнил я королю. – Вы не забыли?

– Гом'ни, гом'ни ник'валонгихка, – махнул рукой Кваол'нахг. – Тебе поможет твой друг лепреккон. Они всё-таки ближе к гномам. И по родству и по расположению в Лесу...

Король файров вздохнул и, махнув рукой, двинулся по коридору своего двorca. Я лишь стоял и смотрел ему вслед. Мои мысли путались. С одной стороны, мне не очень хотелось подвергать риску наследников династии Эл'ксаренгов и прекрасно понимал его беспокойство. Но в то же время их выбрала Великая Сила...

– Как дела, Владимир?

Я опять «услышал» у себя в голове знакомые интонации слегка ехидного голоса. Я обернулся и неподалёку от себя увидел своего старого знакомого – лепреккона, закинувшего меня в эту загадочную страну.

– Привет, – кивнул я. – Любопытные у Вас местечки здесь, в Эверглэнде. Не думал я, что стану одним из организаторов справедливого переворота по возвращению законной власти...

Лепреккон лишь усмехнулся.

– Тебе нужна моя помощь? – спросил он. – Если да, то говори. Я хотел отправиться в Ваш мир передать весточку о тебе твоим родственникам, друзьям и близким знакомым...

Я задумался. Это был довольно сложный вопрос. С одной стороны, они заслужили право знать правду, знать, что я жив. Во всяком случае, пока. Но с другой стороны, сколько раз они мне твердили – не заговаривай с незнакомцами...

– Знаешь, – начал отвечать я лепреккону. – Пожалуй, ты прав. Им надо сообщить обо мне. Но не всю правду, а только лишь часть. Что я по важному делу отбыл в дальние страны, например... Науру¹³. А что касается помощи... Нашему отряду нужно пройти к гномам и убедить их присоединиться к нашему движению...

– Хорошо, – кивнул лепреккон. – Я скоро появлюсь с результатами разговора с гномами. Вскоре он покинул помещение Совета, словно растаяв в воздухе.

– Откуда ты его знаешь? – подойдя ко мне, спросил Банг'хоон, всё это время стоявший рядом. – Если не хочешь, гом'ни, не говори, но так будет лучше, если у нас не будет тайн друг от друга...

Я посмотрел на командира ударной гвардии файрийской армии, ставшего членом отряда по возвращению законной власти.

– Я обязательно расскажу Вам всё, что Вы посчитаете нужным, но чуть позже.

В тот же момент перед нами опять появился лепреккон.

– Всё, я поговорил с гномами. Они согласны встретиться с Вами на Безопасной тропе – единственном месте в Лесу чудес, где все враждующие или попросту не очень любящие друг друга кланы могут встречаться и обговаривать насущные проблемы...

– Хорошо, – прервал я поток красноречия лепреккона. – Отведи нас туда. Потом обязательно найди Мэрбленш, если тебе не трудно, и расскажи ей, где мы будем.

Лепреккон словно бы о чём-то задумался, а затем щёлкнул своими длинными крючковатыми пальцами и мой отряд оказался в другом участке Леса чудес. Деревьев здесь было значительно меньше, и солнечные лучи пробивались сильнее. Не знаю, возможно, это была магия лепрекконов, но мы шагали так, словно знали куда...

¹² Ничтожный человечиска (эвергл.-файр.)

¹³ Науру – государство, затерянное среди сотен тысяч островов в Тихом океане.

Вскоре лес стал редеть гораздо сильнее, и мы оказались на так называемой Безопасной тропе. Я с интересом огляделся по сторонам, когда отряд ступил на неё. По своей сути, она представляла собой не что иное, как широкую просёлочную дорогу, пересекающую Лес чудес. На другой стороне Тропы высились точно такие же деревья, как и в той части, из которой мы только что вышли.

– Ну что, теперь остаётся только ждать, – проговорил я, опираясь на Альбихаммер’глиэль. – Вы согласны, господа соратники в борьбе за справедливость?

Наследники престола лишь кивнули, а Банг’хоон подошёл ко мне вплотную и произнёс:

– Ты самый странный человек, которого я когда-либо видел, Гармавен. Ты не похож на других и это действительно так. Я даже начинаю думать, что ты действительно гом’ни нвал’нахгирки, о котором говорится в древних пророчествах.

Я лишь улыбнулся. Всегда приятно чувствовать себя мессией, пришедшим спасти мир от хаоса или в моём случае, вернуть законную власть несправедливо свергнутому монарху.

ГЛАВА 5. ВАМПИРЫ ЭВЕРГЛЕНДА

*В темноте рычит зверьё,
Не видно глаз, но всё в их власти,
Стань таким, возьми своё,
Или умри!
Будь наготове, всюду рыщет стража,
И небо кровью путь тебе укажет!
Прочь!
Днём лихорадка, ночью – пир,
Ты теперь демон, ты – вампир!
В поисках новой жертвы...*

«Вампир», группа «Ария»

Мэрбленш шла вперёд за Дротумом, осторожно оглядываясь по сторонам. Она ещё никогда не была в этой части Леса чудес. Мэрбленш лишь слышала в детстве множество страшных и ужасных легенд о вампирском участке. Да, потом, когда она подросла и стала интересоваться вопросами государственности (всё-таки она была наследницей короны Эвергленда), вампиры встречались на её жизненном пути. Но это были цивилизованные вампиры, вампиры, хорошо относящиеся к людям...

Дротум обернулся и, улыбнувшись, внимательно посмотрел на Мэрбленш.

– А может быть, любезная Мэрбленш, – проговорил он. – Ты расскажешь мне, что привело тебя в наш лес? Насколько я помню, люди крайне редко отваживаются к нам заходить. Но если заходят...

Дротум улыбнулся, покачивая головой и довольно наблюдая за дрожавшей Мэрбленш. Но её дрожь объяснялась отнюдь не ужасом и страхом перед вампирами. Всё было куда прозаичнее – чем ближе Мэрбленш и Дротум подходили к центру вампирского сектора Леса чудес, тем холоднее становилось.

– Ч-ч-что-то хо-хо-холодно! – дрожа проговорила Мэрбленш.

– Холодно?! – вначале удивился Дротум, а затем, взглянув на Мэрбленш спохватился. – А... да, для живых здесь довольно холодно, я согласен. Ничего, ещё немного потерпи, во дворце нашего Великого Кровососа будет потеплее... Что?

Вопрос Дротума был вызван весьма неожиданной и резкой остановкой Мэрбленш.

– Во д-д-дворце к-к-кого?

– Великого Кровососа, – терпеливо объяснил Дротум. – Это титул нашего короля, не волнуйся. Без особой нужды мы людскую кровь не пьём...

Дротум, как бы он ни сдерживал себя, не мог отказать в удовольствии слегка попутать юную наследницу Эвергленда.

Через некоторое время Дротум вместе с Мэрбленш вышел на большую поляну с возвышавшемся над всеми окрестными деревьями гигантского замка из белого камня – особой разновидности эверглендия¹⁴.

Мэрбленш слышала об этом месте, о замке вампиров, но никогда прежде не думала, что когда-либо здесь окажется. Преисполненная эмоций, Мэрбленш даже забыла ненадолго о холоде, сковывавшем её всё сильнее и сильнее.

Внезапно от дворца прямо к ней потекло серебристое туманное облако. Оно окутало её со всех сторон и, как бы абсурдно это не казалось Мэрбленш, изучало её.

¹⁴ Эверглендий – минерал, добываемый на юге Эвергленда. Чем-то напоминает по своим свойствам всем нам знакомый мрамор. Но в то же время обладает и рядом других свойств.

– Хм! – задумчиво произнёс Дротум. – Нас уже заметили. Эй, Мортхум, кончай придуриваться, покажись уже.

В тот же момент туманное облако отплыло от Мэрбленш и довольно быстро приобрело антропоморфные черты и вскоре перед Мэрбленш стоял ещё один вампир. Он значительно отличался от Дротума. В частности, у Мортхума были мелкие красноватые глаза, кожа имела сероватый оттенок, а над нижней губой, когда он улыбнулся, приветствуя Дротума, Мэрбленш заметила нависавшие длинные острые клыки.

– Что, Дротум? – ухмыльнулся он, поглядывая на Мэрбленш. – Привёл новую девушку для нашего Повелителя? У него как раз начался процесс...

– Замолкни, Мортхум, – устало ответил ему Дротум. – Нечего пугать друзей вампиров...

– Друзей вампиров?! – взвился Мортхум. – Ты воображаешь о чём вообще говоришь, Дротум? У вампиров нет и не может быть друзей. Тем более среди людей. Они нас ненавидят, винят во всех бедах, а если получается, то и протыкают деревьями...

– Но ведь так происходит не везде...

– Помяни моё слово, Дротум, ты ещё пожалеешь, что связался с людьми. Попомни это...

С этими словами Мортхум снова принял туманную форму и резко возмущая воздух вокруг себя своими движениями, направился вглубь леса.

Мэрбленш снова начала дрожать. Дротум задумчиво посмотрел вслед Мортхуму, что-то пробормотал, а затем снова повернулся к Мэрбленш.

– Ничего страшного, дорогая. Процесс у нашего повелителя уже не столь опасен как раньше, во времена его юношества и зрелости. Всё-таки он уже не молодой... Кроме того, именно во время Процесса можно его в чём-либо убедить...

– Л-л-ладно, – кивнула, ёжась от холода Мэрбленш.

Подходя всё ближе и ближе ко дворцу, ей становилось всё холоднее и холоднее. Казалось, что волны холода сами несут её к своему сердцу, чтобы поглотить её без остатка... Внезапно из окна башни на самом верхнем ярусе замка вырвался столб чёрного дыма.

– Отлично, – кивнул Дротум. – Процесс завершается. Скоро тебе станет гораздо теплее.

Так и есть, Дротум оказался прав. Буквально спустя несколько минут Мэрбленш почувствовала, как по её телу начало разливаться тепло и ей стало гораздо лучше на душе.

– А почему было холодно? – поинтересовалась Мэрбленш, растирая ещё не до конца согревшиеся руки и уши.

– Побочное действие Процесса, – ответил Дротум. – Но не проси меня рассказывать об этом, нельзя. Это тайна нашего существования и только мы имеем право знать и хранить её. И то, далеко не всякому она будет доверена.

Довольно скоро, Дротум вместе с Мэрбленш, пройдя через посты охраны и приветствуя их, оказался в тронном зале дворца короля вампиров.

Вампир, сидевший на троне в центре зала, был уже довольно старым. Это мог определить любой, кто его увидел бы. Лицо было всё сплошь в морщинах, усталый холодный взгляд тёмно-красных глаз, отсутствие клыков...

– Итак, Дротум, – усталым старческим голосом медленно проговорил он. – Ты привёл в наш замок человеческую девушку. Я вижу, что мне доложили правду, мне интересно только зачем.

Он медленно повернулся в силу своих возможностей и внимательно стал наблюдать за Мэрбленш, пытаясь установить зрительный контакт.

– Ваше величие...

Король поднял руку и Дротум тотчас замолчал.

– Тихо, Дротум. Пусть она сама расскажет, зачем к нам явилась. Я чувствую, что у неё есть что-то важное для нашего племени.

Дротум склонил голову в знак почтения перед мудростью великого короля и отступил в сторону. Мэрбленш, вздохнув, вышла на середину зала, где была наилучшая позиция для зрительного контакта с королём вампиров, раскинувшегося на троне. Только теперь она увидела, что здесь, в тронном зале, помимо неё, короля и Дротума находилось довольно много других вампиров. Мэрбленш вздохнула ещё раз, собираясь с силами и, глядя прямо в глаза вампирскому королю, произнесла:

– Ваше величество! Я прибыла к Вам по собственной воле и инициативе, никто меня не принуждал и не присылал. Но от того, что я Вам предложу...

– Мне? – скептически приподнял брови король вампиров. – Королю Кротуму V ничего не нужно от людей. Мы некоторое время назад рассорились... Но то, что ты пришла по своей воле в наш Лес многое меняет. Пожалуй, я разрешу тебе договорить и выслушаю твоё предложение. Вдруг оно мне понравится?

Кротум улыбнулся.

– Спасибо, – Мэрбленш кивнула. – Итак, я собираюсь предложить не конкретно Вам, а вашему народу выступить на стороне справедливости и помочь вернуть законную власть в Эвергленде истинным её обладателям, скинув и уничтожив коварного узурпатора престола Малина.

Вампир, казалось задумался. А вскоре, глядя прямо на Мэрбленш, произнёс:

– Хорошо, мы подумаем. Но наше обсуждение не для людских ушей. Дротум, отведи нашу гостью туда, где она сможет некоторое время передохнуть до вынесения нашего решения.

Дротум кивнул и, взяв за руку Мэрбленш, покинул тронный зал.

– Куда мы направляемся? – спросила Мэрбленш через некоторое время.

– Видишь ли, – начал отвечать Дротум. – Единственное безопасное для тебя место здесь во всём замке – это комната оценки.

– Какая комната? – удивлённо переспросила девушка.

– Комната оценки, – терпеливо повторил Дротум. – Большого не скажу, потому что и сам не знаю. Ты увидишь и всё поймёшь сама, когда окажешься внутри.

Больше Дротум ничего не говорил и на всяческие попытки Мэрбленш разговорить его лишь отмахивался и отнекивался. Весь оставшийся путь по коридору замка, Мэрбленш внимательно рассматривала стены, сплошь завешанные красивыми багрово-красными занавесями.

Наконец, перед довольно большой крутой ветвящейся лестницей, ведущей на верхние ярусы, Дротум остановился.

– Всё, остановка. Дальше пойдёшь сама – на пятый пролёт. Там увидишь большую деревянную дверь. Тебе – туда.

Дротум развернулся и направился обратно к тронному залу, а Мэрбленш вздохнула и медленно двинулась вверх по лестнице. Она напонила ей таковые в её родном замке, в столице Эвергленда в то время пока её дядя Потран де Муассирт был законным королём и пока его не сверг мерзкий Малин Буассонмитид.

Но всё же были и значительные отличия двух замковых лестниц. Периодически на пути Мэрбленш попадались выбоины на ступенях, говорившие о том, что здесь тащили что-то огромное и тяжёлое. Изредка попадались грязно-бурые пятна неровной формы, явно намекавшие на то, что здесь проливалась кровь. Пятна были разного оттенка – как свежие довольно светлые красноватые, так и уже застарелые – буро-коричневые.

Вдруг, где-то на уровне третьего этажа Мэрбленш услышала приглушённые стоны. Пойдя на звук, она вскоре остановилась перед довольно большой деревянной дверью. Дверь была незаперта. Мэрбленш в раздумьях остановилась перед ней. С одной стороны, Дротум ей сказал, что безопасное для неё место находится на пятом этаже, с другой стороны, тому кто находился за дверью вполне могла понадобиться помощь. Мэрбленш решила и дотронулась до ручки,

выполненной в виде лапы какого-то зверя. Дверь, издавая довольно противный скрип, распахнулась...

Мэрбленш вошла в большой зал с гигантским каменным столом ровно посередине. На нём, привязанным и полностью обнажённым лежал человек. Мэрбленш пригляделась к нему и с ужасом узнала своего давнего знакомого по детским играм, того с кем она когда-то хотела связать свою судьбу...

Мэрбленш подошла ближе и коснулась плеча человека. Кожа его казалась мертвенно холодной. Мэрбленш склонилась над телом друга и горько зарыдала. Её слёзы, капая на тело лежавшего на столе человека, медленно пробуждали его. Вот начали дёргаться руки и ноги, а вот он начал медленно открывать глаза...

Но Мэрбленш ничего не замечала, пока её рука не оказалась зажатой в руке человека (или уже нет?), который лежал на столе.

– Мэрбленш, дорогая! – прошептал он. – Ты пришла ко мне! Как же я тебя ждал...

Он приподнялся на столе, держась за руку замеревшей от ужаса Мэрбленш, и медленно потянулся к ней. Она не считала, что происходит что-то ужасное, пока внимательно не вгляделась в лицо своего бывшего друга. Оно было нечеловеческим: узкие зрачки, красноватые белки глаз, землисто-коричневый оттенок кожи. Но самым страшным было не всё это, нет. Мэрбленш со всё возрастающим ужасом и страхом увидела рот поднимавшегося вампира – множество клыков, которые в то мгновение, когда Мэрбленш поняла, что нужно бежать вонзились в её нежную шею. Но, увы, бежать было уже слишком поздно...

Через некоторое время Мэрбленш оправилась от напавшего на неё морока в виде туманной дымки и воспоминаний об общих играх с этим субъектом, и внимательно осмотрелась по сторонам. Она находилась в той самой комнате, в которой подверглась нападению своего бывшего друга, но его сейчас здесь уже не было. Зато в дверях стоял расстроенный Дротум.

– Мэрбленш, Мэрбленш! – сокрушённо проговорил он. – Что же ты наделала! Теперь ты станешь одной из нас и не сможешь вернуться к людям...

Мэрбленш в ужасе поглядела на Дротума, надеясь, что он ухмыльнётся и скажет, что пошутил, однако этого не произошло. Мэрбленш прикоснулась к шее и ощутила там небольшую ранку.

– Да, – кивнул Дротум. – Ты верно всё поняла. Впрочем... есть в Горнерване один человек, который может тебе помочь...

Мэрбленш вздохнула, слегка дёрнулась, отгоняя негативные мысли и переживания и спросила:

– А что там насчёт миссии спасения Эвергленда?

– Совет вынес решение – с тобой отправляюсь я и ещё десять сильных и опытных вампиров, отобранных лично мной. Все они ждут встречи на первом этаже.

Мэрбленш улыбнулась и вслед за Дротумом покинула комнату, где она преобразовалась из человека в вампира. Да, процесс преобразования занял достаточно мало времени, как ей по дороге к отряду, объяснил Дротум, испугнувшийся Преобразовывателя. Да, для полноценного преобразования нужен довольно большой по времени контакт, но простейшие вампирские умения Мэрбленш наверняка приобрела. Впрочем, испытывать их тут нет смысла – не на кого производить впечатление. Вот перед другими людьми – пожалуйста. Но многие могут за своей малообразованностью решить, что Мэрбленш полностью преобразованный вампир и тогда ей придётся довольно тяжело, если не сказать плохо. Поэтому, нужно тщательно продумать, перед кем ей показывать свою новую силу. Мэрбленш вздохнула и ещё раз коснулась ранки на шее.

* * *

Малин нервно прохаживался по коридору замка возле тронного зала – он был крайне недоволен. Мало того, что его ряды покинул человек, на которого он возлагал большие надежды по разрушению армии Потрана изнутри. Ещё вдобавок начала обрушаться одна из стен замка. Рабочие из соседней деревеньки, конечно, явились на зов короля. Как тут не отозваться, когда в твою деревню приходят солдаты и угрожают твоим близким жестокой расправой в случае отказа? Малин усмехнулся, когда вдруг почувствовал странный холодящий ветерок позади себя. Впрочем, довольно скоро ветерок исчез. Но зато он услышал голос...

– Ваше величество, к Вам явился вампир с визитом крайне высокой важности.

– Пусть подождёт, – отрезал Малин, даже не оборачиваясь. – Я не в настроении принимать гостей. А если ему так неймётся, пусть придёт завтра или послезавтра...

На секунду воцарилось молчание, а затем Малин услышал тот же голос, но с некоторым оттенком угрозы.

– Да? Завтра? Послезавтра? А если я прокушу тебе шею, попробую на вкус твою кровь и посмотрю, из чего ты сделан?!

Малин медленно обернулся и был шокирован. Перед ним был вовсе не его бездумный помощник Торнид, как он изначально подумал. Нет, перед ним находился тот, кого Малин меньше всего ожидал увидеть в замке. Особенно, учитывая недавние события. Перед ним был... Вампир!

– К-к-кто ты такой? – испуганно проговорил Малин. – Зачем?

– Успокойся, – вампир «дружески» хлопнул Малина по плечу. – Сейчас я здесь вовсе не для того, чтобы с тобой расправляться, как бы я этого не желал в глубине своей души...

Малин нервно хохотнул.

– Души? У вас же нет души, у вампиров-то...

Вампир вздохнул.

– Не придирайся к словам, человек. Ты и понятия не имеешь, насколько мы лучше вас всех вместе взятых... Впрочем, ладно. Недавно, в наш маленький вампирский сектор Леса чудес пришла человеческая девушка... Пришла сама.

– Сама пришла к вампирам? – удивился Малин, радуясь, что в Эверглэнде ещё остались храбрые девушки, способные пойти туда, куда им захочется, ничего не боясь. – Кто она такая?

– Ты наверняка её знаешь. Она носит серебристые доспехи и назвалась не то Мэргленд, не то Марблан...

– Мэрбленш де Муассирт! – проговорил Малин, внутренне напрягаясь.

Вампир кивнул.

– Ага, именно так. Она призвала нас выйти из леса и подняться на борьбу с тобой.

Малин вздохнул и приготовился к худшему. Если Мэрбленш смогла договориться с вампирами, то его песенка спета.

– Я готов, – смиренно склонился он. – Давай, убивай меня.

– Не сейчас, – помотал головой вампир. – Наш король дряхлеет и принимает неправильные решения. Вампирам нужен новый лидер, и я подхожу под эту роль более, чем кто-либо другой.

– И? – поинтересовался Малин, начиная о чём-то смутно догадываться.

– Я решил присоединиться к тебе и победить сторонников старого режима – это мой единственный путь к власти. Через несколько дней я приведу сюда своих сторонников. Будь готов к приёму гостей, Малин...

Вампир двинулся было прочь, когда внезапно повернулся к королю и проговорил очень серьёзным тоном:

– Но помни, что малейшая ошибка с твоей стороны, любое действие, которое я посчитаю направленным против нас, будет автоматически прекращать все наши договорённости...

Вампир, приняв вид облака медленно выплыл из окна и направился в сторону Леса чудес, пугая случайно попадавшихся на пути людей, животных и птиц. Малин стоял и молча раздумывал об этом очень странном визите, когда услышал напряжённый голос своего помощника.

– Ваше Величество! Вы согласитесь принять помощь этих созданий?

Малин обернулся и улыбнулся, увидев Торнида, прятавшегося в шкафу.

– Да, мой жалкий презренный друг, – кивнул он. – ТАКАЯ помощь в войне, которая скоро разразится не просто будет нам нужна, она нам будет крайне необходима!

Торнид склонился в почтительном поклоне и двинулся вслед за выходящим из тронного коридора на лестницу Малином.

– Куда мы направляемся? – спросил Торнид через некоторое время.

– Мы направляемся в архив, вернее туда отправляюсь я, а ты будешь рядом на всякий случай, – ответил Малин. – Мне нужно позаимствовать оттуда одну важную книгу, которая поможет мне.

* * *

Мэрбленш оглядела всех тех, кто выстроился перед ней. Они были элитой войска, оборонявшего сектор вампиров в Лесу чудес, и это значило только одно – их король проникся идеей восстановления справедливости, что не могло не радовать Мэрбленш.

Она улыбнулась, оглядывая каждого стоявшего перед ней солдата.

– Ну, что, господа, куда направимся сначала? – поинтересовалась она скорее из любопытства, нежели необходимости.

– Туда, куда ты нас поведёшь, – склонил голову Дротум, тем самым признавая главенство хрупкой девушки над собой. – Король велел подчиняться тебе, хоть ты и человек...

Дротум пристально посмотрел на неё, когда произнёс эти слова. Он словно бы предупредил молчать о том, что с ней недавно произошло. Но Мэрбленш и сама знала, что об этом не просто нужно, а необходимо помалкивать. В нынешней миссии ей совершенно ни к чему привлекать к себе лишнее внимание и позволять бродить различным слухам.

Мэрбленш спокойно выдержала взгляд Дротума.

– Мы отправимся на...

«На Безопасную тропу, – услышала она вдруг чей-то тонкий голосок в своей голове. – Там тебя, по крайней мере, ждут».

– ... на Безопасную тропу, – повторила Мэрбленш мысль, оказавшуюся в голове. – Там, как мне кажется, мы встретим тех, кто будет вместе с нами бороться против коварного узурпатора Малина...

– Позволь полюбопытствовать, девочка, – от толпы отделился силуэт, довольно быстро приобретающий антропоморфные черты, приближаясь к Мэрбленш. – А что нам, вампирам, будет хорошего от участия в этой, так сказать, операции? Мы получим право беспрепятственно селиться вместе с людьми, по всему Эвергленду, а не только в лесу?

Дротум закатил глаза от огорчения и стыда – он узнал говорившего. Это был вечный его соперник на внутренних советах, собраниях и обсуждениях. Дротум всегда высказывался за сохранение культурных традиций, соблюдаемых с момента появления Леса чудес; за постоянное проживание на исконных землях, отведённых вампирам в Лесу чудес. Анквотт придерживался если не радикальных, то крайне противоположных взглядов. Он заявлял, что времена, когда вампирам нужно было прятаться и скрываться в лесу давно прошло. Что вскоре грядёт «золотой век» вампиров и для его приближения необходимо переселяться в города, сближаться

с людьми, стараться жить с ними в мире, но при этом ни в коем случае не забывать и о своём происхождении.

Дротум внимательно посмотрел на Мэрбленш. Она явно не спешила с ответом и, скорее всего, о чём-то раздумывала. Дротум даже начал думать, что случайный контакт с Преобразователем явно пошёл ей на пользу.

Неожиданно Анквотт решил добавить ещё один вопрос.

– У меня есть предложение. Вампиры должны иметь право вступать в армии провинций Эвергленда, а затем по выслуге лет переходить в Верховную армию...

– Но, Анквотт, – не выдержав, перебил его Дротум. – Это же бред! Люди никогда не позволят нам воевать вместе с ними в одной команде...

– Заткнись, – махнул рукой Анквотт. – Ты – не наш король и не предводитель отряда справедливости, а лишь ручная собачонка короля. Старого, выжившего из ума, но ещё обладающего властью вампира. Кроме того, насколько я помню, ты младше меня сразу по нескольким категориям – должности в Совете, по возрасту, по...

– Но... – попытался было начать спорить Дротум.

– Господа! – прервала их Мэрбленш. – Во-первых, ваши споры об устройстве жизни в секторе, отведённом вам, Вы решите сами и попозже. Во-вторых, награды найдут своих героев – это я гарантирую как племянница истинного короля и как его официальный представитель. Более подробно Вы всё обсудите вместе с ним, но для этого нам нужно добраться до его временной резиденции в Мундалиндере. Но по дороге нам необходимо заглянуть в Горнерван...

– Жалкий городок, – фыркнул Анквотт. – Хотя когда-то давно был великолепным местом. Впрочем, там и сейчас ещё есть настоящие мастера своего дела...

– А для того, чтобы добраться до Горнервана, мы и направимся по Безопасной тропе, – не обращая внимания на реплику Анквотта, проговорила Мэрбленш. – Ещё есть вопросы по существу?

Никто из вампиров больше ничего не спросил и все разошлись собираться перед походом. Все, кроме Анквотта и Дротума.

– Недурно проведённый Процесс, – улыбнулся Анквотт, обращаясь к Дротуму. – Объект 2596, я полагаю?

Дротум кивнул.

– Что с объектом, друг мой? Уничтожен или переведён в другой сектор нашего дворца?

– Переведён, – ответил Дротум. – Мы призовём его, когда он нам понадобится.

– Хорошо, – кивнул Анквотт, оглядывая стоявшую чуть вдалеке от него Мэрбленш. – Очень хорошо.

Затем он оставил Дротума и Мэрбленш одних, а сам отправился бледной дымкой в свои покои, располагавшиеся на первом подземном уровне замка – практически на элитных этажах. Ниже жили только король и высшее руководство армейскими подразделениями.

* * *

Малин бродил по архиву королевского замка Эвергленда. Главу архива, старенького Морнана, он отправил искать документ о семье Пуассонмитол, первых основателей поселений на так называемых Далёких островах. Сам же Малин решил тем временем посмотреть книги о Лесе чудес и о существах, что в нём живут. Он знал, что это действие займёт много времени, и поэтому не сильно спешил, стараясь отыскать среди большого количества древних и не очень рукописей информации, которая могла бы ему помочь в координации действий своей будущей суперармии в войне за сохранение власти над всем Эверглендом в своих руках.

Прошло около получаса, прежде чем Малин обнаружил на одной из полок книгу, автором которой значился некий Дункель ар бен Култхар. На титульном листе книги не было даже

названия. Только имя автора и лишь предупреждение о крайне осторожном применении всего того, что написано в этой книге. Малин улыбнулся, пролистывая книгу и находя знакомые слова, выражения не изменившие своего значения и сейчас, спустя много лет после создания этого труда, а также и великолепные картинки, изображавшие жителей Леса чудес.

Вдруг в соседнем ряду между шкафами послышались шаркающие шажки. Малин узнал типичную походку хранителя архива и помощника Морнана. Именно он выполнял все поручения, высказанные Морнаном и ему совершенно ни к чему было видеть, где «копается» Малин.

Поэтому, Малин, нарушая все мыслимые правила пользования архивом, закинул книгу в сумку, с которой пришёл сюда. Сделав это, Малин присел на мягкое глубокое кресло, стоявшее недалеко от шкафа, а вскоре перед ним предстал и помощник архивариуса.

Он поначалу застыл, увидев Малина. Но потом ухмыльнулся.

– О! – злорадно произнёс он. – Великий Малин решил прийти порыться в старых записях...

– Да, – прервал его Малин. – И я попросил о помощи в моих изысканиях Морнана...

– Совершенно верно, – кивнул помощник Морнана. – Ты его попросил и он выполнил твою просьбу.

Он протянул Малину достаточно объёмную папку, из которой торчало множество листов, сплошь исписанных красивым почерком старого архивариуса. Листки эти, судя по всему составлялись очень давно – они были истёрты, а местами даже продырявлены.

Малин взял папку и отправил её туда же, куда и книгу – в сумку. В принципе, эта папка была ему нужна, но он мог её взять и раньше. Впрочем, то, что раньше Малин папку не забрал, весьма пригодились ему сейчас. Именно благодаря ей, он смог выдворить из зала с книгами этого старичка.

– Спасибо. Я не забуду ваших услуг, – произнёс Малин. – Помните, если вам что-нибудь понадобится для архива, всегда можете обратиться ко мне напрямую.

Малин развернулся и покинул архив, а старенький помощник архивариуса, подойдя к шкафу и, проведя крючковатым пальцем по корешкам книг, усмехнулся.

– Непременно обратимся. Интересно, крестьянский сын, зачем тебе эта книга. Ты и читать-то, наверное, не умеешь... Ладно, ничего страшного не случится.

Но он был не прав. Вскоре случилось то, чего опасались все жители Леса чудес – книга, написанная Дункелем ар бен Култхаром давала ключ к руководству ими и людьми. Эту книгу Потран де Муассирт пытался спрятать в архиве, надеясь потом уничтожить её. Но этому не суждено было сбыться – его свергли и изгнали в Мундалиндер – туда, где когда-то жили его предки, а власть оказалась в руках Малина.

* * *

Вернувшись в тронный зал, Малин вызвал к себе Торнида. Вскоре он уже был перед ним. Прежде, чем задать вопрос, от которого зависела будущая судьба Малина и его власти, он внимательно посмотрел на Торнида.

Да, Торнид был жалок и на него невозможно было смотреть без жалости и желания помочь.

– Ты умеешь читать, мой жалкий друг? – поинтересовался Малин.

– Да, ваше королевское величество, – кивнул он. – Я ведь закончил Морганительскую академию наук и искусств...

– Неважно, что ты там закончил, – оборвал его Малин. – Главное, что ты читать умеешь... О чём эта книга? Я разобрал только парочку предложений и подписей к картинкам.

Он бросил Торниду книгу, которую унёс из архива.

– Так, – произнёс сосредоточившийся Торнид, открывая обложку. – Посмотрим...

Как только он открыл обложку, то тут же замер на несколько мгновений, а потом резко захлопнул книгу и вернул её Малину.

– Ваше величество! У Вас в руках самая опасная книга на всей территории Эвергленда...

– А что она делает такого страшного? – удивился Малин. – Нет, я, конечно, знаю, что древние книги, рукописи там, хранят многие секреты, но...

– Она позволяет беспрепятственно проникнуть в Лес чудес. Туда, куда Вам в конкретный момент времени надо. Кроме того, она может руководить всеми членами Леса...

Малин улыбнулся, довольно потирая ладони.

– Отлично! Это именно то, что мне нужно. Даю тебе сроку на перевод два часа, а потом я почитаю парочку абзацев...

Малин мечтательно закрыл глаза, представляя, как фейрийский король пляшет под его нестройное пение, гномы вкалывают на шахтах только для него, лепреконы дарят горшки с золотом, а вампиры...

– Но я не могу, – мечтания Малина отвлек робкий голос Торнида. – Я действительно не могу...

– Почему? – спросил Малин. – Ты смеешь ослушаться короля? Ты знаешь, что этими словами приравнял себя к преступнику Потрану? Знаешь, что последует за твоим отказом мне подчиниться?

Торнид вздохнул.

– Я плохо знаю старозэверглендский и прочие древние языки...

– Ты закончил Академию, вот и оправдывай себя, Академик! И если не справишься, пеняй на себя.

Торнид лишь молча кивнул и оставил Малина в тронном зале. Малин усмехнулся – вот она, истинная власть убеждения... А Торнид, медленно шагая по коридору, думал о том, что хоть при Потране он и не был так приближён к королю, тогда его так не шпыняли и не угрожали расправой. Если бы в скором времени явился бы кто-нибудь, способный убедить его, что сила Потрана увеличивается и, что скоро всё вернётся на свои места, он бы, не задумываясь ни на минуту, покинул бы Малина и присоединился бы к войскам истинного короля. Но пока приходилось терпеть этого тирана...

* * *

Мэрбленш слегка задремала, когда через некоторое время её растолкал Дротум.

– Пора выходить, красавица, – прошептал он. – Просыпайся...

– Но я хочу спать...

– Мне знакома эта проблема, дорогая. Это первое, с чем встречаются новые вампиры. Не волнуйся, выпей эту жидкость...

Дротум протянул ей стакан, наполненный густой красной жидкостью. Мэрбленш схватила его трясущимися руками и залпом вылила в себя всё его содержимое.

– Что это? – спросила она, утирая рот рукавом. – Довольно необычный вкус...

– Кровь, – усмехнулся Дротум. – Наша собственная кровь, не людская. Она помогает нам быть в тонусе и достаточно долгое время не желать людской крови.

Мэрбленш кивнула, постепенно приходя в себя. Она испытывала очень странные ощущения. Только что она была буквально как покойник, но после глотка вампирской крови, её словно подняло в воздух на крыльях.

– Отлично, – кивнул Дротум, наблюдая за реакцией Мэрбленш. – Приготовься, скоро выступаем. Чует моё сердце, что чем быстрее мы уйдём, тем будет лучше...

Мэрбленш лишь снова кивнула. Она тоже чувствовала некую опасность, что-то словно бы нависшее над ней и готовое в любой момент обрушиться на неё тяжёлым грузом...

– Да, пора отправляться в путь, – проговорила она, выходя вслед за Дротумом из комнаты.

В тот же момент перед ней оказался весь отряд и они отправились к выходу из дворца. На каждом этаже были выставлены торжественные взводы вампиров, с каждым из которых отряд Мэрбленш попрощался. Выйдя из дворца они направились к безопасной тропе...

Тем временем, из окна башни на верхнем этаже замка за ними наблюдал Мортхум.

– Ага, – проговорил он, видя направление, избранное Мэрбленш. – На Безопасную тропу, значит собрались? Интересно, что же вы задумали, юная девушка?

Обратившись в маленькую летучую мышь, он вылетел из окна и отправился вслед за ничем не подозревающим отрядом. Обогнав их и, сделав круг над тропой, он с удивлением обнаружил, что с разных сторон к тропе подходит сразу несколько вооружённых отрядов жителей Леса чудес. Мортхум увидел фейров, ведомых... человеком?! Заметил он также гномов и лепреконов, шедших вместе с западной стороны...

Всё стало для него ясным. Здесь на тропе они собирались встретиться и, объединившись, вернуть власть старому Муассирту.

«Надо поспешить, – подумал Мортхум. – Мои друзья явно захотят повоевать против этих уродцев... Тёмные фейры, гоблины, орки, тролли... Хоть многие из них и тупые, но для бойни вполне сойдут».

Мортхум взлетел ещё выше и отправился к своим друзьям, даже не подозревая, что его сознанием уже управляет Малин. Управляет с помощью книги, переведённой на современный эверглендский язык Торнидом.

* * *

Мэрбленш, подходя к кустам, загораживавшим вход на тропу почувствовала, что совсем скоро она вновь увидит Гармавена, гостя из иных миров, буквально втиснутого в Эвергленд для исполнения пророчества Великого старца.

Раздвинув кусты, Мэрбленш вышла на тропу и обнаружила направленные на неё фейрийские стрелы и грозные напряжённые лица их хозяев.

– Опустить луки! – послышался зычный мужской голос, в котором Мэрбленш с лёгкостью узнала Гармавена. – Это те, с кем нам предстоит объединиться для борьбы с несправедливостью, а Вы хотите по ним стрелять...

Мэрбленш и обступавшие её вампиры вскоре после того, как фейры опустили луки, вышли на тропу и сдержанно поздоровались с присутствовавшими здесь лепреконами, гномами и фейрами.

Мэрбленш заметила, что за то время, пока она не была вместе с Гармавеном, он изменился. Да, это было не очень легко заметить, но изменения были весьма серьёзными. Гармавен теперь обладал великолепным мечом, и казался совершенно другим. Он выглядел как-то более значительно, более внушительно и гордо по сравнению с тем, каким его увидела Мэрбленш в хижине Джонбака при первом знакомстве.

Вдруг недалеко послышался цокот копыт коня, судя по всему с хорошо снаряжённым всадником на нём. По знаку Гармавена все спрятались в кустах вдоль дороги и приготовились встретить того, кто двигался к ним. Вне зависимости от того, кто это был, его нужно встретить в полной боевой готовности и продемонстрировать свою силу.

Мэрбленш начала думать о том, что скоро законная власть в стране вернётся тому, кому она принадлежит по праву. Но раздумья Мэрбленш прервал орущий приближавшийся всадник, пытавшийся что-то напевать.

Я дикий Фар'иль из Горнервана,

*Меня выгнали, но я не сдаюсь...
Выгоняли барда из бара,
Но я ещё вернусь...*

ГЛАВА 6. ВСТРЕЧА НА БЕЗОПАСНОЙ ТРОПЕ

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...
«Как здорово», Олег Митяев, 1979

Когда всадник, орущий нечто, отдалённо напоминавшее пение, подъехал к месту, где мы спрятались, я понял, что он не представляет никакой угрозы. Более того, судя по его виду, он явно был завсегдатаем баров и таверн в Горнерване, а значит вполне мог оказаться полезным в деле распространения идей справедливости... Сделав знак сопровождавшим меня членам отряда оставаться на месте, я осторожно вышел на тропу.

– Здравствуй, Фар’иль, – произнёс я. – Что с тобой произошло?

– Здорово, странный человек из кустов возле тропы, – проговорил он, внимательно глядя на меня насколько это было возможно пьяным взглядом. – Здорово, коли не шутишь с бедным бардом... А откуда ты знаешь моё имя? Ты с Далёких островов, верно? Я никогда не вернусь в то место, запомни это, гадкий прихвостень лоренгора Моргуни!!!

С этим криком он пришпорил коня, и ринулся было прямо на меня.

«Забавно, – подумал я. – Какая нелепая смерть – под копытами коня местного выпивохи, а не в бою за справедливость...»

Впрочем, так бы всё и случилось, если бы не Мэрбленш. Не знаю, как так получилось, но она буквально сшибла меня с дороги за доли секунды, а Фар’иль не успев сообразить, что происходит, не смог вовремя остановить коня и, вылетев из седла, приземлился в соседней канаве.

Я судорожно выдохнул и осмотрелся по сторонам. Рядом со мной стояла Мэрбленш и нервно улыбалась. И что-то мне в её улыбке показалось странным. Что-то едва уловимое, но явно чужое. Впрочем, пока я не мог понять, что это было. Времени обдумывать это не было, нужно было подойти к кустам и проверить Фар’иля. Его конь, освободившийся от него, с довольным видом бродил по полянке и щипал траву.

Подойдя к кустам, окружавшим канаву и, раздвинув кусты, я увидел Фар’иля, запутавшегося волосами среди ветвей кустарников и уже собирался было ему что-то сказать, как вдруг меня посетило знакомое чувство. Вся картина окружавшего меня мира начала расплываться и вокруг меня постепенно стал появляться синий туман. И уже довольно скоро я снова увидел перед собой Великого старца.

Я понял, что он собирается произнести очередную часть Великого пророчества. Постепенно синий туман скрыл от меня всех окружающих. Великий старец на этот раз был облачён в серебристые доспехи, а в руках сжимал меч, подозрительно похожий на Альбихаммер’глиэль. Он тяжело вздохнул, а затем начал говорить.

*Герой, ты нашёл подругу,
И не пойдёшь по кругу
Больше никогда.*

*Жители леса помогут в борьбе,
А пьяный певец полезен будет,
Когда война колесо закрутит.*

*Но истина заключается в том,
Что настоящая победа в тебе,
Найдёшь ты девушку себе*

*Не рядом с собой и не в лесу,
А в городе, следующим на пути,
Спасёшь её ты от бандитов.*

*Навеки станет твоею она,
И пройдёт с тобой до конца.
И не разлучит Вас война.*

С этими словами туман начал рассеиваться и вскоре я повернулся к Мэрбленш, которую увидел рядом с собой. Я крепко задумался, глядя на неё. Да, к первой части этого большого послания Великого старца она подходила, но вот ко всему остальному... Мэрбленш также внимательно смотрела на меня, пытаюсь по-видимому понять, что будет дальше.

– Мэрбленш, – наконец решился я. – Ты сохранила лист с расшифрованным нами Пророчеством, вернее его первой частью?

– Да, – кивнула она. – А зачем тебе? Неужели... Сейчас было его продолжение?

– Ты права, – улыбнулся я. – Записывай.

Пока я ей диктовал послание, я параллельно внимательно следил за реакцией окружающих нас воинов из Отряда справедливости. Дротум напряжённо следил за Мэрбленш так, как будто он знал о ней что-то такое, чего не знал я. Банг'хоон, Эл'ксар и Эл'косахон стояли и молча смотрели на нас. Странно, я даже заметил некий отблеск грусти в глазах у Эл'ксар. Забавно, неужели она думала, что наследница фэйрийского престола и человек, пусть даже и гом'ни нвал'нахгирки, имеют шанс быть вместе?

– Всё, – произнесла Мэрбленш. – Я записала.

В этот же момент сзади послышались неуверенные шаги и перед нами оказался сильно пошатывающийся Фар'иль. Неизвестно как, но он крепко сжимал в руках меч. Причём, надо сказать меч довольно неплохого качества.

– Не знаю, откуда вы тут все взялись и зачем, – проговорил, запинаясь он. – Но Вы должны уйти по-хорошему, пока я не положил Вас тут всех. А девушка останется со мной... Она мне нравится и я вернусь с ней в мой родной Горнерван и тогда...

Файры тут же подняли луки с натянутыми стрелами, направив их на приближающегося Фар'иля. Вампиры приготовились превратиться в серебристые облака и их телесные оболочки уже медленно подрагивали... Я лишь сделал небольшую отмашку и проговорил, шёпотом обращаясь к ним:

– Подождите, у меня есть одна идея...

В тот же момент я мысленно обратился к лепрекону.

– *Друг мой, можешь очистить его мозги от алкогольного бреда?*

На секунду в моей голове было довольно тихо, но затем я услышал тонкий голосок.

– *Хорошо, попробую, но результат не гарантирую...*

В ту же секунду Фар'иль неожиданно рухнул наземь и забился в судорогах. На его лбу появилась испарина, изо рта пошла пена...

– *Несколько грубо, конечно, – «услышал» я лепрекона. – Зато действительно!*

Через некоторое время Фар'иль приподнялся, отряхнул с себя дорожную пыль и песок, которыми успел покрыться во время «очистения мозга» и осмысленным взором окинул всех нас. Глядя на него, я подивился губительному воздействию алкоголя – за минуту до этого перед нами был опустившийся человек, алкаш, даже не побоюсь этого слова, моральный урод. Но теперь... Теперь Фар'иль выглядел достойным человеком, величественным и благородным.

– Что ж, – улыбнулся он. – Приветствую Вас всех и прошу простить меня за то, что я несколько неправильно понял Ваше здесь присутствие, господа и дамы...

Фар'иль опустил голову, совершая поклон. Файры опустили луки, вампиры успокоились и вновь приняли антропоморфный вид. Я подошёл к Фар'илью и пожал ему руку в знак знакомства и прощения.

– Меня зовут Гармавен, – представился я. – И нам необходимо оказаться в Мундалиндере, но перед этим мы должны проехать через Горнерван...

Фар'иль усмехнулся.

– В Горнерване сейчас совсем не просто. Именно поэтому я оттуда и сбежал. Но, видимо, ненадолго...

– А что случилось в Горнерване? – беспокойно спросила Мэрбленш. – Что могло там произойти?!

Я посмотрел на Мэрбленш. Она что-то от меня явно скрывает. Впрочем, Дротум тоже несколько настороженно посмотрел на неё, словно пытаясь ей что-то сказать...

Фар'иль присел на лежавшее рядом бревно и жестом пригласил нас последовать его примеру.

– Вы в курсе, что на северо-востоке нашей страны обосновалась Магистраль – колония Далёких островов?

Мы все кивнули. Так или иначе каждый из нас с ними пересекался.

– Так вот, – продолжил Фар'иль. – Магистраль в последнее время усилила свои позиции в нашем городке, благо мы находимся рядом с ними. Пока мы ещё остаёмся в Центральной провинции Эвергленда, но чует моё сердце, что скоро Мирлонг наложит свои грязные лапы и на наш когда-то милый, тихий и спокойный город...

Фар'иль склонил голову и горестно вздохнул, а вскоре продолжил.

– Единственное, что пока ещё можно делать в Горнерване – петь весёлые песни и собираться в барах. Но с каждым днём нас становится всё меньше – мы уходим из города и, Мирлонг не получит наших жизней – он получит лишь пустой город.

– А как же Потран? – удивлённо спросила Мэрбленш. – Он же законный король Эвергленда, неужели он вам не помогает?

Фар'иль вздохнул и внимательно посмотрел на неё.

– Ты, наверное, его дочь или племянница, я вижу фамильное сходство... В любом случае он нам помогать пока не спешит и вряд ли сможет это сделать в ближайшем будущем.

– Почему? – снова удивилась Мэрбленш. – Почему он не сможет вам помочь?

– Дело в том, моя дорогая, что наш правитель отказался от чьей-либо помощи. Старый идиот, – сплюнул Фар'иль. – Он один из немногих, кто решил остаться в городе, который скоро будет преобразован в один из жалких провинциальных городишек Магистральной...

Вдруг где-то недалеко мы услышали топот множества людей и стук копыт. Складывалось впечатление, что это был целый взвод, а может даже и больше.

– Быстро! – вскочил Фар'иль. – Прячьтесь, это пришли за мной. Запомните, в Горнерване вам поможет только Бонгорт. Он...

Фар'иль обернулся и, посмотрев в сторону звука, махнул рукой. Мы повиновались его жесту и скрылись в кустах, но как бы мы не хотели, мы не могли не видеть то, что происходит на тропе. Довольно скоро к Фар'илью подъехал хорошо вооружённый отряд.

– Итак, – от отряда отделился всадник в чёрных доспехах. – Неужели это Фар'иль из Горнервана? Знаменитый бард?

– Да, – с вызовом и гордостью проговорил Фар'иль. – Я это я, а ты...

Рука всадника резко выхватила меч из ножен, прикрепённых в области пояса, и он резко ударил мечом плашмя по плечу Фар'иля.

– Запомни, малыш, не смей разговаривать со мной как с равным. Ты жалкий певец, а я великий воин, владеющий самым сильным на сегодня оружием в Эвергленде. Сильнее меня нет ничего и никого...

Он засмеялся и я вздрогнул – этот хриплый смех был мне хорошо знаком. Именно этого всадника я видел, когда горела хижина Джонбака. Но с тех пор Чёрный рыцарь значительно изменился – он стал более выдающимся среди окружавших его воинов. Кроме того, я почувствовал как Альбихаммер’глиэль начал подрагивать в ножнах, а когда я вынул его, то увидел, что меч переливается серебристым свечением...

– Так, ребята, – тем временем произнёс Чёрный рыцарь, обращаясь к окружавшему его отряду. – Взять его! Я думаю, что Малин будет рад послушать песенки о себе...

Этого я не мог стерпеть. Чёрный рыцарь успел мне надоест за то короткое время, что я его узнал. Я сделал лёгкий взмах рукой и наш небольшой отряд выскочил прямо перед гвардией Чёрного рыцаря. Они замерли от неожиданности нашего появления. Только их предводитель, казалось ничему не удивлялся. Он медленно обвёл всех взглядом и усмехнулся.

– Что ж, Малин не зря рассказал мне то, о чём с ним побеседовал Мортхум.

Дротум вздрогнул, что не укрылось от Чёрного рыцаря.

– Да, я знаю, что Вы задумали дойти до Мундалиндера. Желаю Вам удачи, потому что она Вам явно понадобится.

– Но... – попытался спросить я.

– Но что, Гармавен? Да, да, не удивляйся. Мне известно многое, а Малин не так умён, как кажется. В нашу первую встречу нам не удалось сразиться, сейчас я не вижу в этом смысла. Но запомни, наша третья встреча будет последней. В ней выживет лишь один. Только победитель совместит у себя твой Белый меч и мой Тёмный... И мне почему-то кажется, что это буду я... Поехали, ребята!

Чёрный рыцарь и его гвардия развернулись и двинулись в сторону Гленда.

Я крепко задумался, вновь прокручивая в голове всё, что произошло за последнее время, за эти несколько дней моего пребывания в стране.

– Кто такой Мортхум? – спросил я, поднимая глаза на вампиров.

– Редкостный ублюдок, – ответил тот из них, что представился Анквоттом. – То, что он отправился к Малину, это плохо. Очень плохо. Гораздо хуже, чем биться со всеми вместе взятыми воинами Малина и наёмниками с Далёких островов... А уж мы то с ними бились, не сомневайся, Гармавен...

– А почему это так плохо?

Анквотт хотел что-то ответить, но лишь покачал головой.

– Он не вампир, – вмешался в беседу Дротум. – На самом деле он фэйр. Фэйр, преобразованный Процессом. Фэйр, изгнанный Кваол’нахгом за нападение на его дочь. Мортхум олицетворяет собой всё худшее, что есть в вампирах и он знает очень много о том, что непозволительно знать как людям, так и остальным народам, населяющим Эверглэнд...

– Книга! – вдруг выкрикнула Мэрбленш.

– Что? – резко спросил Дротум. – Какая книга?

Но Мэрбленш ничего не ответила, так как в дерево возле неё вонзилась стрела, украшенная красноватой тряпичной материей и пригвоздившая к стволу какое-то послание.

Мы осторожно, стараясь не привлекать лишнего внимания, подошли к дереву и оторвали от него стрелу.

– Хм, – проговорил предводитель гномов Горнин Лохматый, почёсывая бороду. – Любопытно... Очень любопытно...

– Что именно? – поинтересовался я, внимательно посмотрев на гнома.

– Любопытная стрела, – кивнул он. – Я таких стрел не видел очень долго. Последний раз это было... В 1545 году... А сейчас у нас 1581 год... Очень любопытно... Надо прочитать текст!

Я нагнулся и забрал письмо из его рук. Текст был написан на эверглендском языке, а я пока так и не выучился на нём читать, поэтому я передал письмо Мэрбленш и мы все приготовились внимательно слушать.

* * *

Малин внимательно слушал пришедшего к нему с докладом о визите в Горнерван Чёрного рыцаря. Только что он сообщил Малину об отряде Гармавена.

– Значит, они направляются в Горнерван... Что ж, пусть там и будут. Я не хочу пока связываться с Магистралью, с ней я разберусь попозже.

– Но разве Горнерван не в Центральной провинции нашего Эвергленда? – робко поинтересовался Торнид, стоявший рядом.

– Формально да, – кивнул Малин. – Но фактически уже нет. Магистраль имеет свои цели, пусть она пока включает в свой состав далёкие от нас земли. Я уверен, что смогу с ними договориться. Но это всё потом, сейчас у нас первоочередная задача – подавить сопротивление южных районов.

Чёрный рыцарь скептически усмехнулся, слушая речь Малина. Она явно не соответствовала речам здравомыслящего человека. Любой другой на месте Малина, первоочередной задачей сделал бы сохранение целостности страны, а не превращал бы её в лоскутное одеяло, разделённое на несколько кусков разными по целям людскими общинами...

– Мне всё равно против кого воевать, – проговорил он. – Но этого Гармавена я хочу уничтожить в первую очередь. Что-то слишком часто мы с ним стали встречаться. На Безопасной Тропе я не мог его уничтожить...

– Ну ладно, – махнул рукой Малин. – Потом с ним разберёшься, хотя, я бы, конечно, хотел бы поговорить с ним сам и многое узнать...

– Не волнуйся, величество, – хмыкнул Чёрный рыцарь. – Я тебе предоставлю такую возможность. Мне будет вдвойне приятнее с ним сразиться...

– Почему? – поинтересовался Малин.

– Он нашёл Белый меч, – улыбнулся Валлин Буассонмит. – А моя цель тебе известна, дорогой кузен – обладать обоими мечами.

Малин вскочил с трона и начал прохаживаться по залу, глядя на развалившегося неподалёку от него кузена. «Опасный он человек, – думал Малин. – С ним надо будет что-то сделать, чтобы отстранить его от себя. Но это потом...»

– Хорошо, – произнёс Малин. – Я даю своё королевское добро на твой визит в Горнерван и поимку Гармавена.

Чёрный рыцарь улыбнулся и склонил голову в поклоне.

– Спасибо большое, Ваше Величество!

– Не за что, – махнул рукой Малин. – Давай уже, проваливай!

Чёрный рыцарь приподнялся с мягкого дивана, кивнул на прощание и покинул тронный зал. Через некоторое время он покинул замок Немвиль и направился в свой родной город Морганитель, чтобы найти своих подельников по старым бандитским подвигам во времена его бурной молодости, чтобы снова взяться за старое.

Те с кем он вместе навещался в Горнерван, были ещё слишком молоды, наивны и неопытны. Они полагали, что Малин действительно хочет добра для всей страны, для всех эверглендцев, а с таким настроением захватывать в плен людей невозможно. Здесь нужна была старая, проверенная в деле гвардия.

* * *

Мэрбленш развернула текст послания и громко прочитала:

– Господа эверглэндцы! Настали трудные времена, наш законный король прозябает на юге. Власть в стране захвачена крестьянином, не ставящим на процветание нашей страны. Северо-восток любимого всеми нами Эверглэнда захвачен Далёкими островами. В ближайшее время будет захвачен и Горнерван!

Спасите наш город, спасите нашего короля, спасите нашу страну.

Мэрбленш замолчала, а я задумался. Интересно, кто мог оставить подобное послание возле Безопасной тропы.

– Эх, хорошо же всё-таки она написала! – проговорил Фар’иль.

– Она? – резко обернулся я к нему и вопросительно на него посмотрел.

– Ну да, она, – кивнул он. – Мали.

– Мали? Кто это, Фар’иль? – спросил я, грозно придвигаясь к нему ближе. – Говори, КТО ТАКАЯ МАЛИ?!

Фар’иль вздохнул.

– Не надо на меня кричать. Мали – дочь правителя нашего городка. Весьма приятная особа, надо сказать.

– И? Причём тут дочь вашего правителя и спасение Эверглэнда?

– Видишь ли, Гармавен, – произнёс Фар’иль. – Мали когда-то читалась различных героических историй и рассказов о героях, о подвигах, о рыцарях и, видимо, решила сама стать одним из них. Пока всё было благополучно и правил Потран, она жила спокойной жизнью дочери главы города. Но потом... Потом начались перевороты, Мали покинула отчий дом и поселилась у своих друзей, таких же начитавшихся, как и она. Где-то в какой-то книге они вычитали о группе семи – семи отважных героев, сражавшихся с несправедливостью примерно в те годы, о которых сказал Горнин. Им понравилось то, как их описывали. Мали сумела угорворить знакомого, работавшего в одной из кузниц сделать им оружие и начала активно заниматься пропагандой справедливости и свободы.

– А как же её отец? – поинтересовался я. – Неужели он не воспротивился её выбору?

– Я говорил, что он старый идиот? – спросил Фар’иль. – Когда он узнал о том, чем занимается его дочь, он обрадовался, сказав: «Моя дочь будет достойной правительницей!». И, естественно, никак не противился её действиям.

Любопытно... Такой человек, как эта Мали наверняка подойдёт нашему отряду...

Вдруг где-то в нескольких метрах от нас раздался испуганный визг и громкие крики. Фар’иль побледнел и застопорился, никуда не двигаясь. Оставив его здесь на поляне, я буквально бегом ринулся в сторону криков. А там опять был Чёрный рыцарь. На сей раз он был без доспехов, но я узнал его по хриплому смеху. Рядом с ним было трое таких же уродов как и он.

– Что, девочки, решили поиграть в мальчиков? – ехидно произнёс он, обращаясь к нескольким девушкам, связанным и перекинутым через седло коня. – Сейчас мальчики вам покажут, что такое игры...

Чёрный рыцарь и трое его уродов усмехнулись и начали подходить к девушкам. Я внимательно следил за ними из кустов, когда на ум пришёл отрывок из пророчества Великого старца:

*...Найдёшь ты девушку себе
Не рядом с собой и не в лесу,
А в городе, следующим на пути,
Спасёшь её ты от бандитов.*

*Навеки станет твоею она,
И пройдёт с тобой до конца.
И не разлучит Вас война.*

С криком, преисполненным ненависти я выскочил на поляну, размахивая Белым мечом. Он переливался серебристым свечением, и, казалось, преисполнялся гневом ко всему несправедливому и неправильному.

Один из бандитов бросился было ко мне, но Альбихаммер'глиэль резко ударил его по руке и он валялся в кустах. Двое остальных бандитов ринулись прочь. Только Чёрный рыцарь стоял на поляне и внимательно смотрел на меня. Теперь, когда он был без успехов, я мог спокойно посмотреть ему в глаза и понять, что творится у него в душе.

– Что ж, Гармавен, – проговорил он. – Опять ты. И опять не вовремя. Даже развлечься не дал, убил одного моего друга, напугал двух других...

Он сплюнул на землю.

– Скажи мне, дорогой мой Гармавен, ЗАЧЕМ ТЫ СЮДА ПРИШЁЛ? Дал бы нам спокойно закончить начатое, и всё было бы хорошо...

Я мотнул головой, пытаюсь прогнать успокоение, насылаемое его голосом и сделал я это вовремя, так как в тот же момент Чёрный рыцарь пытался ударить меня мечом, но я успел уйти из-под удара. Альбихаммер'глиэль подрагивал, но не так, как когда я спасал Фар'иля.

– Гармавен, – проговорил Чёрный рыцарь. – Это была проверка, ты достойный противник, раз не отвлекся от боя. Наш последний решающий бой будет очень скоро. Забирай этих горе-воjak и проваливай с моей дороги. Надеюсь, что наша следующая встреча будет для тебя последней.

Чёрный рыцарь вскочил на своего коня и поскакал прочь, а я подошёл к связанным девушкам и помог им освободиться. Все они были довольно симпатичны, и каждая из них заставляла трепетать моё сердце. Но лишь одна по-настоящему тронула меня за живое.

– Спасибо, – проговорила она. – Мы не знаем кто ты, но спасибо за освобождение...

Я не слушал её, а лишь смотрел на меч. Он сиял небесно-голубым цветом, периодически переливаясь бирюзовым и изумрудными оттенками... Я впервые такое видел. Даже фэйры не вызвали в нём такой реакции...

Девушка тоже заметила это и замолчала, внимательно глядя на мой меч.

– Что это с мечом такое? – спросила наконец она. – Почему он переливается моими любимыми цветами?

Я внимательно посмотрел на неё. На её голубые глаза, нежное лицо, широкую улыбку... На её красивые волосы и на фигурку, словно выточенную индивидуально с самым большим упорством и трудом так, чтобы она всех поражала своей красотой.

– Это Альбихаммер'глиэль, – проговорил я. – Меч фэйров, способный показывать тех, кто обладает Силой, способной вернуть справедливость в мир. Меня зовут Гармавен.

– Мали, – представилась она. – И что тебе сказал этот меч, Гармавен?

Я посмотрел на неё и произнёс:

– Мали, ты достойна войти в отряд, собранный для возвращения законной власти в Эвергленде тому, кому она должна принадлежать по праву. Твои подруги также могут к нам присоединиться...

– Нет уж, увольте, – проговорила одна из них, отряхиваясь от грязи. – С нас достаточно, прости Мали, но мы, пожалуй, вернёмся домой.

– А как же общее дело? – обиженно проговорила Мали. – Нам ведь было предсказано...

– Не нам, а тебе, – включилась в беседу другая подруга. – Это во-первых. А во-вторых, вспомни всё послание, которое было тебе адресовано...

Мали задумалась.

Подруги Мали попрощались и направились в сторону Горнервана. Я не стал торопить Мали и, лишь слегка подталкивая, вывел на поляну к моему отряду.

Фар'иль увидев её, ринулся было к ней, но она оттолкнула его.

– Нет, Фар'иль, не ты пришёл ко мне на помощь. Когда я просила тебя поехать с нами, ты напился в баре и бросил нас на произвол судьбы. Я тебя простила за это. Но, когда нас хотели тут убить, кто меня спас? Не ты, а Гармавен...

– Но...

– Никаких но, Фар'иль. Убирайся отсюда.

Я мельком взглянул на меч, когда Фар'иль что-то отвечал. Свечения не было. А значит, Фар'иль не может быть в отряде на тех же основаниях, что и другие.

– Прости, Фар'иль, – произнёс я. – Но Сила подсказывает, что ты не можешь быть в нашем отряде на общих основаниях.

– Но я хочу помогать делу Справедливости...

– Хорошо, – кивнул я. – Отправляйся в Горнерван и найди там Джонбака и господина Во. Как найдёшь их, будь с ними и дожидайся нас. И, пожалуйста, будь осторожен. Магистраль не должна узнать о нас.

Фар'иль ничего не ответил, он лишь отвернулся и двинулся в сторону Горнервана.

Через некоторое время, когда уже стемнело, а мы все решили переночевать здесь, на Безопасной тропе, ко мне подошла Мали. Она откинула свои роскошные волосы со лба и присела рядом со мной.

– Знаешь, Гармавен, – проговорила она. – Я тебя знаю очень недолго, но мне почему-то кажется, что нас ждёт что-то впереди.

Я лишь посмотрел на неё, мысленно соглашаясь с ней, я тоже чувствовал что-то подобное.

– Не знаю, почему, – продолжила она. – Но я хочу рассказать тебе о пророчестве, которое произнесли, когда я родилась. Я его не помню, но у меня с собой есть текст. Вот, держи.

Она протянула мне текст, запечатанный в некое подобие конверта.

– И? – спросил я.

– Мне было сказано, что открыть его должен тот, кто по моему мнению больше всего подходит под честного, открытого и справедливого человека.

Я вздохнул и проговорил:

– Понимаешь, Мали, я не умею читать по эверглендски. Я из другого мира, выхваченный и принесённый сюда...

– Но, если так произошло, значит, ты здесь нужен? Правильно? Попробуй прочитать, вдруг получится...

Я ещё раз вздохнул и распечатал конверт. На меня пахнуло сыростью и вдруг возникло знакомое ощущение синего тумана. Любопытно... Я огляделся по сторонам. Синий туман окружал меня, но на этот раз рядом со мной была Мали?!

– Как ты здесь оказалась? В синем тумане?!

Она лишь пожала плечами.

– Наверное, пророчество могут видеть те, кого оно касается?

– Наверное...

В то же мгновение перед нами оказалось двое людей, в одном из них я узнал Великого Старца.

*Когда ты вырастешь, Мальга,
Ты познаешь мир
И станешь сильной.*

*Ты пойдёшь за справедливость воевать
И почти погибнешь,
Если храбрый воин не придёт тебя спасать.*

*С ним должна остаться ты,
С ним исполнятся мечты
С ним спасёшься ты...*

Мали и я посмотрели друг на друга ничего не понимая. Нет, конечно, я понял, что та девушка из пророчества Великого старца относительно меня, это она. Но я не думал, что Великий старец предвидит моё появление в Эвергленде... Тем временем Великий старец замолк и на «арену» вышла провидец женского пола.

*С ним познаешь ты любовь,
С ним прольёшь ты кровь,
С ним ты будешь счастлива!*

*Для него твоя судьба ценна,
Для него ты лишь одна,
Для него ты рождена.*

После этого и Великий Старец и провидица произнесли последнюю часть пророчества хором:

*Дни пройдут, наступит час,
Когда поймёшь ты, как сейчас,
Что для него лишь рождена.*

После этого синий туман рассеялся, и мы снова оказались на поляне. Я посмотрел на Мали, она посмотрела на меня, и я понял, что все мои предыдущие связи, все мои попытки общаться с представительницами противоположного пола были ошибочны. Моя судьба стояла прямо передо мной. Она была предсказана мне Великим старцем, он же вместе с незнакомой мне провидицей предсказал меня ей.

– Мали, – проговорил я шёпотом. – Ты понимаешь, что это означает?

– Да, – проговорила она.

– Мы нашли друг друга, – проговорил я и склонился к ней, чтобы поцеловать её.

Она ответила мне взаимностью.

Я был счастлив...

Жизнь обрела для меня новый смысл...

Мне совершенно не хотелось возвращаться домой, в свой мир...

Ведь я нашёл её, свою единственную!

* * *

Мэрбленш грустно стояла возле деревьев и смотрела в сторону, где был Гармавен. Ей казалось, что они созданы друг для друга. Она считала, что когда вернётся к человеческому облику, то всё расскажет Гармавену, но...

Дротум подошёл к ней совсем неслышно. Мэрбленш поняла это, лишь когда он к ней прикоснулся.

– Мэрбленш, дорогая, – проговорил он. – Нет смысла грустить о том, что никогда бы не произошло.

– Почему?! – выкрикнула Мэрбленш. – Почему с ним не я?! Почему?!

Дротум тихо вздохнул, обнимая Мэрбленш и поглаживая её.

– Они были предсказаны друг другу задолго до того, как они родились. Великий старец и провидица, они всё знали и предсказали это.

Мэрбленш подняла глаза. Глаза были заплаканными и красными от слёз.

– Я не хочу возвращаться к людям, – проговорила она. – Я хочу остаться тем, кем стала.

Дротум отстранился и посмотрел на неё.

– Почему? Ты ведь хотела...

– А теперь не хочу, понятно?!

Мэрбленш вырвалась из объятий и ринулась в лес. Дротум не пытался её остановить, он знал, что такое разрушенные надежды. Он прекрасно понимал Мэрбленш. Дротум лишь стоял и смотрел в сторону леса.

Через некоторое время к нему подошёл Анквотт.

– Что такое, Дротум?

– Мэрбленш, – произнёс он.

Анквотт слегка кивнул.

– Понятно, ты полюбил её, а она хочет вернуться в человеческий облик?

– Нет, Анквотт, – отрицательно мотнул головой Дротум. – Как раз наоборот... Как раз наоборот...

* * *

Мортхум пробирался по джунглям Леса чудес, когда услышал невдалеке знакомые голоса. Он принялся скорее двигаться на них. Сегодня ему отчаянно не везло. Тёмные фэйры, с которыми он до недавних пор поддерживал хорошие отношения, отказались выступать на стороне Малина. Они заявили, что присоединятся к войне лишь тогда, когда поймут кто из двоих правителей – Потран или Малин будет более выгоден для них.

Гоблины, хитрые мерзкие твари, также отказались, заявив, что если они пойдут на войну, будет некому охранять их запасы.

Орки, всегда плевавшие на различные противоречия и с завидным постоянством выходявшие на войну, также отказались выступать на стороне Малина.

– Нет смысла присоединяться вначале, – заявил главный из них. – Мы посмотрим как всё пойдёт и только тогда примем решение...

Мортхум уже понимал, что зря он вообще явился в лес. Здесь явно поработали Потрановские миссионеры.

Через некоторое время он выбрался на большую поляну. Здесь уже было довольно тихо, и все, кто здесь был, уже спал. Мортхум прошёлся между спящими, внимательно в них вглядываясь – здесь были знакомые ему вампиры – Анквотт, Дротум...

«Ага, – подумал он. – Значит, где-то здесь и Мэрбленш. Замечательно, когда я её убью, Гармавен взбесится и не сможет присоединиться к Потрану...»

Мортхум стал бродить по поляне, пока вдруг не почувствовал стальное лезвие на своей шее.

– Стоять! – прошипел чей-то женский голос ему в ухо. – Куда собрался мерзкая гадина?

Мортхум чувствовал, что эта девушка не Мэрбленш. Что её убивать ему нет никакой нужды, но, если он её не убьёт, то не сможет выполнить начатое...

– Отпусти меня, – проговорил он. – Я скоро уйду...

– Ага, уйдёт он, как же! Знаю я вас, фэйров, прошедших Процесс...

Мортхум замолк. Если она знает про Процесс, то...

– Кто ты?

– Какая тебе разница, гадина? Я всё равно убью тебя, давай вперёд шагай...

Мортхум вынужден был повинаться. Через некоторое время девушка подвела его к дереву и заставила прислониться к нему. Затем она связала его верёвками и проговорила:

– Завтра мы увидим, что с тобой сделают те, кого ты предал...

Затем всю поляну накрыла тишина.

– Эй! Девушка, освободи меня...

Лишь тишина была ответом Мортхуму...

Когда наступило утро, Дротум и Анквотт вышли к дереву. Мортхум, пытаясь выбраться ночью, так и не смог этого сделать, он добился лишь того, что лицом смотрел теперь не прямо в ствол, а непосредственно на поляну.

– Здравствуй, Мортхум, – проговорил Анквотт, поигрывая плечами.

Дротум лишь кивнул.

– Спасибо, Мали, – Анквотт повернулся к девушке, стоявшей чуть поодаль от них. – Ты молодец, что поймала эту гадину. У нас с предателями разговор короткий...

Мали кивнула, кинула на Мортхума взгляд, полный ненависти и презрения и развернувшись, ушла туда, где были остальные члены отряда.

Мортхум нервно посмотрел на Дротума и Анквотта.

– Друзья, может не надо?

Они лишь помотали в ответ головой и вскоре приняли форму серебристого тумана и начали окутывать Мортхума. Он не мог даже крикнуть – настолько тяжёлым было наказание предателя интересов Леса чудес...

* * *

Малин нервно бил кулаком по столу.

– Как?! – кричал он. – Как такое возможно?! Он ведь был вампиром!

Чёрный рыцарь помотал головой.

– Нет, не был.

Малин тотчас остановился.

– Как не был? А клыки, а серебристый туман... Вампиром он был.

Чёрный рыцарь снова помотал головой.

– Не был он вампиром. Мортхум был файром, прошедшим Процесс. В таком случае они принимают образ вампиров, но вампирами как таковыми не становятся. В любом случае он мёртв и нам надо придумать что-то новое. На жителей Леса чудес рассчитывать больше нельзя. Хотя...

Чёрный рыцарь задумался.

– Говори, – Малин буквально крикнул от злости. – Ну, что ты там придумал?

– Если мы сумеем преподнести тёмной половине леса, что Мортхум был убит, когда пытался просто навестить Мундалиндер, то мы добьёмся выступления их на нашей стороне.

Малин посмотрел на своего кузена.

«Когда война кончится, я его точно уничтожу. Нельзя оставлять таких умных людей вокруг себя. За ним пойдёт народ».

– Хорошо, – ответил Малин. – Ты предложил, ты и делай.

Чёрный рыцарь склонил голову и покинул тронный зал, а Малин, оставшись в одиночестве принялся раздумывать о том, что он будет делать дальше. Но самым главным его желанием было найти Гармавена, заставить того рассказать о себе и уничтожить всех своих врагов, начиная Чёрным рыцарем и заканчивая Потраном де Муассиртом.

ГЛАВА 7. ГОРОД МАСТЕРОВ

*В каждом городе стремление выше,
В каждом городе недоплакан плач...*

...

*Я душой и телом весь израненный,
Редкий день кого не хороня...*

«В каждом городе», Михаил Круг

Горнерван встретил Фар'иля почти не изменившимся с того момента, когда он его покинул. Фар'иль медленно ехал по узким улочкам своего родного города и напряжённо думал о последних событиях. Он никак не мог понять, что Мали могла найти в Гармавене. Что могло понравиться такой боевой девушке, какой она была в человеке, которого никто из них не знал до сегодняшнего дня? Внешне Гармавен был вполне обычным – таких людей было полно как в Горнерване, так и во всей округе. Фар'иль считал себя гораздо более подходящим для неё. Во времена своей молодости он активно занимался саморазвитием и самосовершенствованием. Фар'иль был завсегдатаем многих городских учреждений, в которых оказывались разного рода услуги по совершенствованию себя как личности высокоразвитой как в интеллектуальном плане, так и в физическом. Фар'иль был весьма силен и до недавнего времени даже трудился в одной из мастерских города в качестве помощника мастера.

Фар'иль огляделся по сторонам. Пока он размышлял о произошедшем с ним, о Мали и о Гармавене, он подъехал к центральной площади города. Именно здесь располагались основные учреждения города. Именно здесь, можно сказать, начиналась жизнь Горнервана. Однако сейчас площадь была совершенно пуста. Это очень насторожило Фар'иля. Да, он знал, что население собирается покинуть город, но чтобы настолько быстро... Что-то здесь было не так.

Прежде чем двигаться дальше внутрь города, он внимательно осмотрелся, стараясь обращать внимание на каждую деталь, так или иначе отличающуюся от тех, что он видел последний раз перед своим отъездом.

Чуть правее монумента основателю города высилась небольшая башенка с венчавшим её шпиль символом в виде перечёркнутого круга. Эта башня являлась ни чем иным, как культовым религиозным сооружением, посвящённым кому-то из богов Эверглэнда. Хотя Фар'иль и вырос здесь, в Горнерване, он совершенно не считал нужным запоминать, кому посвящено то или иное сооружение. Кроме того, внутри храма ему делать было совершенно нечего. По крайней мере пока он не выяснит, где могут находиться господин Во и Джонбак. Конечно, Фар'иль не знал обладателей этих имён, но предполагал, что ему подскажут знающие люди о двух иноземцев в городе. И кроме того, после того, что произошло здесь несколько дней назад, ему вряд ли тут обрадуются... Фар'иль усмехнулся и двинулся прочь от храма, проходя по знакомым с детства улочкам. Вскоре он подошёл к дому, в котором жил его самый лучший друг в городе. Именно с ним он делился всеми своими тайнами и полностью доверял ему, доверял как родному брату.

Осторожно постучавшись в дверь, но не дождавшись ответа, Фар'иль слегка толкнул дверь. Она оказалась незаперта, что было весьма странно для нынешних времён. Времён опасных для спокойной жизни в городе, который вот-вот будет захвачен Магистралью... Фар'иль осторожно отворил дверь и вошёл внутрь, но буквально тут же был кем-то атакован. Лишь чудо спасло Фар'иля от запущенных в него различных предметов, начиная книгами и заканчивая столовыми приборами. Когда снаряды у жильца дома закончились, в ход пошли оскорбления, которые Фар'иль прервал резким выкриком:

– Это я, Фар'иль, чего ты орёшь-то?

На некоторое время в комнате воцарилось молчание, а затем раздался радостный голос:

– Фар’иль! Как я рад тебя видеть! Я думал, что ты покинул нас навсегда и отправился на северо-запад Эвергленда...

Вскоре перед Фар’илем появился говоривший, но он еле его узнал. Всё лицо его друга было изуродовано – через него шла огромная кровавая полоса. Под каждым глазом было по синяку, а левая рука находилась на перевязи.

– Вот так я теперь выгляжу, – улыбнулся он вымученной улыбкой. – Что ты расскажешь о своих приключениях?

Фар’иль, покачивая головой, присел на рядом расположенный диван и устался на Нарди.

– Нет, Нарди, – отказался говорить он. – Сначала ты расскажешь мне, что с тобой произошло и где все горожане.

Нарди вздохнул, поправляя очки. Затем он присел рядом.

– Видишь ли, Фар’иль, многое произошло здесь за два дня, что тебя тут не было. Наш правитель был убит вчера воинами Магистралаи.

– Как? Убит?!

– Да, – кивнул Нарди. – Убит, причём не в равном бою, а просто так, ради забавы. Воины Магистралаи часто так делают. Город уже захвачен ею и буквально завтра-послезавтра сюда прибудет их главный правитель, чтобы объявить об официальном присоединении к их колонии.

– Но...

– Но народ? А что, народ? – произнёс Нарди. – Часть жителей, кто успел, скрылся в южном направлении, другие укрылись в храме Наг’рипорна. А третьи, кто либо не успел, либо попрятались по домам, довольно скоро были уничтожены карательными отрядами... В том числе и твои родители, Фар’иль. Мне очень жаль.

Фар’иль в гневе сжимал кулаки так, что побелели пальцы. На его глазах не выступило ни слезинки, но внутри... Внутри него всё кипело от ненависти, жалости и недоумения.

– Как это произошло? И кто это сделал? – тихим голосом поинтересовался он у своего друга.

Но Нарди не успел ответить, так как в тот же миг в его горло воткнулась стрела, заставив его истекать кровью.

– Это сделал я, – услышал Фар’иль знакомый голос от дверей. – Наместник Великого Мирлонга в Горнерване, Идитор Наргол’нир.

Фар’иль медленно обернулся. Этот человек, только что убивший его друга и сознавшийся в убийстве его родителей, некогда вместе с Фар’илем пел в местных барах и тавернах. До тех пор пока его не схватили и не поместили в тюрьму за попытку убийства городского главы. С тех пор минуло несколько лет и Фар’иль до настоящего момента так ни разу его и не увидел. Но теперь... Теперь у Фар’иля было много вопросов.

– Ты вышел из тюрьмы? Как давно? – поинтересовался Фар’иль. – И за что ты убиваешь тех, кто не сделал тебе ничего плохого?

– Ничего плохого?! – выкрикнул он. – Ничего плохого?! Да знаешь ли ты, ублюдок, что твой отец способствовал моему аресту? А что твоя мать лично отправила моих дочерей гнить на кухню этому уроду, городскому главе? Знаешь ли ты, что одна из них погибла спустя несколько часов первого дня пребывания в его дворце?! И что именно Нарди виновен в этом?

– Каким образом, мой отец, – Фар’иль кипел от гнева. – Мог повлиять на твой арест? Он даже не был знаком с тобой! А мать? Моя мать была не хозяйкой домов утех для того, чтобы отправлять молодых девушек богатым горожанам!

– Ладно, мне надоело с тобой разговаривать, – махнул рукой Идитор. – Не оказывай сопротивления, пока тебя ведут в тюрьму. Сегодня вечером с тобой побеседуют более обстоя-

тельно. И если ты ничего не расскажешь о Мэрбленш, госте-из-иных-миров и прочей гвардии Потрана, тебе будет очень плохо. Поверь мне.

Фар'иль очень хотел выхватить свой кинжал и отрезать что-нибудь этому мерзкому человечку, но не мог этого сделать. И дело было вовсе не в том, что он боялся его. Нет, если бы Фар'иль сделал бы то, что хотел, то охрана Идитора набросилась бы на него и в тот же момент он отправился бы вслед за своим обидчиком. Поэтому, Фар'иль промолчал и покорно пошёл следом за своим врагом, втайне надеясь, что очень скоро он с ним поквитается и за себя, и за своих родителей и за всех невинно убиенных жителей Горнервана...

* * *

Джонбак и господин Во прибыли в Горнерван несколько дней назад. Поначалу здесь всё было более менее спокойно. Люди жили каждый как жил, трудились в своих мастерских, коими Горнерван славился на весь Эвергленд. Здесь можно было сделать всё, что пожелает душа, за определённую плату, конечно. Именно в этом важном пункте на пути к южной провинции, в которой в настоящее время находился законный король Эвергланда, Джонбак надеялся встретиться с Мэрбленш и Гармавеном.

Всё так и произошло бы, как он планировал, если бы не Магистраль. Буквально пару дней назад, всех жителей города собрали на центральной площади. Джонбак и господин Во также пошли посмотреть, что происходит.

На площади, за трибуной стоял человек крайне неприятной наружности – весьма длинные невымытые волосы, гнилые зубы во рту, от которых разило за километр и длинный крючковатый нос с бородавкой на нём.

– Граждане Горнервана! – резко выкрикнул он не менее противным голосом. – Пришло время менять все существующие порядки! Потран вам больше не король, Малин не достоин руководить вами. Мы предлагаем вам более выгодный путь развития – присоединиться только к нам...

Несколько человек в одном из первых рядов толпы у трибуны переглянулись. Один из них слегка выдвинулся и громко спросил:

– К нам?! Интересно, к кому это?

Человек за трибуной гневно посмотрел на человека.

– К Магистралу, – гордо произнёс он. – К самому лучшему государству на территории Эвергланда. Скоро мы станем самыми сильными, а если вы присоединитесь к нам, то ещё и самыми богатыми...

– А если мы не захотим присоединяться непонятно к чему? – спросил всё тот же человек.

Глашатай Магистрала сделал слегка заметный кивок и к толпе спустились несколько человек, заключённых в доспехи небесно-голубого цвета.

– Как видите, – проговорил глашатай. – Мы довольно неплохо вооружены, и каждый, кто воспротивится нашей воле, будет уничтожен. Ещё есть вопросы...

Лишь молчание было ответом глашатаю.

– Очень хорошо, – улыбнулся он. – Раз мы нашли понимание, то я оставлю Вас. Через несколько дней сюда приедет наш великий Мирлонг, наш великий правитель. Именно он будет править вами. В течение трёх дней, Вы должны решить, с нами Вы или останетесь сами по себе, останетесь наедине со смертным приговором. Думаю, что Вы сделаете правильный выбор. До скорого свидания.

С этими словами глашатай Магистрала покинул трибуну и центральную площадь. Толпа вскоре рассосалась, задумываясь о том, что им произнесли.

Джонбак и господин Во медленно побрели прочь от площади в направлении небольшой гостиницы, где они остановились. Рядом с ней там был небольшой бар, в котором как гласили

афиши, периодически выступал знаменитый бард Фар'иль из Горнервана. Сегодня как раз было намечено одно из его выступлений, но когда гости Горнервана пришли к бару, там не было никого.

– Добрый день, – проговорил Джонбак, обращаясь к одному из посетителей бара. – А Вы не подскажете нам с другом, скоро ли будет выступление Фар'иля?

Человек, к которому обратился Джонбак повернулся к нему и проговорил:

– Не будет Фар'иля, он уехал отсюда. Он покинул Горнерван, быть рабом ему не по нраву...

Джонбак и господин Во переглянулись.

– Жаль, – проговорил Джонбак. – А когда он вернётся?

– Не знаю, – ответил ему посетитель бара. – Может завтра, может через неделю, а может и через месяц... Одно скажу Вам точно, он поехал по Безопасной тропе.

Джонбак ликующе поглядел на господина Во.

– А...

– Всё, – проговорил его собеседник. – Хватит вопросов, дайте отдохнуть...

Джонбак и господин Во до сих пор помнили ту беседу в баре и новости глашатая Магистрала, а потому совсем не удивились, когда вчера на рассвете в город въехало большое войско, одетое в небесно-голубые доспехи и вооружённое великолепными мечами и копьями.

Однако Джонбака немало удивило то, что сделали воины – они собрали всех людей на площади и один из рыцарей вышел на передний план. Он оглядел своё войско, посмотрел на толпу жителей Горнервана и проговорил:

– Уничтожить этих людишек! Они недостойны того, чтобы жить на нашей территории, территории Великой Магистрала...

– Идитор! – резкий окрик послышался откуда-то сбоку. – Как ты посмел вернуться в наш город...

Джонбак, господин Во и человек, возглавлявший рыцарское войско синхронно обернулись. К площади приближался высокий человек с гордой осанкой правителя... Джонбак догадался, что это ни кто иной, как правитель Горнервана, Моплин. Совсем недавно, ему рассказали об истории с дочерью правителя города. Джонбак даже улыбнулся, вспоминая эту историю. Это всё очень напомнило ему Мэрбленш, которую он уже давно не видел...

От мыслей о Мэрбленш его отвлек крик боли и ужаса...

Джонбак повернулся и увидел как один из рыцарей Магистрала пронзает мечом старого правителя. Идитор внимательно смотрел на первую жертву их государства.

– Так будет с каждым, кто воспротивится Великой Магистрала! – громко крикнул он. – Вперёд, моё войско, убейте всех и очистите город для Мирлонга!

С этими словами началась паника в толпе, каждый, наплевав на остальных пытался найти себе укрытие от карающих мечей Магистрала, а рыцари Магистрала старались достичь каждого. Джонбак и господин Во с настолько большой скоростью, насколько им позволял возраст достигли храма Наг'рипорна. Именно в подземных помещениях храм они и укрылись.

– Интересно, – проговорил Джонбак. – Смогут ли Гармавен и Мэрбленш найти нас?

– Не знаю, – отвечал ему господин Во. – Не знаю, но это очень нам необходимо. Ведь только они смогут нас освободить из плена. Пусть и добровольного плена, который нам спас жизнь. По крайней мере, на несколько часов...

* * *

Я проснулся на рассвете. Ярко светило солнце, освещая всё, что находилось вокруг. На Безопасной тропе уже не было палаток, раскинутых нашим отрядом накануне вечером.

Быстро поднявшись, я сложил и свою. Через некоторое время к тропе из чащи вышли Мали, Анквотт и Дротум.

Я внимательно посмотрел на них и, видимо, моё любопытство было чрезмерным, поскольку Мали тут же подбежала ко мне и, приобняв меня, прошептала на ухо:

– Дорогой, Гармавен! Мы просто уничтожили предателя...

Я улыбнулся и снова поглядел на неё.

– Хорошо, моя дорогая! – проговорил я. – Ну что, отправляемся в путь?

Все члены моего отряда согласно закивали, и мы двинулись в путь к Горнервану, городу, в котором нам была назначена встреча. Именно там мы должны были встретиться с Джонбаком и господином Во.

В течение некоторого времени, что мы двигались по оставшейся части Тропы Безопасности, не происходило ровным счётом ничего экстраординарного. Лес чудес, находящийся справа и слева от дороги ничем не отличался от того, откуда мы вышли чуть ранее. Но по мере приближения к концу Тропы и границам Горнервана, нам всё чаще стали попадаться весьма неприятные подарки.

На каждом дереве, возле дороги был подвешено по человеку. Все они были мертвы и, судя по всему, уже достаточно долгое время. Мы остановились возле одного из них. Мне показалось знакомым то, что я заметил на указательном пальце правой руки – кольцо с выбитым на нём вензелем в виде небольшого дерева.

– Фар'иль! – воскликнул я. – У него было такое же кольцо!

Мали, вздрогнув подошла ближе.

– Да, – прошептала она. – Я тоже помню, но это не он, это его отец!

Мы все внимательно поглядели на Мали и на развешанные на деревьях трупы людей... Слегка пройдя чуть вперёд, Мали внезапно обмякла и упала наземь, принявшись горько рыдать. Я подошёл к ней и обняв её, спросил:

– Что случилось, дорогая?

– Отец... Там висит мой отец...

Я посмотрел туда, куда показывала Мали и увидел ещё один труп. Этот был особенно обезображен. Казалось, что над ним издевались особенно долго. Помимо жуткого следа от меча, пронзившего тело в области сердца, у отца Мали были вырезаны глаза и зашитый рот.

Превозмогая запах разложения, я подошёл ближе и увидел на небольшом столбике, вбитом в землю табличку с надписью: «Здесь казнены враги Магистрала – люди, которые не заслуживают права жить. А тем более, права жить на территории Магистрала. Подписано: Идитор Наргол'нир, верховный правитель Горнервана, заместитель Великого Мирлонга».

Я обнял Мали, пытаясь её утешить и тем не менее, понимая, что это бесполезно и что ничто не заменит девушке отца, единственного остававшегося в живых до недавнего времени её родственника. Мэрбленш, с утра державшаяся в стороне от нас, тоже подошла к нам и обняла Мали.

Я приподнялся с земли и достав Белый меч, начал срезать верёвки и снимать тела земляков Мали для того, чтобы предать их земле. Несправедливо было то, что люди, наверняка вполне достойные и заслуживавшие лучшего обращения после смерти висели здесь и были обедом для диких животных и лесных птиц. Довольно скоро наш отряд исполнил свой долг по отношению к этим людям. Да, фэйры и вампиры также помогали мне. И в этом я почувствовал единство нашего отряда. Мы были едины.

Когда всё закончилось, Мали присела на землю возле того места, где нашёл упокоение её отец и проговорила:

– Отец! Прости, что я не была вместе с тобой, если бы я была рядом...

Мали зарыдала. Я осторожно подошёл к ней и дотронулся до её плеча.

– Мали, – произнёс я. – Дорогая, поднимайся. Я всё понимаю, но нам надо двигаться дальше.

Мали приподнялась, протёрла заплаканные глаза руками и спросила:

– А мы заедем в Горнерван? Я хочу выяснить, что там творится.

Я посмотрел на неё и увидел в глазах жестокую решимость. Решимость и желание найти, во что бы то ни стало тех, кто убил её отца. Найти и наказать...

– Конечно, дорогая, – кивнул я. – Мне тоже надо заехать в городок этот. Во-первых, найти своих друзей, а во-вторых, раздобыть доспехи, а то моя одежда слегка поизносилась...

Мали улыбнулась, и мы двинулись дальше. Чем ближе мы подъезжали к Горнервану, тем страшнее и тяжелее становилось на душе. Словно тучи, накапливавшиеся на небосводе, заволакивали и наши души. Интересно, Джонбак и господин Во смогли спастись от карающих лап Магистрали?

Я медленно ехал на коне, которого сегодня утром откуда-то привела Мэрбленш. Вскоре она подъехала ко мне и некоторое время просто молча ехала рядом. Затем она попросила меня замедлить ход, и вскоре мы были в арьергарде отряда.

– Что ты хотела мне сказать, Мэрбленш? – поинтересовался я. – Давай быстрее, нельзя Мали оставлять одну – у неё всё-таки достаточно тяжёлое горе.

– Да, я понимаю... Гармавен, помнишь ли ты то, что произошло между нами на поляне недалеко от дома Джонбака?

– Да, помню. И что дальше?

Мэрбленш замолчала, смотря вниз, на шею коня. А затем подняла голову и глядя мне прямо в глаза произнесла:

– Скажи мне, Гармавен, почему ты предпочёл мне эту Мали? Эту дикарку из города ремесленников? Ты ведь даже не знаешь, подходит ли она тебе на самом деле! Может это лишь плотское желание...

Мэрбленш замолчала и внимательно на меня посмотрела, а я задумался. Как ей объяснить так, чтобы не обидеть её чувства? Как объяснить так, чтобы она не затаила на меня злобы и чтобы наш отряд не рассыпался и мы выполнили нашу миссию?

– Мэрбленш, – наконец начал говорить я. – Помнишь, ты записывала тексты пророчеств?

– Ну да, я помню, что последнее пророчество касалось какой-то девушки, которую ты спасёшь в Горнерване, – Мэрбленш замолкла. – Но...

– Мэрбленш, – прервал я её. – Когда мы сидели на поляне, Мали дала мне подержать в руках текст пророчества, которое произнесли, когда она родилась...

– И?

– И это пророчество касается как её, так и меня. Потому что только так можно объяснить, что мы оба были в синем тумане и слышали Великого старца... Понимаешь?

Мэрбленш лишь помотала головой.

– Иди, Гармавен, – проговорила грустно она. – Иди вперёд, руководи отрядом и помни обо мне... Помни, что я всегда буду тебя любить...

Я вздохнул и двинулся вперёд, изредка оглядываясь на Мэрбленш. Конечно, мне было весьма нелегко оставлять её одну, явно в не самом хорошем расположении духа. Но у той девушки, что была мне предсказана, самочувствие было не лучше. А потому, поддерживать я должен был именно Мали. Хоть и казалась она Мэрбленш дикаркой, хоть и была она из простого города ремесленников, но она была мне предсказана. Предсказана Великим старцем, а я был предсказан ей. Против Пророчеств нельзя идти, какими бы они не были.

Мали я нагнал довольно быстро и дальнейший отрезок пути до Горнервана я ехал рядом с ней.

– Гармавен, – шёпотом произнесла она. – Спасибо тебе за всё.

Я посмотрел на неё.

– Не за что, дорогая, – улыбнулся я. – Мы должны быть рядом и поддерживать друг друга, ведь мы были предсказаны друг другу...

Мали лишь посмотрела на меня и слегка улыбнулась, что уже было само по себе хорошо.

* * *

Чёрный рыцарь с удивлением смотрел на то, что делает Гармавен из зарослей возле Тропы Безопасности. Он не мог понять, почему гость-из-иных-миров делает то, что обычно выполняли специальные команды, нанимаемые из наиболее бедных слоёв населения... Когда отряд Гармавена покинул место, так сказать, похорон, Чёрный рыцарь подъехал ближе к новым могилам вдоль тропы. На некоторых из камней не было ни имён, ни дат, но на некоторых они были.

Он с некоторым удивлением и ужасом остановился возле камня с надписью «Здесь нашёл себе упокоение лучший правитель Горнервана Моплин де Прианиот. Покойся с миром и прости всех, кто не смог тебя спасти».

Чёрный рыцарь задумался и огляделся по сторонам.

«Это уже слишком, – подумал он. – Магистраль переходит все границы. Этого нельзя допускать. Если она совершенно распустится и почувствует свои руки развязанными, то весь Эверглэнд погибнет и тут уже совершенно плевать и на Потрана и на Малина...»

Он развернулся и поскакал обратно к Малину докладывать ему о произошедшем.

Малин был взбешён, когда услышал об этом.

– Магистраль совсем с ума посходила?! – кричал он, расхаживая по тронному залу. – Устраивает казни жителей моей страны, МОЕЙ СТРАНЫ?! Необходимо срочно с ними связаться и заставить отменить их карательные мероприятия...

Чёрный рыцарь помотал головой.

– Не думаю, что это хорошая идея. Сила понимает только силу. Увы, Величество, тебе похоже придётся вести войну на два фронта. С Потраном и Магистралью...

– Зачем мне такая морока? У меня не хватит войск...

– Зато, если ты сумеешь выбить Магистраль из Горнервана, ты завоеешь доверие жителей городка и склонишь их на свою сторону в борьбе против Потрана.

Малин задумался.

– Так-то оно так, – проговорил он. – Но как же отряд Гармавена?

– А что отряд? Они двинулись в сторону Горнервана, перед этим похоронив всех казнённых вдоль Тропы безопасности.

Малин уселся в трон и обхватил голову руками, махнув своему кузену рукой. Тот покинул тронный зал, а Малин горько зарыдал.

«Зачем я вообще свергнул Потрана? Если бы не этот мой необдуманный шаг, то всё было бы совершенно иначе... Я бы спокойно занимался сельским хозяйством, Магистраль бы не проникла бы в Эверглэнд, все жили бы хорошо...»

Малин привстал с трона и отправился к себе в покои. Там он выпил микстуру для успокоения расшатанных нервов и лёг в кровать с пологом, стараясь заснуть.

Тем временем, Чёрный рыцарь также был у себя в покоях. Но в отличие от Малина, он не мог заснуть. Он напряжённо думал о своих дальнейших действиях. О том, стоит ли ему покинуть Малина и присоединиться к Магистралу? Или к отряду Гармавена... Нет, это было бы абсурдно. Не могут обладатели двух самых сильных мечей быть вместе.

Единственно возможное решение, пришедшее к нему в голову, было лишь решение посетить Магистраль с целью выяснить, чего добивается Мирлонг, пытаясь построить здесь своё государство. И действительно ли главным в Магистрале является не Мирлонг, а лоренгор Далёких островов?

Но всё это он сделает тогда, когда переговорит с Малином, а это будет лишь завтра. Чёрный рыцарь усмехнулся и отправился к своей знакомой служанке с королевской кухни, с которой у него давно уже наладились отношения и с кем он надеялся остаться после того, как закончится всё, что происходит в этой стране.

Мирлонг находился в своём дворце и был весьма доволен. Только что ему сообщили, что Горнерван оказался полностью под контролем Магистрала. Да, пришлось, конечно, слегка окропить земли городка кровью местных жителей, но иначе было никак нельзя. Кроме того, Мирлонг узнал, что Мэрбленш направляется к Горнервану в сопровождении весьма странной компании, состоявшей из людей, фейров, вампиров, гномов и лепреконов...

Мирлонг не стал придавать этому значению. Когда они проникнут в город, им будет не сладко. Их встретят по всей жёсткости и, если кто-то из них уцелеет, то ему очень сильно повезёт. Но особенное беспокойство у Мирлонга вызывала не Мэрбленш, а человек в лохмотьях, но с очень хорошим по качеству мечом, торчавшим у него в ножнах, подвязанных к седлу лошади, на которой он передвигался. Почему-то Мирлонг чувствовал, что основная угроза исходит именно от этого человека.

– Маприн! – громко крикнул Мирлонг. – Подойди-ка сюда, быстро!

В тот же момент возле него оказался человек довольно маленького роста и незаметной наружности. Именно это и прославило его как идеального шпиона. Никак не привлекая внимания у окружающих, Маприн умел сливаться с окружающей обстановкой и выпытывать сведения, могущие как помочь Магистралу, так и принести ей много вреда.

– Да, господин? – проговорил Маприн. – Вы изволили позвать бедного шпиона?

– Да, изволил, – кивнул Мирлонг. – Тебе необходимо отправиться в Горнерван и проследить за кое-кем.

Маприн кивнул.

– Ты должен будешь следить за отрядом, состоящем из фейров, вампиров, лепреконов и людей, который войдёт в Горнерван по моим примерным расчётам, завтра рано утром или сегодня ночью. Особое внимание надо будет уделить человеку в лохмотьях и Мэрбленш. Думаю, ты помнишь кто такая Мэрбленш?

Маприн лишь улыбнулся, откланялся и быстро покинул дворец Мирлонга.

– Мда, – произнёс Мирлонг, оставшись в одиночестве. – Любопытно получается. Неужели мы снова встретимся, моя милая Мэрбленш? Ты смогла скрыться от меня в Лесу чудес, но в Горнерване я тебя настигну и мы поговорим более обстоятельно. И ты тогда навеки станешь моей и тебя никто не спасёт...

Мирлонг улыбнулся и громко расхохотался на весь зал.

Он всегда мечтал быть вместе с Мэрбленш, но несколько лет назад её отец помешал их браку и был убит. К сожалению, Мэрбленш догадалась, что это сделал Мирлонг и они расстались. Но Мирлонг не терял надежды объединиться с ней. И в этом ему помог лоренгор Далёких островов, куда он сбежал пару месяцев назад. И всё бы у него получилось, если бы не революция в Эверглэнде. Воспользовавшись революцией, лоренгор заставил его захватить небольшой участок на северо-востоке страны и наделил его властными полномочиями на землях, получивших название Магистраль.

* * *

Фариль осмотрелся по сторонам, оценивая камеру, в которой оказался. Возле стены стояла скамья, служившая и как стул и как кровать. На стенке напротив железных прутьев

решётки было маленькое оконце, сквозь которое он смог увидеть площадь, вернее её заднюю часть за храмом.

Фар'иль присел на лавку и ещё раз глянул на площадь, когда его внимание привлекло какое-то движение в соседней камере.

– Эй! – шёпотом позвал он. – Есть кто живой?

– Как видишь, есть, – отозвался кто-то на его голос. – Я тут уже давно сижу, а ты за что попал?

– Политический я, – ответил Фар'иль. – У меня убили отца, убили мать, а меня кинули сюда...

– А кто? – с интересом спросил сосед по камере. – Неужели Моплин? Он вроде терпимо относился ко всем...

– Нет, – отрицательно мотнул головой Фар'иль. – Моплин убит, власть захвачена Магистралью, а меня скоро казнят... Песню сочинить, что ли?

На секунду в соседней камере воцарилось молчание.

– Фар'иль, неужели это ты?

Фар'иль присмотрелся к соседу по камере и невольно улыбнулся. Это был его ещё один друг детства. Друг, который не предавал как Идитор и всегда старался быть справедливым и честным по отношению к друзьям.

– Здравствуй, Марп! – улыбнулся Фар'иль. – Я очень рад тебя видеть...

Марп тоже улыбнулся.

– Если ты песенку споёшь о нашей тяжкой доле, то мой сокамерник покажет тебе как можно отсюда сбежать... Правда недалеко, ты окажешься в подземных помещениях под храмом...

Фар'иль задумался, пытаясь спеть что-то экспромтом.

*Попал я в тюрьму ни за что,
Коварный Идитор схватил меня,
Забыв про то*

*Что вместе с ним мы когда-то пели,
И сколько вместе с ним мы ели,
И были друзья.*

*Но не горюю я,
У меня есть ещё друзья,
Они придут ко мне и спасут наш город...*

– Конечно, не блестяще, – проговорил Фар'иль. – Но я думаю, что Вам в любом случае стало веселее, друзья...

Марп кивнул и подозвал Фар'иля поближе к прутьям решётки.

– Загляни под кровать, – произнёс он. – Там есть путь наружу, но ты должен закрыть его изнутри так, чтобы стража не догадалась об этой отдушине.

Фар'иль слегка улыбнулся, пожал на прощание руку Марпу и скрылся под кроватью.

– Прощай, Фар'иль, – проговорил Марп. – Искренне желаю тебе удачи...

* * *

Джонбак и господин Во внезапно вздрогнули, когда стена возле них неожиданно отъехала в сторону и перед ними оказался какой-то человек.

– Здравствуйте, – кивнул он. – Меня зовут Фар’иль, я сбежал из местной тюрьмы и совершенно не хочу туда возвращаться, чтобы Идитор меня казнил, как многих других, а Вы кто?

Джонбак приподнялся.

– Меня зовут Джонбак, а это мой друг и ученик – господин Во...

На секунду воцарилось молчание.

– Значит, я нашёл Вас. Вам привет от Гармавена, – произнёс Фар’иль. – Он скоро будет здесь и, возможно, скоро освободит нас всех.

– А Мэрбленш? Она с ним вместе, у них всё хорошо?

Фар’иль усмехнулся.

– С ней она, с ним. Но у них ничего не выйдет. Он встретил дочь нашего правителя, мир праху его, и теперь Гармавен вместе с ней.

– Но как?! – удивлённо поинтересовался Джонбак. – Ведь пророчество...

– Не знаю, какое там Вы имеете в виду пророчество, но Мали всю свою жизнь, что я её знаю, твердила про то, что когда она вырастет, её встретит великий воин, спасёт её и они будут с ним вместе... И это пророчество, по её словам было произнесено ещё до её рождения...

Джонбак нахмурился.

– Точно, – наконец проговорил он. – Я припоминаю, что что-то такое я слышал. Ну ладно, Фар’иль, лучше расскажи нам, что происходит в городе.

– А что там происходит? Ничего интересного. Много людей погибли, многих казнили на деревьях вдоль Тропы Безопасности, как я слышал стражников у тюрьмы. Часть спряталась и большинство не знает где. В храм соваться они пока побаиваются, но когда приедет Мирлонг, я думаю, что они осмелеют...

Господин Во сплюнул на пол.

– Так и знал, что здесь не обошлось без лоренгора Далёких островов...

– Что? – удивился Фар’иль. – Причём тут Далёкие острова?

– Притом, – ответил Джонбак. – Мирлонг был его вице-премьером на островах, когда грянула революция и власть в Эвергленде захватил Малин. Лоренгор понял, что это отличный способ найти себе новые земли и отправил его сюда.

– И он очень быстро нашёл местность, – присоединился к беседе господин Во. – Где жило очень мало людей, и где было недовольство королевской властью. Именно так и была основана Магистраль. Но довольно скоро Мирлонгу стало мало места и он...

– Он решил захватить Горнерван? – понял Фар’иль.

Джонбак и господин Во кивнули. Фар’иль замолчал, задумавшись о дальнейшей судьбе Горнервана и своей собственной.

– Будем надеяться, что Гармавен и его отряд сумеют добраться сюда без проблем и, что они смогут нас спасти.

Джонбак и господин Во переглянулись и кивнули. А Фар’иль присел рядом с ними и вскоре заснул, а во сне он видел как гуляет по узким улочкам Горнервана вместе с Мали и как он признаётся ей в своей любви, она высказывает согласие и они остаются вместе...

* * *

Довольно скоро наш отряд остановился перед последним поворотом к воротам Горнервана. Инициатором остановки был не я, а мой старый знакомый лепреккон.

– Подожди, Гармавен, – проговорил он. – Я считаю, что надо вначале проверить как там обстоят дела за поворотом, прежде чем соваться напрямик по дороге. Позволь, я проверю?

Я кивнул и лепреккон исчез, но довольно скоро снова появился перед нами.

– *Всё плохо*, – проговорил он. – *Там стоит вооружённый отряд в небесно-голубых доспехах. И они очень хорошо вооружены. Напрямик нам не пробиться... То есть, мы, вампиры и фэйры пройдут спокойно... Гномы, наверное, тоже, а вот ты, Гармавен и ты, Мали, вряд ли... Нужно вам что-то придумать...*

– Спасибо, – проговорил я. – Можете пока разбить здесь лагерь, а я пока подумаю...

Я медленно начал бродить по дороге и небольшой поляне, возле которой мы остановились. Мали была рядом и ходила вслед за мной, потому что больше никто не мог ей помочь справиться с её горем. Вампиры, превратившись в серебристые облака периодически летали на «разведку» и сообщали о том, что войско Магистралаи стоит на месте и всё так же нас ждёт... Фэйры готовились к сражению – они натягивали тетиву луков, проверяли свои стрелы...

Наконец я придумал замечательный, как мне показалось, план.

– Господа! – воскликнул я. – Нужно, чтобы возле отряда Магистралаи внезапно приземлилась стрела с письмом, требующим помощи в спасении от разбойников именем великого Мирлонга. Только так они клюнут и придут сюда...

– И что дальше? – скептически переспросил Банг'хоон. – Ну придут они сюда, так ведь перебьют всех нас.

– Нет, – я воодушевлённо посмотрел на него. – Видишь, что вокруг нас? Лес, деревья, кустарники... Вы, фэйры, насколько я понимаю, хорошо умеете пользоваться природными силами. Что мешает Вам воспользоваться ими здесь и сейчас?

Банг'хоон, переглянувшись с остальными фэйрами, посмотрел на меня.

– Предположим, гом'ни, предположим. Что дальше?

– Дальше мы вынудим их сдаться, и, приняв их облик, одев доспехи Магистралаи, спокойно проникнем в Горнерван и встретимся с теми, с кем должны встретиться. Вам нравится такой план?

Фэйры, вампиры, гномы и лепреконы переглянулись.

– В целом, неплохо, – наконец произнёс Дротум. – Но нас больше, чем их, а значит кому-то придётся проникать в город в своём истинном обличье...

– Ничего страшного, – улыбнулся я. – С этим разберёмся позже. А сейчас за дело...

Вскоре весь небольшой отряд Магистралаи, высланный для охраны подъездов к Горнервану, был у нас в руках.

Я примерил на себя доспехи Магистралаи. Они оказались довольно лёгкими, но в то же время крепкими и прочными. Закрыв забрало, я сел на коня и вскоре наш преображённый отряд двинулся в Горнерван. Только в таком облике мы могли беспрепятственно проникнуть в город, выполнить всё то, что мы намеревались сделать и отправиться на юг, к законному королю, чтобы предложить ему свою помощь.

Пока мы ехали к городу, захваченному Магистралью, я думал о том, что со мной произошло за время, пока я был в Эверглэнде. Много случилось того, что я желал, когда жил ещё в своём времени и пространстве, также я научился владеть оружием средневековых рыцарей. Ну и, конечно, я нашёл ту, что, как мне кажется, сумеет скрасить моё пребывание здесь, и, с которой я наверняка буду счастлив и вряд ли захочу вернуться к себе домой, ведь мы были предсказаны друг другу задолго до нашей встречи.

ГЛАВА 8. В ЗАХВАЧЕННОМ ГОРОДЕ

*Четырежды падут все вехи и устои,
Исчезнут города, осыплются сады,
Но что бы ни потряслось, тревожиться не стоит —
Дождь смоем все следы... дождь смоем все следы...*

...

*И, сколько б ты ни жил, в какой бы ни был силе,
И кто бы ни склонял тебя на все лады,
И сколько б ни вело следов к твоей могиле —
Дождь смоем все следы, дождь смоем все следы.*

«Дождь смоем все следы», Вадим Егоров

Мы медленно продвигались к Горнервану. На удивление доспехи воинов Магистрали идеально нам подходили. Вампиры отказались идти в город и остались сторожить пленённых нами воинов Магистрали, гномы и лепреконы поначалу соглашались, но под конец беседы также отказались. Из них согласился пойти с нами лишь мой знакомый, тот, кто перенёс меня в Эвергленд, в этот удивительный мир. В итоге, в Горнерван отправилась весьма уменьшенная версия нашего отряда – я, Мали, Мэрбленш и файры.

Чем ближе мы подходили к городу, тем грустнее становилась Мали.

– Что с тобой, дорогая? – поинтересовался я. – Тебе нехорошо?

Мали отрицательно помотала головой.

– Да нет, – проговорила она. – Всё нормально... просто мне вспомнилось то, каким мой родной город был раньше... Каким он был великолепным центром всего того, что было необходимо Эвергленду. Как мой отец справедливо управлял им. Всё кончилось, когда Немвилль захватил Малин, а в Горнерван вторглась Магистраль...

Мали остановилась и задумчиво наклонила голову, посмотрев на меня.

– Скажи мне, Гармавен, ты сможешь сделать город прежним? Поможешь вернуть его былое великолепие и славу?

Она замолчала, но молчал и весь отряд. Казалось, что даже смолкнувшая природа тоже ждёт моего ответа. Я задумался. Мысль, конечно, стоящая – стать полезным не только для всей страны, но и для конкретного города, для конкретного человека...

– Буду стараться сделать всё, что в моих силах, – я улыбнулся.

Мали радостно привстала в седле лошади и произнесла:

– Спасибо, Гармавен, – проговорила она. – Я не смела и надеяться на подобный ответ.

Мэрбленш лишь покивала головой, подозрительно прищуриваясь...

– В чём дело, Мэрбленш? – спросил я, подъезжая к ней.

– Да так, – уклончиво ответила она. – Думаю, что ей от тебя надо и зачем нам надо заезжать в Горнерван, одевшись как Магистраль...

Я тяжело вздохнул. Опять эта проблема, с которой я встречался в своём мире – женская ревность. Чувство, иногда необходимое для проверки отношений, но в большей степени опасное и способное поставить под угрозу исполнение любой миссии.

– Мэрбленш, – проговорил я. – В Горнерван по-другому нам войти не дано, ведь он захвачен именно Магистралью. А что касается Мали...

– Ладно, – махнула рукой Мэрбленш. – Забудь!

Через некоторое время мы подъехали к воротам города, распахнутым настежь. Рядом располагались двое стражников в небесно-голубых доспехах, которые занимались самым прекрасным занятием на свежем отдыхе – они безмятежно спали. В принципе, мы могли бы проехать в город, совершенно их не тревожа. Но мне показалось, что более правильно было бы

их разбудить и пообещать строгое наказание. Однако все мои попытки сделать это были обречены на провал.

Ухмыльнувшись, я опустил забрало шлема и посоветовал сделать то же самое остальным. Когда всё было сделано, я встал возле одного из стражников и во всю мощь своего голоса громко произнёс:

– Слава Магистралаи!

Стражник вздрогнул и разлепил веки, а когда разглядел меня, а вернее того, кто стоит перед ним и весь наш отряд, одетый в магистральские доспехи, резко вскочил.

– Итак, – проговорил я, входя в образ военачальника Магистралаи, жестокого и беспощадного. – Почему спим на боевом посту?

– Но это пост не боевой...

– Молчать! – выкрикнул я. – Всякий пост, организованный Магистралью – боевой. Будь это пост у ворот городов или на дорожных трассах... Разве не так?

Я замолчал, довольный произведённым на стражников эффектом.

– Но, господин старший лоренг, – спешно проговорил другой стражник. – Может договоримся о том, что здесь ничего не произошло...

– Договоримся? – удивлённо спросил я. – О чём мы с тобой можем договориться? Ты вообще понимаешь, какую сказал сейчас глупость? Кто я, а кто ты? Молись, чтобы о твоём проступке не узнал Великий Мирлонг, а я непременно ему доложу об этом...

Стражники в уважении склонили головы, и ушли с дороги, освобождая нам проезд. Готов поклясться, что они при этом произносили какие-то ругательства в мой адрес, но это уже было совсем неважно.

Мы проехали через ворота и оказались в Горнерване. Город производил весьма плачевное впечатление. То тут, то там были разгромленные дома, часть из них уже дымилась, часть вовсю полыхала ярким пламенем и около каждого дома были воины Магистралаи, приветствовавшие наш отряд как великих воинов.

Я видел, что Мали это было не очень приятно. Более того, я опасался, что она может не сдержаться и тогда наш отряд будет разоблачён и мы отгребём от воинов Магистралаи по полной...

– Мали, дорогая, – произнёс я, подъезжая к ней. – Пожалуйста, постарайся сдерживать свои эмоции. Когда всё кончится, тогда пожалуйста... А сейчас мы – отряд Магистралаи...

Мали повернула в мою сторону голову. Сквозь закрытое забрало я не мог видеть, какие эмоции блуждают у неё на лице. Однако вскоре она ответила:

– Это тяжело, Гармавен. Ты даже не можешь понять как – я выросла здесь, я помню каждый дом, каждую улицу, каждого, кто жил здесь. А что я вижу сейчас перед собой? Опустевший, почти превращённый в ничто город...

– Мали, – попытался прервать я её монолог, но это было невозможно.

– ... А где мой отец, один из лучших людей во всём Эвергленде? Жестоко убит. А где же его соратники, его так называемые друзья? Нет их.

Она ненадолго замолчала, а потом лишь горько произнесла:

– И ты хочешь, чтобы я сдерживала свои эмоции? А ты сам смог бы? Смог бы жить, зная, что у тебя больше нет никого, к кому бы ты мог обратиться за советом, помощью?

Она отвернулась, а я тихонько ехал рядом. Через некоторое время я сказал ей:

– Мали! Я не знаю, смог бы я выдержать всё это и мне очень тяжело видеть тебя страдающей, но поверь, что мы здесь не просто так.

– Не просто так? – Мали обернулась ко мне, останавливая коня.

Файры и Мэрбленш также обернулись ко мне, и даже лепреккон также остановился, ожидая, что я сейчас произнесу цель нашего визита в Горнерван.

– Да, – кивнул я. – Не просто так. Я думаю, что сил Магистралаи здесь немного, а если бы мы сумели убедить горожан восстать против неё, то...

– То Магистраль была бы изгнана и в Горнерване возможно восстановится прежняя жизнь, – закончила за меня Мали. – Но этого будет явно недостаточно, нужен кто-то, кто поведёт за собой людей. Кто-то, кто возглавит город...

Я лишь молчал, снисходительно глядя на неё из-под забрала.

– Именно, – улыбнулся я. – Это ты, моя дорогая!

– Я?! – удивлённо воскликнула Мали. – Но я не могу...

– Почему? Твой отец был здесь правителем, а ты – его единственная наследница...

– Я не могу быть правительницей! – воскликнула Мали. – Потому что у меня нет опыта управления большими группами людей...

– Но опыт...

– ... приходит с годами, – услышал я чей-то голос из открытого дверного проёма неподалёку. – Заходите, не бойтесь, я Вам ничего не сделаю.

Мы медленно подошли к дверям. Как оказалось, это было небольшое здание, сложенное из камней и досок, покрытое соломой и чем-то отдалённо напоминавшим черепицу. На двери была вывеска, на которой я увидел знакомое имя, не так давно услышанное от Фар'улия... Стоп! Неужели я научился читать по-эверглендски? Там я увидел слова: «Бар Бонгорта». Вернее, мне так показалось.

Зайдя внутрь, я понял, что мои догадки оправдались.

Бонгорт закрыл за нами дверь на все замки и, сев во главе стола, стоявшего посреди комнаты, сказал:

– Может, снимите шлемы? Уверю Вас, что прихвостней Магистралаи в моём доме нет. Мы последовали его совету.

– О! – воскликнул он, увидев Мали. – Добро пожаловать домой, госпожа Мальга!

Мали поморщилась.

– Не надо меня так называть Бонгорт, я Мали. Просто Мали...

– Хорошо, – кивнул он. – Мали так Мали. Не представишь ли мне своих спутников?

Бонгорт останавливался возле каждого из нас и крепко пожимал руку.

– Гармавен, – проговорил он, остановившись возле меня. – Славное имя...

Он ненадолго замолчал, окидывая меня внимательным взглядом.

– Значит так, – вскоре сказал он. – В Горнерване сейчас осталось очень мало людей. Часть попряталась, но большая часть была убита, в том числе и... Прости, Мали!

– Ничего, – вымученно улыбнулась она. – Продолжайте, дядюшка Бонгорт.

– Укрылись люди в подземелье храма на Центральной площади. Фар'улия доставили в тюрьму, но его там нет, он сбежал, а куда неизвестно, но я думаю, что он в подземелье храма. Вам необходимо пройти по тайному ходу из храма в тюрьму и поднять там восстание – основные силы Идитора сосредоточены именно там...

Вдруг в дверь резко постучали и кто-то громко крикнул:

– Именем Великой Магистралаи открыть двери! Идёт наместник Великого Мирлонга, Идитор!

Бонгорт нервно сплюнул.

– Так, быстро одевайте шлемы... Кстати, Гармавен, ты в курс, что ты в доспехах лоренгария? Некоторые путают эту должность со старшими лоренгами, но это совершенно разные должности в структуре управления Магистралаи...

– Лоренгария? – переспросил я. – А кто это?

– Лоренгарий – третье лицо в иерархии Магистралаи после Мирлонга и верховного лоренга. Так что, имей в виду, что Идитор, хотя и наместник Мирлонга, лоренгарий обладает большей властью...

Бонгорт открыл дверь и в его бар зашёл человек, которого Бонгорт не любил. Что касается Мали, то она его просто ненавидела. Я понял это, когда она подошла чуть ближе ко мне. Она взволнованно дышала, а руки сжимали маленький кинжал, который она достала из кармана плаща, накинутаго поверх доспехов.

– Это он убил моего отца, – прошептала Мали. – Я чувствую это. А я убью его!

Я незаметно для окружающих, но крепко сжал руку Мали.

– Ни в коем случае, Мали, – так же тихо я ответил ей. – Его нельзя убивать, вокруг много стражников. Они мгновенно набросятся на нас и тогда плакали все наши планы по спасению Горнервана и Эвергленда от несправедливости.

– Но ОН УБИЛ МОЕГО ОТЦА! – отчётливо прошептала Мали. – А я должна убить его!

– Он за всё ответит, Мали, я обещаю тебе. Но не сейчас...

– Надеюсь, Гармавен, надеюсь, – проговорила Мали.

Я лишь слегка кивнул, глядя на вошедшего представителя правления Магистралаи. Это был довольно высокий человек примерно одного со мной возраста. Но его лицо было ожесточённое, настороженное и холодное одновременно. Дело было здесь не только в серых глазах, но и в весьма жёстком взгляде на окружающих, словно бы втоптывающем их в землю.

– Итак, – вдруг произнёс он. – Что я вижу? Лоренгарий предаётся пьянке вместо того, чтобы выполнять своё истинное предназначение?

Я попытался что-нибудь ответить, но Идитор лишь поднял руку в протестующем жесте и я вынужден был подчиниться.

– Тихо! Я ещё не закончил. О Вашем непростительном поведении, порочащем образ воина Магистралаи, будут проинформированы Мирлонг и верховный лоренг...

– Позвольте! – прервал я его. – Насколько я помню, только Великий Мирлонг имеет право меня наказывать, а верховному лоренгу я подчиняюсь только в том случае, если великого Мирлонга нет на месте...

– Что ты несёшь?! – услышал я напряжённый шёпот Мали. – Он ведь догадается, что ты не лоренгарий и тогда я убью его...

Идитор оглянулся по сторонам и захлопал в ладоши, одобрительно на меня поглядывая.

– Bravo! – проговорил он. – Первый раз вижу лоренгария, настолько хорошо знающего законы нашей Великой Магистралаи. Пойдёмте к площади, лоренгарий! Там Вы должны выполнить то, зачем приехали к нам.

«Ты прав, – подумал я. – Ты даже не знаешь, насколько прав».

Я медленно последовал за Идитором. Мали шла рядом со мной и всё также приговаривала шёпотом.

– Зачем мы идём на площадь, Гармавен? Что ты там собрался делать?

– Тихо Мали, – ответил я. – Я знаю, что делаю.

* * *

Джонбак посмотрел на господина Во и на Фар'иля сидевшего рядом с ними на скамье в этой импровизированной комнатке на в подземных катакомбах под храмом. Все трое внимательно прислушивались к суматохе, царившей на верхних уровнях. Наконец, Фар'иль не выдержал и подошёл к двери комнаты, открывая её и громко выкрикивая в сторону взволнованных граждан Горнервана.

– ТИХО, ГОСПОДА ГОРНЕРВАНЦЫ!!!

На некоторое время в коридорах воцарилась тишина. Все были поражены необычной мощностью и силой молодого голоса, сотрясшего все катакомбы.

– Я знаю, – проговорил вскоре Фар'иль потише. – Что вы все были загнаны сюда ненавистным Идитором. Знаю это, потому что сам был заперт им в тюрьму, но...

– А как же ты выбрался оттуда? – от толпы отделился старик, вооружённый вилами, направив их на Фар’иля. – Уж не являешься ли ты колдуном?..

– Папа! – из толпы выскочила молодая девушка весьма приятной наружности, хватая старика за руку. – Папа, не дури! Это же Фар’иль!

Старик оглянулся на дочь, а затем внимательно посмотрел на Фар’иля. Тот внимательно ждал.

– И-и-и! Точно, он! – радостно вскричал старик, подбегая к молодому барду. – Слушай, Фар’иль, расскажи нам, что с тобой происходило за то время, что мы тебя не видели? Встретил ли ты достойных людей, которые могли бы спасти нас и наш город?

Фар’иль вздохнул.

– Господа, – произнёс он. – Пойдёмте к комнате, там двое моих друзей. Они расскажут Вам всю историю моего появления здесь и почему мы не должны сдаваться... Кроме того, если мои расчёты верны, то очень скоро нас спасут ещё одни мои друзья, которых я встретил, когда пытался скрыться от карающей длани Магистрала. Они помогли мне осознать своё место в жизни...

– Фар’иль, – вдруг он услышал тяжёлый женский голос. – Скажи мне, как моя дочь? Ты видел её где-нибудь...

Фар’иль оглянулся. Он не мог поверить своим глазам – из толпы вышла мать Мали! Он не видел её уже несколько лет и считал давно умершей. Но она была жива и в данную минуту интересовалась своей дочерью.

– Видел, Ваша светлость, – произнёс Фар’иль. – С ней всё в порядке и она...

– Не важно, – оборвала его мать Мали. – Главное уже хотя бы то, что она жива. А остальные её приключения я выясню, когда встречу с ней... Если встречу, мне осталось уже немного.

Она грустно всхлипнула.

– Почему, Ваша светлость? – удивился Фар’иль. – Могу ли я Вам чем-нибудь помочь?

– Нет, – помотала головой Мольгана. – Ты мне ничем помочь не сможешь. В моей ситуации мне нужна помощь профессионала, живущего на Чёрных островах. Но из-за вторжения Магистрала и дурацкой войны все пути на острова перекрыты...

Она ненадолго замолчала, а вскоре продолжила.

– Хотя ладно, давай рассказывай про Мали. Может мы так и не успеем увидеться в последний раз...

Фар’иль вздохнул.

– Мали вступила в отряд Справедливости, который состоит как из людей, так и представителей народов, обитающих в Лесу чудес, кому также не понравились новые порядки, принятые Малином.

– Отряд Справедливости? – удивилась Мольгана. – Никогда про такой не слышала, впрочем, у Мали всегда было обострённое чувство правды и справедливости... Дальше что интересного расскажешь?

– В общем, мы обнаружили её в подлеске возле Тропы Безопасности, когда на неё собирався напасть Чёрный рыцарь и двое его подельников...

– Чёрный рыцарь? Кто это такой? – спросила Мольгана. – Сколько живу в нашей удивительной стране, а никогда про такого не слышала...

– Чёрный рыцарь – это прозвище, – вмешался в разговор Джонбак. – Настоящее имя этого мерзавца – Валлин Буассонмитид, он кузен Малина...

– Да, – продолжил Фар’иль, – а спас её от них человек, который возглавил наш отряд...

– Кто он? – живо поинтересовалась Мольгана. – Из какой Провинции? Маркнер он или грапнер? А может...

– Нет, – отрезал Джонбак. – Ни маркнер, ни грапнер. И он не местный...

– А откуда тогда? – живо поинтересовалась Мольгана.

– Уважаемая Мольгана! – не сдержался до этого молчавший господин Во. – Вы можете помолчать и дать договорить человеку?

– Спасибо, ученик, – проговорил Джонбак. – Так вот, их отряд возглавляет человек, получивший имя Гармавен. Он гость нашей страны. Гость из мира, в который мы пока при всём желании проникнуть не можем. Его мир закрыт от нас, также как для него был закрыт наш. Лишь чудо смогло перенести его к нам и в очень важный для страны момент.

Все находившиеся в подземелье храма на некоторое время замолчали, но вскоре услышали зычный громкий голос, доносившийся с площади перед храмом и, призывавший их всех сдаться без боя и тогда никто не пострадает...

– Ага, сейчас прямо разбежался, – возмутился старик с вилами. – Так, народ, будем биться, будем драться до победного конца!

– ТИХО! – громко крикнул Фар'иль. – Что ж Вы все тут такие храбрые, а когда Магистраль захватывала ВАШ город и уничтожала ВАС, все спрятались в подземелье, как крысы в подвал? Когда хватали Ваших друзей и убивали их, Вы также кричали, нет?

– Но, милейший господин бард, – попыталась что-то сказать дочь старика. – Поймите нас, мы были напуганы, нас впервые так явно захватывали и уничтожали...

– Я СКАЗАЛ ТИХО! – громче прежнего гаркнул Фар'иль. – Я знаю, кто это говорит. Это Гармавен.

На некоторое время воцарилась мёртвая тишина.

– Продался твой герой, – плюнула Мольгана кровавый стусток изо рта. – Не видать мне больше моей дочери...

– Нет, Ваша светлость, – сияя, произнёс Фар'иль. – Насколько я понял Гармавена (а я надеюсь, что понял я его правильно), он никогда не пойдёт на предательство. Не такой у него склад жизненного образа, а я как бард и поэт в этом разбираюсь, можете мне поверить. Значит, у него есть план, как освободить нас и, надеюсь, что и весь город.

– Надеюсь, – проговорила Мольгана. – Надеюсь на это. Потому что, если Мали погибнет, то правителей у Горнервана не останется.

– Почему? – вдруг удивился старик с вилами. – Вы вполне подходите на эту роль, Ваша светлость...

Мольгана нервно усмехнулась.

– Может и подхожу, мой дорогой Неакр, но видимо ты забыл «Акт о наследии», подписанный несколько десятков лет назад нашим дорогим королём Потраном де Муассиртом, согласно которому на престоле как Эвергленда, так и Горнервана ввиду его особого положения, может быть либо мужчина, избранный королём, либо его потомки по прямой линии. Женщина может возглавить город только в случае, если она дочь короля. Иных вариантов нет.

Мольгана замолкла, переводя взгляд с Фар'иля на Неакра и обратно.

– Такие вот дела, господа и дамы, – проговорила она. – Надеюсь, что с дочерью всё будет в порядке...

Фар'иль лишь молча кивнул напряжённо поглядывая на дверь, через которую можно было уже услышать тяжёлую поступь спускавшихся вниз по лестнице ног солдат Магистрала.

– Так, господа, – произнёс он. – Все, кто невооружён, отходим назад. Остальных просьба рассредоточиться по углам комнаты и быть готовым к атаке по моему сигналу. Все готовы?

Дверь медленно распахнулась и на пороге показалась первая фигура в доспехах небесно-голубого цвета...

* * *

Я шёл вслед за Идитором и удивлялся тому, насколько быстро Магистраль смогла полностью поработить этот город. Всюду её солдаты срывали изображения прошлых владельцев города, сжигали флаги с гербом Горнервана...

Видимо моё внимательное изучение обломков бывшего великолепия города не скрылось от Идитора, так как он спросил:

– Что, мой дорогой лоренгарий? Нравится Вам, как мы построили процесс уничтожения неправильной идеологии?

В этот момент мимо нас промчался какой-то молодой солдат Магистральной, видимо совсем недавно получивший право носить меч. С диким криком «За Магистраль и за Мирлонга!» он кинулся, обнажив свой меч на стоявший неподалёку памятный знак, выполненный в форме большого квадратного куба с выбитыми на нём буквами...

– Молодёжь! – усмехнулся Идитор. – Не судите его строго, сами были такими...

– Да, конечно, – кивнул я. – С удовольствием бы вернулся в то время...

Идитор внимательно на меня посмотрел.

– А откуда Вы родом? – вдруг поинтересовался он. – Лоренгарий, отменно знающий законы – это похвально. Лоренгарий, предающийся ностальгии по родине – волнительно...

– Я с Далёких островов, – я спешно начал импровизировать. – Мой отец был влиятельным человеком на самом крупном острове и даже сам лоренгор прислушивался к нему. К сожалению, он умер около месяца назад и я вместе с Мирлонгом, к которому он привёл меня на службу, прибыл в Эвергленд...

– Ладно, – кивнул он. – Вот и площадь нашего нового городка. Знаете, господа, я думаю, что этот чёртов храм нужно уничтожить, на его месте воздвигнуть башню, с которой мы будем сбрасывать людей, чьё существование наш Великий суд сочтёт ненужным и излишним. Как Вам такая идея? А начнём мы с дочери этого ублюдка Марнипа... Когда её поймаете, конечно... Причём для неё у меня приготовлены особые мероприятия...

– Превосходная идея, – воодушевлённо проговорил я. – Хотя, конечно, надо бы посоветоваться с Мирлонгом. Я думаю, что он предложит что-нибудь эдакое, способное усилить эффект от казней на каждого жителя. И он будет делать всё возможное, чтобы не быть заподозренным...

Идитор внимательно посмотрел на меня.

– Я непременно доложу Мирлонгу о тебе, лоренгарий 156-го отряда. Ты достоин большего, чем руководить отрядом жалких воинов. Пойдёмте к храму...

Мы двинулись вслед за Идитором. Я слегка пропустил вперёд остальных, а сам был замыкающим отряда вместе с Мали, которая впрочем старалась отойти от меня как можно дальше.

– Мали! – поймал я наконец её руку. – В чём дело?

– Лоренгарий! – фыркнула она. – Отстань от меня, поганый человек из иного мира. Я думала, что ты убьёшь его сейчас, а ты... решил предать наши интересы? Решил продаться грязным магистральцам?!

– Мали! – грозно произнёс я. – Это всё часть моего плана, чтобы проникнуть в храм и освободить людей. Чем больше мы их освободим, тем больше будет наш отряд и только тогда можно будет скинуть маски и попытаться наказать Идитора и выгнать эту чёртову Магистраль...

– Хм, – фыркнула Мали. – Ладно, я поверю тебе... лоренгарий!

Титул она практически выплюнула, а не произнесла. Лицо её пылало, но, в целом, Мали вроде бы успокоилась. Я выдохнул и незаметно для Идитора вернулся во главу отряда, а вскоре

мы уже были на площади перед храмом, возле которого стояла довольно большая толпа воинов Магистралаи.

– Итак, лоренгарий, – произнёс Идитор. – Вот храм, посвящённый каким-то местным богам. Не знаю кому, мне это неинтересно. Суть не в этом, ты должен оттуда выкурить людей. Тех, кто согласится и сразу выйдет наружу, мы немного помучаем и отпустим. Остальных же уничтожим вместе с храмом. У Магистралаи не должно быть ничего, что могло бы отвлекать от важных дел...

Я вздохнул, а затем громко крикнул:

– Внимание! Люди в храме, Вам выпал шанс выжить! Не тратьте понапрасну свои драгоценные часы и минуты! Выходите и тогда никто не пострадает. Все останутся живы и будут счастливы по мере своих возможностей!

Идитор хмыкнул.

– Бесплезно это, – произнёс он через несколько минут. – Там укрылись самые отъявленные негодяи, которым великий Мирлонг не даст ни малейшей возможности выжить. Знаешь что, лоренгарий, бери-ка ты кого-нибудь из своих бойцов и спускайся вниз. Выкуривать сволочей методом грубого насилия...

Я оглянулся на свой отряд. Каждый хотел пойти, но лишь Мали стояла чуть в отдалении и, как я видел, смотрела не на меня, не на храм, а на Идитора.

– Ты! – сказал я, показывая на Мали. – Ты пойдёшь с лоренгарием в храм, а вы все мои солдаты оставайтесь здесь. За старшего остаёшься Бангер.

– Есть! – хрипло произнёс Банг'хоон.

Мы с Мали медленно подошли к дверям храма и, резко распахнув их, вошли внутрь. Прежде чем тьма храма поглотила нас, я услышал, как Идитор кому-то говорит:

– Подозрительно всё это. Лоренгарий, такой как этот, настоящая редкость. А что если это внедрённый мерзким Малином или Потраном человек?..

В узком пространстве храма, в которое мы попали, пройдя через дверь, было довольно темно. Впрочем, скоро мы вышли в центральную часть зала, где вдоль стен были выставлены скамьи, сквозь прозрачную крышу ярко светило эверглендское солнце, а по бокам стен в нишах стояли статуи каких-то божеств.

– Раз уж мы здесь, – произнёс я. – Не просветишь ли ты меня Мали об этих созданиях? Мали выдохнула.

– У тебя больше никаких вопросов нет? Рассказать о богах Горнервана, ну ладно...

Я присел на скамью около одной из статуй и приготовился слушать.

– Сама я, конечно, не верю во многих из этих богов, как впрочем, и большинство горнерванцев, – начала «просвещать» меня Мали. – Среди них, в частности, бог войны Маскетир, возле которого ты сидишь.

Я обернулся. Статуя представляла собой высокого бородатого мужчину с довольно злобным и устрашающим выражением лица, сжимавшего в руке копьё с насаженной на него чьей-то головой...

– Да, – кивнула Мали. – Это на самом деле голова, насаженная на копьё. Когда-то этому богу даже приносились жертвы, но уже достаточно долгое время многие боги оказались забыты или попросту вычеркнуты из всех книг...

– А кто же тогда остался? – поинтересовался я.

– Осталась Великая богиня Наг'ри, её брат Наг'рипорн и их отец Парнигри. Великая богиня считается у нас покровительницей счастья, любви и красоты (её статую ты можешь видеть чуть правее Маскетира), Наг'рипорн отвечает за исполнение желаний и приносит удачу всем, кто коснётся его статуи (по-моему, несколько странный ритуал, правда?), ну а Парнигри считается Богом-отцом, то есть Покровителем всего сущего. Его статуи здесь нет, так как, во-первых, храм посвящен Наг'рипорну, а во-вторых, потому что нам запрещено изображать его.

Символизирует Покровителя пустая ниша прямо по центру зала. Ну что, удовлетворила я твоё любопытство, мой дорогой лоренгарий?

Я кивнул. Краткий курс по религиоведению Горнервана оказался весьма полезным и, проходя мимо статуй Наг'ри и Наг'рипорна я слегка коснулся последнего, пожелав освободить невинных людей и очистить Горнерван.

Спустившись по лестнице в катакомбы храма, мы оказались перед довольно большой дверью. Я протянул руку и осторожно начал открывать дверь...

* * *

Фар'иль чудом не успел махнуть рукой в качестве команды к нападению. Он был поражён и, возможно, именно поэтому не успел скомандовать. В их помещение вошли два война Магистралаи.

– Здравствуй, Фар'иль, – вдруг произнёс один из них знакомым голосом. – Как ты?

Фар'иль молчал, будучи не в силах что-либо ответить.

– Эх, – проговорил воин Магистралаи и, сняв шлем, посмотрел по сторонам. – Здравствуйте, уважаемые горнерванцы! Меня зовут Гармавен, и я пришёл спасти Вас всех от Магистралаи...

– Интересно как, Гармавен, – проговорил вдруг Неакр, крепче сжимая вилы. – Наверх мы не пойдём, там нас перебьют, а сюда Магистраль уже точно не спустится, раз они отправили сюда только тебя со спутником...

Гармавен улыбнулся.

– Это не просто спутник, это ваша будущая правительница...

Второй рыцарь, зашедший в комнату вместе с Гармавеном, снял свой шлем и, перед всеми находящимися в помещении катакомб людьми предстала Мальга Наолг, или просто Мали.

– МАЛИ! – вдруг послышался крик. – ДОЧЕНЬКА!!!

– МАМА?! – удивлённо вскрикнула Мали.

В тот же момент дочь и мать, разлучённые коварными обстоятельствами, тяжёлой жизненной ситуацией, вызванной в своё время конфликтом интересов по какому-то незначительному моменту, обнялись так, словно не видели друг друга в течение многих лет.

Фар'иль тихонько улыбнулся, подходя к Гармавену и крепко пожимая ему руку.

– Ты всё-таки попал в этот город, молодец! Но нам нужно как-то выбраться...

– Всё правильно, – оборвал его Гармавен. – Я как раз пришёл для того, чтобы объяснить вам план. Во-первых, Фар'иль ты должен провести всех горнерванцев в тюрьму по ходу, благодаря которому ты оказался здесь.

– А затем?

– Затем вы все поднимаете восстание в тюрьме и захватываете контроль над ней. Разоружив отряды Магистралаи там, мы сумеем манипулировать ими и заставим их покинуть Горнерван.

– Звучит, конечно, хорошо, – проговорил Неакр. – А если они откажутся сдаться?

Гармавен внимательно посмотрел на старика.

– Как Вас зовут, дедуля? – спросил он.

– Меня зовут Неакр, но обычно я сам прихожу, когда надо помочь народу. По хозяйству там или что-то ещё...

– Хорошо, Неакр, ты я вижу держишь оружие?

– Ну да, – кивнул он.

– Так вот, – проговорил Гармавен. – Ради достижения нашей цели – свободы Эвергленда, разрешено пользоваться всеми существующими методами.

– Ясно, – довольно потирая руки Неакр сжал крепче вилы. – Итак, когда отправляемся? Фар'иль усмехнулся.

– Следуйте за мной, господа, – произнёс он. – Бард Фар'иль отведёт Вас туда, где несчастному поэту уготовано судьбою...

– Хорош стихи читать, – выговорил Неакр. – Наша жизнь – всего лишь проза, в которой каждый ставит себе запятую, точку или восклицательный знак и в ней надо чаще ставить точки в чужих, неправильно составленных предложениях и организмах...

Все удивлённо посмотрели на человека с вилами, внезапно блеснувшего философскими мыслями.

– Что вы все смотрите? Да, когда-то я учился в Немвилле. И даже мог стать великим учёным, но не стал. И забыли об этом...

Через некоторое время Фар'иль стоял перед дверью в стене, открывающей тайный проход и, вслед за ним в тюрьму двинулись и все остальные.

Гармавен и Мали некоторое время простояли около двери, но вскоре вышли на улицу, где постепенно начинался небольшой дождик, могущий перейти в мощный ливень. По крайней мере, предупреждением об этом служили грозные иссиня-чёрные тучи, нависавшие над городом.

* * *

Когда мы спустились к самой площади с лестницы храма, на ней не было абсолютно никого. Совершенно пустая площадь, но вскоре из-за угла вышел ухмыляющийся Идитор.

– Итак, – улыбнулся он. – Как я вижу, мои опасения были не беспочвенны... Здравствуйте, господа шпиона и враги Магистрала. Я, конечно, не знаю как Вам удалось обезоружить лучший отряд Мирлонга...

– Вы о чём, Идитор? – переспросил я. – Какие шпионы?

Идитор лишь ещё раз усмехнулся.

– Те самые шпионы Потрана, которых разыскивают и Малин, и Мирлонг. Малин хочет поговорить с тобой, а Мирлонг с девушкой, своей старой знакомой. Впрочем, неважно, скоро мы пообщаемся более продуктивно...

Внезапно где-то вдалеке прогремел взрыв, а перед нами приземлился небольшой кусок черепицы.

– Хм, – задумчиво произнёс Идитор, наклоняясь и рассматривая прилетевший кусок кровли. – Значит, тюрьму вы взяли под свой контроль. Хорошо, давай-ка Гармавен или как там тебя, сразимся не на жизнь, а на смерть. Тот, кто победит забирает город, а проигравшему смерть.

– А стоит ли? – осторожно переспросил я. – Не проще ли Вам уйти из города вместе с остатками войска?

Идитор нервно усмехнулся.

– Ага, конечно. Как сейчас вижу, являемся мы к Мирлонгу и говорим: «Извините нас, пожалуйста, мы не смогли удержать Горнерван!». Он спрашивает нас: «А кому же Вы его отдали?». Мы отвечаем: «Трёх людям, нескольким файрам и лепрекону». Нет, Гармавен, только драка может решить наш спор.

– А где твои солдаты, Идитор? – спросил я, медленно вытаскивая свой меч из ножен.

– Они сбежали, – произнёс он. – Трусы и идиоты, они не понимают, что Мирлонг их просто сгноит. Ну ладно, давай начнём...

Я сделал едва заметный знак Мали, чтобы она отошла от меня и стояла в стороне. Впрочем, мой жест не остался незамеченным Идитором.

– Правильно, – усмехнулся он, доставая свой меч. – Пусть девочка стоит в сторонке, когда я закончу с тобой, я начну с ней. Уж от меня-то она научится жизни...

– Никогда! – выкрикнул я и ринулся в атаку на Идителя.

От первой атаки наместник Мирлонга в Горнерване сумел уклониться и мой меч лишь пронзил пустоту, обдав меня резким порывом ветра.

– Что, Гармавен, – произнёс Идитор, когда наши мечи схлестнулись в считанных сантиметрах от моего лица. – Страшно тебе быть почти убитым ради дела, о котором ты ничего не знаешь?

Идитор атаковал не только физически, мечом. Он также старался давить мне на психику, пытаясь отвлечь меня и тем самым открыть себе больший простор для действий.

– Честно скажу, – ответил я, крепко сжимая Альбихаммер'глиэль и стараясь выбить меч Идителя. – Я раньше никогда не думал, что буду сражаться на мечах за справедливость во всей стране...

Идитор усмехнулся, отражая атаку и пытаясь перевести свою защиту в нападение. И это отчасти ему удавалось. Отбивая удары его меча, я осторожно двигался назад, но оглянувшись понял все планы Идителя. Сзади меня располагался большой колодец, в который судя по запаху, жители Эверглэнда сливали продукты своей жизнедеятельности. Не так я планировал освободить Горнерван...

Я вновь посмотрел на Идителя. Он нервно смеялся, подталкивая меня всё и ближе и ближе к колодцу. Ещё чуть-чуть и мне бы пришёл конец, если бы не Мали. Она подхватила камешек, лежавший на земле возле неё, и бросила его в спину Идитору. Он развернулся, но этого малейшего отвлечения мне вполне хватило, чтобы оттолкнуть его от себя, выбив из рук меч, который полетел в сточный колодец.

Идитор рухнул наземь передо мной. Я встал возле него по-прежнему не выпуская из рук свой меч, подозревая намерения Идителя сделать что-то такое, что возможно вызовет продолжение боя. Так оно вскоре и случилось – Идитор поднялся и бросился на меня, но мой меч, засияв синеватым и слегка завибрировав, вынудил меня поднять его и выставить перед собой – вполне естественно, что Идитор буквально нанизался на него и вскоре рухнул. Последней фразой, что он произнёс перед смертью было лишь «Спасибо за битву».

Я стоял, нервно сжимая в руках меч, а с неба лил дождь, превратившийся за время нашего пребывания в Горнерване в настоящий ливень. Я даже не заметил, как ко мне подошла Мали и, нежно обняв, принялась успокаивать, говоря, что когда-нибудь я должен был прийти к этому. Должен был начать убивать врагов Справедливости, ведь именно за этим я и прибыл в Эверглэнд...

Ещё раз посмотрев на тело убитого мной врага, я увидел у него на доспехах, зажатым между пальцами рук какой-то странный предмет. Наклонившись, я с трудом разжал сжатые пальцы рук и вытащил из этой мёртвой хватки небольшой стеклянный шар, покрытый извилистыми символами. Я не знал для чего нужен этот шар и поэтому отдал его Джонбаку, появившемуся вскоре вместе с Фар'илем и людьми, освобождёнными из тюрьмы.

Тем временем дождь всё продолжался, кровь Идителя медленно смывалась в сточный колодец. Мне тут же на ум пришла фраза «и дождь смывает все следы». Я не мог вспомнить откуда она, но в данный момент она идеально подходила к ситуации...

Из здания, находившегося чуть вдалеке от площади, буквально выбежал человек маленького роста и громко прокричал:

– Господа! Прошу всех во дворец! Сейчас ливень грянет ещё сильнее...

Словно в подтверждение его слов, задул сильный ветер и деревья, росшие вдоль тропинок, начали опасно склоняться к земле. Где-то вдалеке загремел гром и небо раскололось на несколько частей от ярких вспышек. Мы последовали совету человека и вошли в здание, названное им дворцом.

– Здравствуйте, госпожа Мальга, – произнёс он, обращаясь к Мали. – Меня зовут Джорни, я старший распорядитель дворца. И временно исполняющий обязанности правителя Горнервана...

– ВРЕМЕННО! – вдруг мы услышали громкий голос матери Мали. – Именно, что временно, так как моя дочь должна руководить своим родным городом.

– Да-да-да, конечно, – судорожно затрясся Джорни. – Именно так, именно так... Госпожа Мальга! Возглавьте нас, пожалуйста, а то у нас из-за Магистрала в городе возникли переполох и хаос! Нам нужен порядок...

Мали, слегка замявшись, посмотрела на одобрительно и одновременно грозно взиравшую на неё мать, на Фар'иля, на меня...

– Я согласна, – проговорила она. – Но...

Её дальнейшие слова потонули во взорвавших зал аплодисментах. Выждав некоторое время, пока её подданные не успокоятся, она продолжила.

– Но я вначале должна посодействовать возобновлению истинной справедливости в нашей стране, а не только в нашем городе. Поэтому, как только кончится дождь, я отправлюсь вместе с отрядом Гармавена дальше на юг.

– А кто будет вместо Вас, госпожа? – удивился Неакр, всё так же продолжая сжимать свои вилы, словно без них он упал бы. – Кого Вы сочтёте достойным временно заменить Вас?

Мали посмотрела на Неакра и улыбнулась.

– Знаете, господа, – сказала она. – Я помню, что когда отец учил меня первым шагам в политике (да-да, это было, просто мне тогда не очень хотелось этим заниматься), он говорил, что власть должна говорить с народом, служить ему, а не отгораживаться ото всех большой стеной. Кто из вас всех не хотел бы возглавлять город? Думаю, что многие. Кто из вас управлял бы им лишь исходя из желания сделать Горнерван великим и сильным? Думаю, таких найдётся мало. Кто из вас, несмотря на обиды, нанесённые большинством жителей, не бросил остальных и ринулся спасать вас всех, рискуя собой, своей жизнью и здоровьем? Думаю, вы сами теперь поняли, кто достоин возглавить наш город.

Я довольно посмотрел на неё. Да, Мали умеет пользоваться языком дипломатии. И я понял, кого она имеет в виду. Впрочем, большинство горнерванцев, склонив головы и стыдливо подходя к Фар'илю, благодарили его за спасение.

Фар'иль лишь радостно пожимал руки своим землякам, выражал почтение наиболее пожилым из них и обещал не опровергнуть доверие, оказанное ему на столь высоком уровне.

* * *

Через некоторое время, не смотря на безумную усталость, которую я испытывал после всех приключений в Горнерване, я подошёл к Мали, вздремнувшей на кресле в комнате, которую нам отвели для отдыха и шепнул ей: «Пора».

Она в тот же момент проснулась.

– Что пора? – спросила она. – Куда? Ещё рано...

– Нет, Мали, не рано. Пора ехать в южные провинции, – ответил я, с трудом подавляя зевок. – На помощь к Потрану...

– А как же Горнерван? Я не могу покинуть мой город, не попрощавшись с народом.

– Тогда давай быстрее прощаться, и поехали, – сказал я. – Мы и так потеряли много времени из-за Магистрала.

– Конечно, – кивнула она и вышла на балкон, чтобы попрощаться с народом, устроившим временный лагерь на площади перед дворцом.

Я тем временем спустился по лестнице и вышел к конюшне, где стояли наши лошади. Неожиданно меня отвлёк разговор кого-то приближавшихся к конюшне. Я спрятался в стойле моей лошади и вскоре услышал говоривших.

– Значит, – произнёс кто-то усталым старческим голосом. – Это тот самый «гость-из-иных-миров», призванный спасти нашу бедную страну?

– Да, – ответил другой хриплым взволнованным голосом. – Именно так...

Я замер, эти двое говорили обо мне. Это было ясно как Божий день.

– Что ж, – тем временем продолжал «старик». – Если это действительно так и он вернёт нам счастье... Ясно, я информирую о нём старшего помощника. Пусть он последит за ним. Как знать, может когда-нибудь он пригодится и на Чёрных островах... Прощай.

В тот же момент всю конюшню озарила яркая вспышка и разнёсся резкий запах серы, напоминавший тухлые яйца. Я глубоко задумался. Что бы это могло значить? Кого я мог заинтересовать и что же это за Чёрные острова?

Подождав некоторое время, я вылез из укрытия и огляделся по сторонам. Не было абсолютно никаких признаков, что здесь кто-то был. Я осмотрелся по сторонам ещё раз – совершенно пустая, если не считать нескольких лошадей, конюшня.

Вскоре ко мне спустились члены нашего отряда, и мы отправились в дальнейший путь. Я решил пока ни слова не говорить о произошедшем здесь. На выезде из города мы объединились с вампирами, гномами и остальными лепреконами, ожидавшими нас в полном одиночестве.

– А что с пленными? – поинтересовался я у Анквотта. – Где они?

– Не знаю, – проговорил он. – Когда из города ринулись войска, мы спрятались, чтобы не попасться им на глаза. Я знаю, что в Магистрале нас не очень любят... В общем, когда мы вернулись, пленный уже не было.

– Ладно, – зевнув, произнёс я. – Поехали на юг, в славный Мундалиндер...

Мы двинулись в дальнейший путь. А Горнерван ждал конца времени смут и возвращения своей законной правительницы...

ГЛАВА 9. ПРИВАЛ

*Облегчённо вздыхают враги,
А друзья говорят: «Устал...»
Ошибаются те и другие:
Это – привал.
«Я вернусь», Игорь Тальков*

Через некоторое время после того, как мы покинули освобождённый Горнерван, я стал зевать всё больше и несколько раз чуть не упал с лошади, хотя мы и ехали довольно медленно. Меня спасали лишь вовремя проникавший в мой мозг голос лепрекона. Видимо, на мой организм повлияла усталость, вызванная во-первых, битвой с Идитором, ну а во-вторых тем, что я не спал уже вторые сутки...

Я опять было задремал, когда ко мне подъехала Мали и обратилась ко мне, тем самым не давая заснуть.

– Знаешь что, Гармавен, давай-ка заедем в Мундал.

– Куда? – переспросил я, зевая и протирая слипающиеся глаза. – Что это такое – «Мундал»? Какой-нибудь город или...

– Это небольшая деревушка на полпути до Мундалиндера. Там мы сможем отдохнуть, привести себя в порядок и с новыми силами ехать дальше...

Я посмотрел по сторонам, стараясь оценить степень усталости моих спутников. Не устали только лишь фэйры. Впрочем, это было понятно – как мне сказал Банг'хоон перед отъездом из Горнервана, они могут быть сильными сколь угодно количество времени. Дело в том, что фэйры подпитывались энергией от природы, а вдоль дороги, по которой мы двигались, природы было предостаточно – всюду росли деревья разных пород и ярко светило солнце... Впрочем, остальные представители населения Леса чудес выглядели не так бодро. Вампиры еле плелись, лепреконы и гномы шли очень медленно и я решил, что отдых нам не столько нужен, сколько необходим.

– Ну что ж, – выдохнул я, подавляя очередной зевок. – Зайдём в эту твою деревушку и отдохнём. Отдых нам необходим, пожалуй, ты права. Но мы там погостим недолго, время не ждёт и враги не дремлют...

– Хорошо, – улыбнулась Мали. – Только говорить со встречающими нас, буду я сама. На нас магистральские доспехи. Вас они не знают, а меня там всегда рады видеть за одну оказанную услугу их главе...

– Хорошо, – кивнул я. – Ты ведь расскажешь нам об этой услуге?

Мали кивнула и двинулась вперёд. Не знаю, возможно тот факт, что скоро мы отдохнём не в лесу и на полянах, а в человеческих условиях придал нам сил и наш отряд двинулся чуть быстрее.

Мали вела наш отряд за собой, а я невольно залюбовался её грацией и изящностью. Даже будучи «закованной» в доспехи она продолжала оставаться такой же прекрасной и женственной, как и тогда, когда я спасал её от банды Чёрного рыцаря.

«Эх, Мали, – подумал я. – Поскорее бы кончилось всё это и на землях Эвергленда воцарился бы мир. Тогда бы я сделал то, чего не могу сделать сейчас...»

Зевнув ещё пару раз и, прогнав мысли, которым сейчас было совершенно не место в моей голове, я двинулся вслед за Мали в сторону Мундала. Я надеялся, что в Мундале смогу отдохнуть. Ведь если я не буду находиться в необходимом для дела освобождения страны тунусе, то можно будет ставить крест на успешном исполнении Пророчества Великого старца и моём возвращении домой...

– Ты действительно собираешься домой, Гармавен? – «услышал» я голос лепрекона.

– Ну, вообще-то да, – мысленно ответил я ему.

– Тебе не понравилась наша страна? А как же Мали...

– А что Мали? – настороженно поинтересовался я.

– Сам знаешь, Гармавен, – проговорил лепрекон. – Пророчество старца относительно Вас с ней...

Я вздохнул.

– Я знаю, мой друг, знаю. Я пока что ещё хочу вернуться домой. Но пока что не знаю, когда я смогу это сделать, так что пока я с вами.

– Хорошо, – ответил лепрекон. – Помни, что такого как ты наш мир ждал очень долго...

Я кивнул, а тем временем дорога сузилась и вдоль неё стали попадаться признаки присутствия здесь человеческих поселений. Я видел различные указатели с надписями на эверглендском языке. А вскоре мы подъехали к месту, где, судя по всему и располагался въезд в Мундал.

Нас вышло встречать несколько достаточно хорошо вооружённых людей. Они молча взирали на нас, крепко сжимая в руках оружие – топоры, вилы и прочие предметы сельскохозяйственной жизни, которые вполне могут быть использованы как для обороны, так и для не менее эффективной атаки.

Наконец, от толпы жителей Мундала отделился весьма солидный по виду человек.

– Кто такие? – громко спросил он. – Куда путь держите? И почему на вас всех доспехи ненавистной Магистральной...

Мали, сделав предупреждающий знак рукой всем нам, означавший оставаться на месте и ничего не предпринимать, вышла чуть вперёд.

– Здравствуйте, господин Парнеол, – проговорила она. – Вы меня не узнаете?

Парнеол задумался, взглянув на Мали.

– Вообще-то, не очень, – ответил он спустя пару минут. – А я должен Вас помнить, девушка?

Мали усмехнулась.

– Я думаю, что люди должны помнить спасителей своей жизни и богатства...

На лице Парнеола пролегли глубокие морщины, а затем ещё раз посмотрев на Мали он громко выкрикнул, хлопнув себя по лбу:

– Мальга Наолг! Ты вернулась... Надолго ли к нам?

– Да так, не очень. Мне с моими друзьями надо бы передохнуть после боя с Магистралью за освобождение Горнервана...

– Горнерван свободен? – с интересом спросил Парнеол. – Если да, то это истинный праздник для нас всех.

Мали улыбнулась, глядя на этих простых, но столь дорогих её сердцу людей.

– Да, мой дорогой друг, Горнерван свободен. А перед Вами находится его новая правительница...

Толпа взорвалась аплодисментами и радостными криками, всю суть которых можно было свести к одной единственной фразе – «Да здравствует Мальга и свободный Горнерван!».

Я зевнул ещё раз, таким образом, сумев напомнить о себе и о том, что нам срочно необходим отдых.

Парнеол улыбнулся, поглядывая на нас, уставших и измученных.

– Героям Горнервана, – проговорил он. – Всегда открыты двери во всех заведениях нашей маленькой и скромной деревушки. Я предлагаю Вам на выбор две гостиницы – «Три листка дерева орноги» господина Андзоли или «Три листа» господина Ворнарковы... Какой Вы предпочтёте?

– «Три листа», – ответила Мали. – «Три листа» господина Ворнарковы.

– Хорошо, – кивнул он. – Следуйте за мной.

Мы последовали вслед за Парнеолом по небольшой деревенской улочке в сторону выше-означенного заведения. По дороге я, несмотря на усталость, не забывал осматриваться по сторонам, чтобы запомнить это место. Я не обладал художественными навыками и зарисовать те города и местности, посещённые мной за время нашего путешествия, не мог, а потому мне оставалось надеяться лишь на память.

За нашим отрядом с восторженными возгласами и криками радости бежала детвора, населявшая Мундал. Я улыбнулся. Всё понятно, сюда редко приезжают воинские отряды. А если этот отряд ещё и изгнал с приграничной территории опасного врага... Это поистине знаковое событие.

Через некоторое время мы подъехали к довольно типичному для Эвергленда небольшому двухэтажному деревянному зданию. Крыша его была покрыта соломой, а из трубы клубился дымок, вызывая в моей памяти воспоминания о доме, о баньке, которая когда мы с семьёй её затапливали, издавала столь же приятный запах, как и этот дымок...

На шум нашего отряда из здания выскочила какая-то молодая девушка, но, увидев нас, да ещё и в придачу с правителем, резко охнула и ринулась обратно, что-то взволнованно крича. Я зевнул во весь голос, чем немало удивил нашего сопровождающего.

– В чём дело, уважаемый? – спросил он, оборачиваясь ко мне. – Неужели Вам так хочется спать? И совершенно неинтересно общаться с нашими жителями...

Я не успел ничего сказать, потому что за меня ответила Мали:

– Что Вы, господин Парнеол! – она посмотрела на меня с укоризной. – Нам всем безусловно очень интересно пообщаться с Вашими жителями...

– Так в чём дело? Почему он зевает, а у вас всех вид такой, словно битва закончилась несколько часов назад...

– Но так и есть, – проговорил я. – Именно несколько часов назад Магистраль была изгнана с горнерванских земель, а мы не спали уже несколько суток...

Парнеол пристально всмотрелся в моё лицо.

– Что ж, – выдохнул он. – Тогда прошу извинить моё поспешное мнение о Вас, друзья Мали. На какой срок Вы намерены остаться здесь?

– Не более, чем на двое суток, – ответил я. – Нам нужно хорошо отдохнуть, а затем ехать дальше на юг, к Потрану де Муассирту...

Парнеол кивнул.

– Всё ясно, уважаемый. Тогда не буду Вам докучать своими расспросами. Сами всё расскажете, когда посчитаете нужным...

В этот момент двери гостиницы распахнулись, и на площадку перед нами высыпала вся прислуга гостиницы. Вскоре из-за толпы обслуживающего персонала вышел человек, чья поза говорила о его значении среди всех, кто нас встречал.

– Здравствуйтесь, господа, – проговорил он. – Меня зовут Ворнарора и я, будучи хозяином гостиницы «Три листа», рад Вас приветствовать в нашей маленькой деревушке...

Тут Ворнарора замялся, поскольку увидел Парнеола.

– Продолжай, – улыбнулся он. – Мне даже интересно, сколько ещё бесполезной болтовни ты расскажешь героям Горнервана, освободившим его от Магистрала...

Тут же раздались радостные крики среди толпы слуг. Один из них, одетый в форму, чем-то напоминавшую пажескую ливрею, подбежал ко мне и спросил:

– Господин рыцарь! Скажите, Вы убили коварного Идитора, уничтожившего многих достойных людей? Вы убили его?! СКАЖИТЕ МНЕ!!!

Большого труда стоило остальным слугам, чтобы оттянуть его, но на вопрос я вынужден был ответить – слишком много людей устремило на меня взгляд. Я тяжело вздохнул.

– Да, – кивнул я. – Я убил Идитора с помощью легендарного Белого меча, явленного в трудные времена для спасения Эвергленда...

Толпа снова разразилась радостными криками. Торжество слуг прервал Ворнарова, за что я ему был искренне благодарен.

– А ну-ка тихо! – громко крикнул он. – Всем марш работать, потом праздновать будете...

Вскоре на площади перед гостиницей остались лишь наш отряд, хозяин гостиницы и Парнеол, внезапно отъехавший в сторону и с кем-то говоривший.

– Господа! – проговорил Ворнарова. – Прошу Вас простить моих работников за столь радостное и буйное проявление своих чувств – у многих из них в Горнерване остались родственники...

– Ничего страшного, – кивнул я. – Только нам бы поскорее отдохнуть...

– Конечно-конечно, – засуетился хозяин. – Проходите и выбирайте любые свободные комнаты, что Вам понравятся...

Он тут же ринулся внутрь, показывая нам путь. Но перед тем, как зайти я напоследок обернулся и посмотрел в сторону Парнеола. Он о чём-то оживлённо беседовал с человеком небольшого роста с обширной копной седых волос на голове. Тот обернулся и внимательно всмотрелся в меня. Внезапно я почувствовал пробирающий холод этих вроде бы вполне обычных голубых глаз... Я тут же метнулся ко двери в гостиницу и вошёл внутрь.

Парнеол посмотрел в сторону гостиницы, за которой только что скрылись освободители Горнервана.

– Вот такие вот дела, господин Миклош, – проговорил он, обращаясь к старичку, стоявшему рядом с ним. – Вот они, истинные герои... Как раз те, кто Вам нужен!

Старичок усмехнулся.

– Не знаю, Парнеол, не знаю. Я просмотрел его как я умею и, что поразительно, не обнаружил ничего выдающегося.

– Совсем ничего? – обеспокоенно спросил Парнеол.

– Как сказать, – пробормотал Миклош. – Вроде бы и нет ничего такого экстраординарного, но в то же время я увидел на нём метку Великого старца...

– Что Вы увидели? – поинтересовался Парнеол, немного не поняв последней фразы своего собеседника.

Миклош вздохнул.

– Метка Великого старца. Это такое невидимое клеймо, которое видимо лишь избранным магам...

– А для чего она нужна?

– Для того, чтобы маги поняли, что этот человек избранный и Пророчество говорит именно о нём...

Миклош замолчал, обдумывая то, что смог увидеть во вроде бы простом паренёке. Было в нём что-то ещё. Что-то такое, что он не мог уловить полностью.

– Возможно, что этот паренёк не один с меткой Великого старца. Я чувствую, что в этой гостинице есть кто-то ещё, уже давно носящий её...

– А как Вы узнали, где искать этого гостя, как Вы выразились и почему именно Мундал они избрали местом для отдыха? – спросил Парнеол.

Миклош вздохнул.

– Всё просто, дорогой мой Парнеол. Мне доложили, что Горнерван освобождён от Магистрала несколько часов назад и я прибыл в тот город, но к тому времени, освободители уже покинули сей славный город... Из той информации, что доходила до нас на Чёрных островах, я понял, что им надо дойти до Мундалиндера. А ближайший населённый пункт на пути к Мундалиндеру – это ваша милая деревушка. Понятно тебе теперь, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.